

Мэтью Фокс
Руперт Шелдрейк.

ФИЗИКА АНГЕЛОВ

Из коллекции сайта «РазныеРазности»

<http://hotmix.narod.ru>

Мэтью Фокс, Руперт Шелдрейк **ФИЗИКА АНГЕЛОВ**

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «СОФИЯ» 2003

АНГЕЛ:

1. Дух-помощник или божественный посланник; род духовных существ, слуг и посланников Божества, превосходящих человека по силе и разуму. Отсюда следующие значения: а) один из падших духов, восставших против Бога; б) дух-хранитель или помощник; в) образн.: человек, подобный ангелу своими свойствами или действиями.

2. Любой посланник Божий: пророк или проповедник, духовный наставник или священнослужитель; по-этич.: посланец, вестник; образн.: ангел смерти.

3. Перен.: традиционный образ крылатого существа.

(The Shorter Oxford English Dictionary, Oxford University Press, 1975)

ФОТОН:

Корпускула света, или мельчайшая световая частица.

{The Shorter Oxford English Dictionary, Oxford University Press, 1975)

Квант электромагнитного излучения, обладающий нулевой массой покоя и энергией, равной произведению частоты излучения и постоянной Планка. В некоторых контекстах фотон рассматривается как элементарная частица.

(The Penguin Dictionary of Physics.

Penguin Books, Harmondsworth, 1975)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Читателю может показаться маловероятным, чтобы ученый и богослов в конце XX в. собрались потолковать об ангелах. Похоже, на исходе современной нам эпохи этот предмет в равной степени смущает и науку, и богословие.

И все же, несмотря на то, что научное и богословское сообщества игнорируют эту тему, последние опросы показали, что многие все еще верят в ангелов. Например, в Соединенных Штатах в существование

ангелов верят больше двух третей опрошенных, а одна треть сообщила, что им довелось лично ощутить присутствие ангелов в своей жизни. Половина верит в существование злых духов¹. Ангелы не сдаются.

Наука и богословие вступают в новую фазу, и тема ангелов становится на удивление востребованной. Новая космология и старая ангелология ставят важные вопросы о бытии и сознании на сверхчеловеческом уровне. Когда мы только еще начинали обсуждать эту тему, нас буквально заморозили параллели между рассуждениями Фомы Аквинского, средневекового святого, об ангелах и рассуждениями Альберта Эйнштейна, ученого XX в., о фотонах. Отсюда и название этой книги — «Физика ангелов».

Интерес к ангелам сейчас повсеместно возрождается. Этот интерес, глубоко личный по природе и индивидуалистический по духу, связан, главным образом, с опытом помощи и поддержки в трудные минуты жизни. Однако традиционные западные представления об ангелах куда богаче и глубже, чем можно предположить на основании современной литературы, и гораздо теснее связаны с общинным сознанием, нашим коллективным развитием и нашими отношениями друг с другом, с Богом и Вселенной. Эти традиционные ценности во многом соответствуют холистическому, или органическому пониманию природы и общества.

Более того, сейчас, когда мы живем в «глобальной деревне» с неуклонно размывающимися границами, очень важно признать общий для всех мировых культур и религий опыт. Все культуры, включая нашу собственную, признают существование духов на сверхчеловеческом уровне. Мы зовем их «ангелами», но другим традициям они известны под самыми разными именами. Это одна из основных и наиболее значимых тем в духовном и религиозном опыте человечества. Трудно представить себе серьезное развитие экуменического общения между этими культурами и религиями, если мы не признаем присутствия ангелов в средоточии нашей собственной традиции.

Всем людям на Земле приходится сейчас сталкиваться со множеством общих проблем, и среди них — экологический кризис, для разрешения которого нам потребуются призвать на помощь всю нашу мудрость. Ангелы могут стать нашими помощниками в этой работе и незаменимыми союзниками, настоящими ангелами-хранителями, которые научат нас, как сохранить доставшуюся нам в наследство планету, когда-то здоровую, но теперь оказавшуюся в опасности.

В силу всех этих причин важно вернуться к нашей собственной духовной традиции, изучить то, что она говорит об ангелах, и соединить духовную мудрость с сегодняшней эволюционной космологией. Необходимо заложить основы для более глубоких исследований в будущем, которое, как мы полагаем, ознаменуется гораздо более серьезными и настойчивыми попытками исследовать сознание на этой планете и за ее пределами.

Чтобы разобраться в нашей собственной духовной традиции, мы

решили обратиться за помощью к трем гигантам западной традиции, разработавшим необычайно основательные, глубокие и влиятельные учения об ангелах. Это Дионисий Ареопагит, сирийский монах, написавший в VI в. классический труд «О небесной иерархии», Хильдегарда Бингенская, немецкая аббатиса XII в., и св. Фома Аквинский, философ-богослов XIII в.

Дионисий Ареопагит создал удивительный синтез неоплатонических философских течений Ближнего Востока, которые он рассматривает в свете собственного христианского богословия и опыта. Хильдегарда Бингенская, опираясь на традиционную ангелологию западного монашества, тем не менее черпает представления об ангельских мирах преимущественно из своего собственного визионерского опыта. В учении Фомы Аквинского объединились взгляды исламского философа Аверроэса, идеи Дионисия Ареопагита, положения научных и философских трудов Аристотеля и библейская традиция. Глубокие теоретические вопросы, поставленные св. Фомой, не утратили своей актуальности и по сей день. И особенно интересны они в свете космологии, созданной современной наукой. По всей видимости, никому из крупных мыслителей Запада не доводилось посвящать ангелологии столько интеллектуальных усилий, сколько отдали ей эти три мыслителя.

Наша книга открывается вступительным диалогом, в котором мы исследуем историю представлений об ангелах на Западе и центральное место, отведенное им в традиции ранней церкви и средневекового богословия. Мы беседуем о том, как механистическая революция в науке XVII в. изгнала ангелов из механического космоса и привела к тому, что наука и богословие утратили интерес к этой теме. Далее мы обсуждаем наблюдающееся в последнее время возрождение интереса к ангелам в массовом сознании и необходимость экуменического и кросс-культурного понимания духовных проблем в наши дни.

Затем мы переходим к трем нашим основным авторам. Мы отобрали из их сочинений наиболее важные и подходящие к нашей теме фрагменты об ангелах. Каждый из этих отрывков сопровождается обсуждением, в котором мы пытаемся постичь их значение в свете нынешних представлений как с богословской, так и с научной точки зрения.

Наш интерес сосредоточен не столько на богословии и науке вчерашнего дня, сколько на возможном развитии богословия и науки дня завтрашнего. Избранный нами диалогический метод мы оба находим весьма плодотворным. Благодаря ему, каждый из нас сумел преодолеть ограниченность своего восприятия и взглянуть на предмет с точки зрения собеседника. Мы надеемся, что этот процесс, оказавшийся в высшей степени творческим для нас, поможет также и другим людям.

В заключительной части книги мы рассуждаем о том, каким образом изучение ангелов в живом космосе могло бы обогатить религию и науку в

новом тысячелетии. Книга заканчивается рядом вопросов.

Иллюстрации — это тоже своего рода текст, призванный напомнить о роли ангелов в Библии и других традициях. Образы крылатых духов присутствуют повсюду в мире — как в шаманских культурах, так и в высокоразвитых религиях. Они свидетельствуют о глубоких корнях христианской веры в ангелов. Мы обнаруживаем, что обычай изображать крылатые существа пережил тысячелетия. Поражает великое множество обликов, в которых предстают перед нами ангелы. Похоже, ангелы вдохновляли художников испокон веков. Приложение с отсылками к библейским текстам предназначено для тех, кто хочет более глубоко и подробно изучить примеры, взятые из Писания.

Введение

Мэтью: Почему ангелы сегодня возвращаются? Почему за последние годы они были темой стольких журнальных статей и телевизионных программ? Нас захлестывает поток книг об ангелах, и среди них — несколько бестселлеров. Что это — модное поветрие? И тогда ангелы — просто очередной потребительский товар для изголодавшихся душ? Может быть, это — полет в иные миры, побег в запредельное царство света, попытка отвлечься от социальных и политических проблем?

А может, возвращение ангелов придаст сил нашему нравственному воображению? Могут ли ангелы подарить нам мужество, способность плодотворно и творчески откликаться на эти вопросы в то время как мы вступаем в третье тысячелетие?

Недавно я проводил опрос: меня интересовало, доводилось ли кому-нибудь в своей жизни встречаться с ангелами. От 60 до 80 процентов людей, посещавших мои лекции, ответили утвердительно. Возможно, эту выборку нельзя считать представительной. Но опросы, проводившиеся по произвольной выборке среди населения США, выявили, что треть опрошенных иногда ощущали присутствие ангелов в своей жизни. По-видимому, не всегда обязательно верить в ангелов. Когда вы что-то переживаете, вам не нужно больше в это верить: это вопрос не веры, а опыта, личного переживания. Мистицизм — это доверие своему опыту. И быть может, сегодня нас просят поверить нашему опыту встречи с ангелами.

В механистической космологии последних веков им не было места. Не было места мистикам. Но сейчас, когда мы выходим за пределы этой космологии, мистицизм возрождается. Ангелы возвращаются — потому что возвращается живая космология. Святой Фома Аквинский, богослов XIII в., сказал: «Вселенная была бы неполна без ангелов. ...Бог управляет всем телесным миром посредством ангелов»². Древнее учение гласит, что Вселенная — это не просто искусственный механизм, и что в ней место ангелам есть.

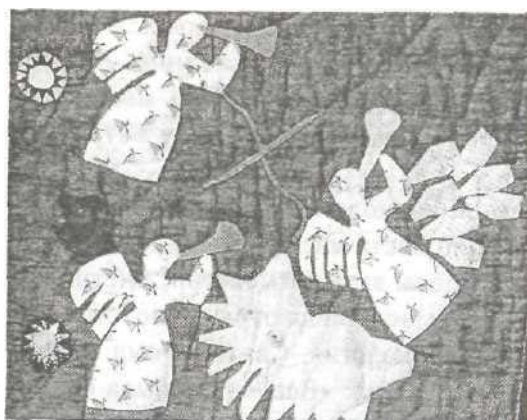
Что такое ангелы? И чем они занимаются?

Во-первых, ангелы могущественны. Пусть вас не вводят в заблуждение все эти голенькие херувимчики, которыми эпоха барокко заселила наше воображение. В Писании первое, что всегда говорит явившийся человеку ангел, — «Не бойся!» А что сказали бы херувимчики с голыми попками? Наверное, что-то вроде: «Подвяжи мне подгузник». Но согласно древней традиции, ангелы внушают благоговение. Рильке говорит, что ангел устрашает. В чем же их могущество?

Гертруда Морган «Новый Иерусалим» ок.1970 г

Сущность ангелов — в понимании. Их помыслы глубоки. Понимание — их специальность. Согласно Аквинату и другим учителям, ангелы интуитивно постигают первичные мысли, лежащие в основе всех наших остальных помыслов. Им не нужно учиться проникать в суть вещей. Они не нуждаются в доказательствах, аргументах и экспериментах. Они схватывают все интуитивно и мгновенно.

Хэрри Пауэрс: Афро-американское стеганое одеяло. Деталь.1895-1898

По части интуиции им нет равных. В этом они могут быть нам помощниками. Вот почему ангелов и творцов соединяют столь глубокие дружеские узы. Созерцая удивительные, необыкновенные изображения

ангелов, подаренные нам художниками, мы имеем дело не просто с благодатной темой для живописи, но и с тем, что происходит между ангелами и художниками. Ангелы ходят путями интуиции.

Ангелы связаны особыми отношениями и с пророками — а сегодня пророки нам необходимы. Пророки нужны гражданскому обществу в каждой профессии, в каждом поколении. Нам нужны молодые пророки и пророки старые. «Чем занимаются пророки? — спрашивает ребе Гешель. — Пророки вмешиваются». Если мы хотим, чтобы человечество свернуло с того пути, по которому оно идет сейчас, нам не обойтись без пророков, — ангелы же, согласно Аквинату, имеют самое непосредственное отношение к пророчеству.

Вдобавок ангелы обладают исключительной силой воли. Аквинат говорит: «...их воля по природе своей исполнена любви». Ангелы не склонны предаваться отвлеченному умствование; их удел — любовь и понимание. Их понимание проникнуто любовью. Их знание — это знание сердца. Это мудрость, а не просто знание.

Итак, мы ясно видим, что в областях своей «специализации» — в понимании, познании, любви, сострадании и пророчестве — ангелы могут многому научить нас. Их задачи непросты. У них есть серьезные космические обязанности, связанные с мудростью и знанием. Одна из таких задач — восхваление. Где восхваление, там и ангелы. По моему мнению, отсутствие ангелов связано с тем, что я бы назвал «кризисом восхваления в западной цивилизации». Они вернуться, как только мы вновь научимся хвалить.

Ангел Благовещения на Реймском соборе. Деталь. Франция. Ок. 1245-1255

Хильдегарда Бингенская и Фома Аквинский учат, что дьявол отличается от ангелов отказом возносить хвалу. Сколь многое в нашей культуре последних столетий было связано с отказом хвалить! Что есть хвала, как не радостный и благоговейный хор голосов? Мы лишены хвалы потому, что наш мир — мир, подобный машине или клетке, — отнял у нас благоговение и радость. Пробуждая в нас благоговейный страх и

изумление, новая космология тем самым воскрешает хвалу.

Ангел на кровельной балке в церкви Св. Марии Магдалины. Ньюарк-на-Тренте. Ноттингемшир, Англия. Ок.1470. В руках у ангела герб Саутвельской епархии.

Изучать ангелов — значит проливать свет на нашу собственную природу, особенно на те ее аспекты, что подавляются нашей обмирщенной цивилизацией, обмирщенной образовательной системой и даже нашей обмирщенной религиозностью. Под обмирщением я подразумеваю все, что изгоняет священный трепет из мироздания.

Ангелы — наши представители и сотрудники. Иногда они охраняют и защищают нас; иногда вдохновляют и приносят нам великие вести, т.е. пробуждают нас от духовной спячки. Иногда они исцеляют, а иногда сопровождают в путешествии по иным мирам, чтобы мы могли вернуть оттуда тайну нашего собственного мира. Аквинат говорит: «Мы трудимся для Господа вместе со святыми ангелами»⁴. Но еще важнее для Аквината то, что ангелы всегда возвещают о божественной тишине, предшествующей вдохновению и словам, — тишине, дарованной размышлением и созерцанием.

Ангелы несут людям счастье. Трудно представить себе ангела, который не улыбался бы при встрече с человеком. Встретить ангела — значит обрести радость. По словам Аквината, счастье — это осознание чего-то лучшего, чем мы сами. Священный трепет, изумление, ощущение мощи, исходящей от ангела, — явления как раз такого порядка. Они призывают нас возвыситься над самими собой.

Наконец, прегрешение темных ангелов связано с высокомерием и злоупотреблением знанием и могуществом. Как это нам знакомо! Достаточно вспомнить последние два века западной цивилизации. За этот период произошел невероятный прорыв в знании, мы обрели огромные и

поразительные полномочия. Но у этих достижений есть и темная сторона. Высокомерие и самоуверенность породили сегодняшнюю безнадежную экологическую ситуацию. Это неподобающее использование знания и могущества, эти самоуверенные попытки познать Вселенную отражены еще в мифе о Фаусте. Разве темные ангелы не воплощают теневую сторону западной цивилизации, сторону, для которой высокомерие и злоупотребление знанием и властью — нормальный образ жизни?

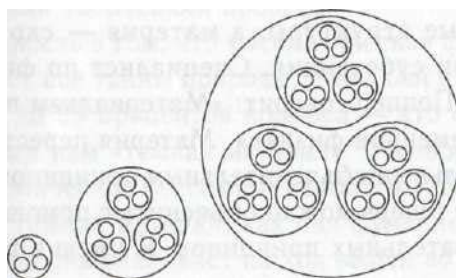
Руперт: Я хочу подхватить тему тесной связи ангелов с космологией. Ангелы у меня ассоциируются, прежде всего, с небесами. Я вырос в Ньюарке-на-Тренте, городе-ярмарке в английском графстве Ноттингемшир. У нас была великолепная приходская церковь, построенная еще в Средние века. Кровельные балки нашей церкви (как и в большинстве средневековых церквей) поддерживают резные ангелы. А в Линкольне, всего лишь в пятнадцати милях от Ньюарка, находится большой готический кафедральный собор, одна из частей которого называется «ангельская капелла». Там небесный хор ангелов играет на музыкальных инструментах, — чтобы увидеть их, нужно запрокинуть голову и посмотреть вверх. Поэтому я с детства представлял себе ангелов именно такими, похожими на звезды в небе. С этого я и начну — с космологического аспекта ангелов, их связи с небесами.

Роберт Монро «Небесное диво» 1995. Не ретушированное фото облачного образования.

В Средние века (как, впрочем, и во все предшествовавшие времена) люди верили, что небеса и вообще весь космос — живые. Небеса населяло бесчисленное множество существ, наделенных сознанием, которые отождествлялись со звездами, планетами и, возможно, с космическим пространством между ними. «Бог на небесах» — это не отвлеченная метафора: люди того времени действительно имели в виду небо.

«Отче наш, сущий на небесах». По-моему, большинство современных христиан уверены, что это всего лишь метафора, ничего общего не имеющая с настоящим небом. Небеса отошли в ведение науки; небесными пределами теперь занимается астрономия. А она не имеет никакого отношения к Богу, духам или ангелам. Ее интересуют галактики и гравитационные поля, спектры излучения атомов водорода и жизненные циклы звезд, квазары, черные дыры и так далее.

Морфологические единицы: иерархия вложенных уровней. С помощью такой диаграммы можно представить, например, соотношение клеток с тканями, органами и организмами, или планет с планетными системами, галактиками и скоплениями галактик.

Но раньше люди так не думали. Они считали, что на небесах пребывают духи и Бог. Если Бог вездесущ, значит, божество должно присутствовать повсюду во Вселенной, а ведь наша Земля — всего лишь одна из бесконечно малых частиц мироздания.

Научная революция XVII века механизировала Вселенную. Небеса перестали считаться обителью духовных существ. Теперь, как и все остальное, они обрели в представлениях ученых материальную природу, без малейших отклонений подчиняющуюся законам Ньютона. На таких небесах уже не находилось места ангельским разумам. В механистическом мире ангелы могли существовать только как психические феномены, исключительно в нашем воображении.

Но теперь сама наука начинает отвергать этот механистический взгляд на мир. Последние научные прозре

ния подводят нас к новым представлениям — к концепции живого мироздания. Это основная тема моей книги «Возрождение природы».

Прежний механический универсум был огромной машиной, которая, приближаясь к своей термодинамической гибели, постепенно выходит из строя. Но, начиная с 60-х годов XX века, картина мира стала меняться. Возникла идея эволюционирующего космоса. Вначале Вселенная была крохотным, меньше булавочной головки, сгустком энергии, огненным шаром, который затем стал расширяться и до сих пор непрерывно

разрастается. Разрастаясь, он остывает. Внутри него возникает все больше разнообразных структур и форм. Атомов, звезд, галактик, химических элементов вроде железа и углерода, планет, биологической жизни — всего этого вначале не было. По мере расширения Вселенной все это появлялось сначала в каком-то одном месте, а потом бесконечно самовоспроизводилось в пространстве и времени. Такой растущий, разворачивающийся универсум совсем не похож на машину. Скорее, он напоминает развивающийся организм.

Атомы уже больше не представляются нам неизменными инертными частицами материи. Атомы — сложные активные структуры, а материя — скорее, процесс, нежели субстанция. Специалист по философии науки Карл Поппер говорит: «Материализм преодолел себя в современной физике». Материя перестала быть фундаментальным объяснительным принципом. Напротив, ее саму теперь можно объяснить с помощью иных, более основательных принципов. Я имею в виду поля и энергию.

Планета, на которой мы живем, — это не безжизненная каменная глыба, обращающаяся вокруг Солнца, согласно ньютоновским законам движения, а Мать-Земля.

Гипотеза Гайи облекает в современную научную форму древнее интуитивное прозрение: наш мир — живой.

Жестко детерминированная Вселенная, подчиняющаяся неумолимым законам механистической причинности, уступает место миру, в который возвращаются свобода, открытость и спонтанность. Детерминизм пошатнулся с появлением квантовой теории в 20-е годы XX века. Позже теория хаоса подтвердила, что прежний идеал ньютоновского детерминизма был иллюзией. Наука высвободилась из-под гнета представлений о полностью предсказуемой Вселенной.

Природа обладает творческой силой. Благодаря Чарлзу Дарвину и Альфреду Расселу Уоллесу, обрела научную форму идея о том, что растения и животные — порождения самой Матери-Природы. Правда, физики еще долгое время утверждали, что эволюционные процессы не имеют никакого отношения к космосу в целом. Вплоть до 60- годов XX века они продолжали считать космос машиной, лишенной творческих способностей. Но теперь мы приходим к пониманию того, что творческая эволюция не ограничивается одной лишь областью биологии: эволюционное развитие всего космоса — это бесконечный творческий процесс.

Уверенность в том, что математическая физика вскоре раскроет все тайны природы, развеялась. Оказалось, что от 90 до 99 процентов космоса — это совершенно неизвестная нам «темная материя». Физики словно открыли космическое бессознательное. Мы не знаем, что такое эта темная материя, как она функционирует, какое влияние она оказывает на ход вещей во Вселенной.

Более того, эволюционная космология ставит под сомнение саму идею

вечных «законов природы». Если природа развивается, то почему бы тогда не развиваться и законам природы? Почему знать, действовали ли все те «законы», что управляют нами сейчас (кристаллизация сахара, погода и так далее), в момент «Большого Взрыва»? Разумнее было бы считать, что в эволюционирующей Вселенной законы природы тоже эволюционируют. Еще разумнее думать, что все регулярное в природе подобно привычкам. А привычки природы меняются, развиваются. Вместо Вселенной, управляемой вечным математическим разумом, можно представить себе Вселенную, полагающуюся на свою внутреннюю память. На этом основана моя гипотеза морфологического резонанса, памяти в природе⁵.

Прежнюю модель Вселенной, состоящей из конечных неделимых частиц, мы теперь можем заменить холистической моделью—иерархией (или холархией) уровней, вложенных один в другой. Каждый из этих уровней — одновременно и часть, и целое. Атомы — это целое, состоящее из субатомных частиц, которые сами являются целым на более низком уровне. Молекулы как целое состоят из атомов, кристаллы — из молекул. Клетки — подуровень тканей, ткани — органов, органы — организмов, организмы — сообществ, сообщества — экосистем, экосистемы — Гайи, Гайя — Солнечной системы, Солнечная система — Галактики, и так далее: повсюду один уровень вложен в другой, каждая система — это одновременно и целое, состоящее из частей, и часть внутри более крупного целого. И на каждом уровне целое больше суммы своих частей. С моей точки зрения, эта целостность определяется тем, что я называю «морфологическим полем», — организующим полем, лежащим в основе структуры систем. Морфологические поля структурируются морфологическим резонансом. Они — носители памяти, внутренне присущей природе.

Морфологические поля одушевляют организм на каждом структурном уровне. Они задают привычки организма и саму его способность структурироваться. В этом смысле, живые не только микробы, растения и животные, но также и молекулы, звезды, галактики. А раз они живые, обладают ли они сознанием? Разумны ли они?

Возьмем такие уровни организации, как Гайя, Солнечная система или Галактика. Если структурирующие их поля обладают духом, разумом или сознанием, значит, речь идет о сверхчеловеческом сознании. Если у Галактики есть сознание, дух или разум, этот разум должен быть неизмеримо больше разума любого гарвардского профессора или парижского интеллектуала.

Мэтью: Да, индустриальный век Ньютона и Декарта изгнал ангелов. Ангелам нет места в механистическом мироздании. Там нет места даже душе. Ангелов не только изгнали, но и опошлили. Вспомним барочные церкви XVII века — столетия, когда произошел раскол науки и религии. Религии досталась душа, которая постепенно становилась все более интровертной и хилой, а ученым досталась Вселенная. Барочная архитектура превратила ангелов в очаровательных пухлых младенчиков,

которых так и хочется ущипнуть за щечку. Но настало время дать ангелам свободу.

Триста лет богословы стеснялись даже упомянуть об ангелах. Но ангелов — целые сонмы ангелов! — упоминает Библия. Стоит завести речь о космологии — и ангелы тут как тут.

*Ника, древнегреческая богиня победы, несущая сосуд с водой.
Изображение на краснофигурной вазе. Ок.480 г. д. н. э*

В I веке нашей эры, когда создавался Новый Завет, всех обитателей Средиземноморского бассейна волновал один чрезвычайно важный вопрос: кто такие ангелы — друзья они нам или враги? В Греции и Риме все верили в ангелов: они были частью общепринятой космологии. Но вопрос в том, можем ли мы доверять этим невидимым силам Вселенной, приводящим в движение планеты и стихии? Насколько Вселенная заслуживает доверия? Это особенно интересно еще и потому, что уже в двадцатом веке у Эйнштейна как-то раз спросили: «Какой вопрос кажется вам самым важным? Он ответил: «Дружественна нам Вселенная или нет?» Тот же случай. Я люблю повторять своим студентам: повстречав ангела из Библии, всякий раз вспоминайте Эйнштейна. Это самый серьезный космологический вопрос. Можно ли доверять космосу? Настроен ли он благожелательно?

Упоминания об ангелах содержатся в многочисленных гимнах Космическому Христу в Библии (например, Рим. 8:38,39; Эф. 1:20,21; Кол. 1:15,16; Евр. 1:3,4). Ранние христиане в I веке отвечали на этот животрепещущий вопрос так: Христу принадлежит власть над ангелами и архангелами, силами и началами. Они имели в виду следующее: неважно, что эти невидимые силы делают с элементами Вселенной, — божественная улыбка Христа означает, что тревожиться не о чем. Вселенная

дружественна нам. Ангелами правит благосклонная к нам сила — Христос. Традиция Космического Христа вплетена в контекст ангелологии, потому что она вплетена в космологический контекст.

Руперт: Несмотря на то, что небеса опустели и стали частью механического универсума, все эти вопросы не потеряли актуальности. Когда религиозное воображение отказалось от небес, возникла духовная пустота, а поскольку наука особым воображением не отличается, в образовавшуюся брешь хлынула научная фантастика. Писатели-фантасты населили небеса своими фантазиями. Некоторые из этих писателей талантливы и проецируют на небеса истории, исполненные глубокого смысла. Но большинство из них бездарны и не могут передать истинный смысл трепета и благоговения перед Вселенной. Перемещающиеся во времени космические корабли, империи зла, звездные войны, космические полицейские, пришельцы — едва ли все это имеет хоть какое-то отношение к космическому разуму. И тем не менее научная фантастика остается для современных детей первым и главным источником знаний о небесах. Ангелов изгнали и опошили, а образовавшаяся в результате космологическая пустота отдана на откуп писателям-фантастам и энтузиастам от уфологии.

Это ужасная утрата. Ведь научная фантастика возникла в контексте механистических представлений о мироздании, до космологической революции 1960-х годов, и позднейшие открытия не нашли в ней места. С тех пор наши знания о небесах со всеми их бесчисленными галактиками и квазарами, пульсарами и черными дырами невероятно расширились. Космическая история насчитывает 15 миллиардов лет! Прежде всего, необходимо вернуть небесам осмысленность, чтобы, глядя на небо и звезды, мы ощущали божественное присутствие на небесах, присутствие разума и жизни.

Мэтью: Сегодня мы открываем для себя живую Землю, Гайю, которая во многих культурах носит имя «Матери-Земли». Но не менее важно открыть для себя живые небеса, соединить Землю и небо. Джоз Хобдей, индианка из племени сенека, говорит, что коренные народы Америки в танце склоняют колени к Земле, а плечи подставляют Небу, соединяя тем самым энергии Матери и Отца. Мы не только лишили небеса божественной природы. Мы отправляем туда ракеты и сеем там разрушение. Да, мы проникли туда. Но мы все равно не в состоянии представить себе, насколько велика и поразительна эта бесконечно расширяющаяся Вселенная. И речь идет не только о пространстве, но и о времени. До нас все еще доходит свет, которому миллиарды лет. Вернуть божественную природу Земле и небесам — это значит вновь освятить пространство и время.

Руперт: В прошлом люди верили, что все земные события тесно связаны с тем, что происходит на небесах. Эта традиция дошла до наших

дней в виде астрологических учений. Но, к сожалению, в XVII веке астрология откололась от астрономии. Астрология придавала особый смысл движению небес и их отношениям с Землей. Некоторые планеты по-прежнему носят имена богов и богинь, например, Меркурия, Венеры, Юпитера, которых в христианском мире считали ангелами. У каждого из этих планетарных божеств, духов или ангелов был свой нрав; связанные друг с другом определенными отношениями, они влияли на ход земных событий.

В Индии подобным связям неба и земли по-прежнему придается огромное значение. Когда устраиваются браки — а в большинстве случаев браки там именно устраиваются, — астролог составляет гороскопы жениха и невесты, чтобы удостовериться в их совместимости. Если здесь все в порядке, астролог назначает время свадьбы. Приехав в Индию, я с удивлением обнаружил, что в приглашениях на свадьбу от индийских друзей и коллег, как правило, указывалось довольно странное время брачной церемонии — например, 3.34 пополудни. Индийцы обычно всюду опаздывают, но для таких важных событий они делают исключение. Жених и невеста должны быть соединены брачными узами точно в момент наивысшей гармонии, когда их союзу благоволят небеса.

Элективную астрологию — область астрологии, посвященную выбору времени для проведения важных мероприятий, — практиковали в Англии вплоть до XVIII века. К ней обращались даже в Белом доме при президенте Рейгане и его супруге!

Отношения между небом и землей занимали в старой космологии чрезвычайно важное место. Но с тех пор, как астрология отделилась от астрономии, астрономы больше не ищут смысла в том, что происходит со звездами. Для них на небесах нет ни жизни, ни разума, ни сознания. В отличие от астрономов, астрологи интересуются взаимосвязью небесных и земных событий, но, к сожалению, почти никто из них не смотрит на небо. Мало кто из астрологов по-настоящему серьезно разбирается в звездах и планетах. Астрологию изучают по книгам или, как это принято сейчас, при помощи компьютерных программ. Но, надеюсь, астрологов все же начнут когда-нибудь учить астрономии. Мне кажется, необходимо вновь объединить эти две традиции.

Марк Шагал. «Радуга». Иллюстрации к Библии (ил. 4, т. 1, ф. 16).
Париж, Teriade Editeur, 1956.

Мифы многих традиционных культур повествуют о том, как тот или иной народ спустился со звезды либо находится под ее влиянием и покровительством. Например, у догонов в Западной Африке особым почтением пользуется Сириус, Собачья звезда. На мой взгляд, вполне разумно было бы предположить, что глядя на звезды и устанавливая прямую связь с ними, с их разумом и духами, человек сознательно открывался их влиянию. Люди веками свято верили в это.

Скрытый смысл этих преданий ошеломляет. Ведь из них следует не только то, что звезды, возможно, окружены планетами, населенными живыми существами (лично мне это кажется весьма вероятным), но и что сами эти звезды обладают особым рода жизнью, разумом, духом.

Звезды входят в состав галактик. В центре каждой галактики, насчитывающей миллиарды звезд, находится галактическое ядро. Свойства его неизвестны. В небесах миллиарды галактик. Возможно, каждой из них управляет разумное существо. Галактики, как правило, образуют скопления, которыми, вероятно, также правят духовные существа.

Похоже, эти существа находятся в иерархических отношениях между собой. Скопления состоят из галактик, галактики — из звезд и планетных систем, планетные системы — из планет. Каждый уровень представляет собой целостность, включенную в целостность высшего порядка. Перед нами множество уровней организации, и у каждого из них свой разум или сознание.

Проект «Поиск внеземных цивилизаций» (SETI) опирается на предположение, что разумные существа с других планет, пытаясь установить с нами контакт, будут передавать нам радиосигналы, обладающие математическим значением (например, последовательность простых чисел)⁶. Но, быть может, эти существа вовсе не нуждаются ни в радиосигналах, ни в космических кораблях, ни в НЛО. Быть может,

небесный разум в состоянии установить с нами куда более непосредственный контакт — скажем, с помощью телепатии.

Мэтью: Я-то не сомневаюсь в том, что прежние, так называемые первобытные, цивилизации куда лучше нас умели передавать сообщения на далекие расстояния, причем безо всяких специальных технологий. Это отлично получалось у наших западных святых, которые были ясновидящими.

Руперт: Во всяком случае, для общения с внеземным разумом технологии пригодны лишь в очень умеренных пределах. Программы SETI, время от времени финансируемые правительством США, вполне наглядно демонстрируют эти ограничения. Распространенное убеждение состоит в том, что обитатели какой-нибудь одинокой планеты будут передавать радиосигналы в надежде найти где-нибудь во Вселенной еще один вид разумных существ. Астроном Тимоти Феррис называет это «объявлением в разделе знакомств»: «Одинокая, технически продвинутая цивилизация желает познакомиться. Цель — общение»⁷.

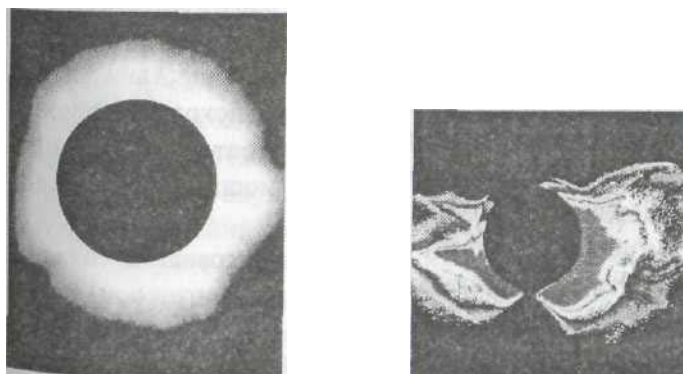
Галактика Сомбреро в созвездии Девы.

Даже если бы какая-то планета поблизости от нас и посылала нам сообщения, они бы шли очень медленно. От нас до ближайшей звезды — около 4,2 световых лет пути, стало быть, ответ с Земли пришел бы (при условии, что мыотреагируем незамедлительно) лишь через 8,4 года. Поперечник нашей Галактики— 100 000 световых лет; стало быть, радиопослание шло бы 100 000 лет от одного края Галактики до другого, и одинокой планете пришлось бы дожидаться ответа целых 200 000 лет. Невозможно представить себе цивилизацию с подобным жизненным циклом и соответствующим уровнем технического развития! Я уж не говорю о контакте с другими галактиками! Ближайшая галактика, туманность Андромеды, находится от нас в 1,8 миллиона световых лет, так что ответа там дожидались бы 3,6 миллиона лет. Соответственно, галактикам, находящимся в миллиарде световых лет от нас, понадобилось бы 2 миллиарда лет, и так далее.

Но если скорость передачи мыслей выше скорости света, то проблема

межзвездного и межгалактического общения предстает в совершенно ином свете. Мы должны расширить свои представления о космическом разуме. Вместо того чтобы искать во Вселенной подобные нам самим разумные биологические организмы и технически развитые цивилизации, мы могли бы подумать о том, что планеты, звезды, галактики и скопления галактик, возможно, также наделены сознанием. Вот где нам пригодятся традиционное понимание космоса и ангелология Дионисия Ареопагита, Хильдегарды Бингенской и Фомы Аквинского.

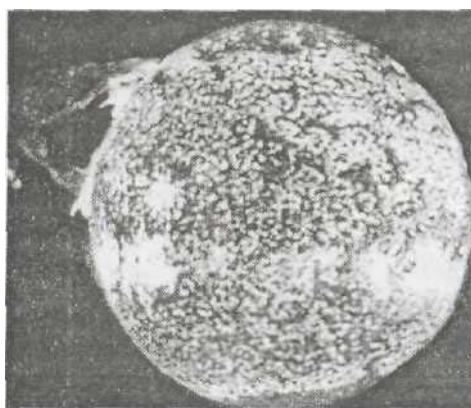
Представим себе, например, что Солнце обладает сознанием. Это не такая уж натяжка даже в материалистических понятиях ортодоксальной науки. Материалисты полагают, что мыслительная активность человека определяется сложными электромагнитными полями мозга. Принято считать, что эти поля — своего рода посредники между сознанием и физической деятельностью мозга, что они каким-то образом порождают сознание. Но сложные электромагнитные поля нашего мозга не идут ни в какое сравнение с электромагнитными полями Солнца.

Слева: солнечная корона. Фотография с борта орбитальной станции «Скайлэб». 10 августа 1973 года.

Справа: кольцеобразное солнечное затмение. 7 марта 1970 года.

Солнце — раскаленный плазменный шар. Поддерживающая его энергия генерируется ядерными реакциями. Плазма — это ионизированный газ с высокой чувствительностью к электромагнитному воздействию. На Солнце действуют очень сложные электромагнитные поля, ритмически функционирующие с циклом около 22 лет. Приблизительно каждые 11 лет магнитные полюса Солнца меняются местами: северный магнитный полюс становится южным, и наоборот. По прошествии следующих 11 лет полюса возвращаются в исходное положение. Этим перемещениям полюсов соответствуют циклы активности солнечных пятен — мощных вспышек на поверхности Солнца.

Солнце.

Фотография с борта орбитальной станции «Скайлэб». 19 декабря 1973 года.

Если мы согласны с тем, что наше сознание связано со сложными электромагнитными полями, то почему бы не признать тогда, что и у Солнца тоже есть сознание, что Солнце способно мыслить? Быть может, мыслительная активность Солнца связана с электромагнитными явлениями на его поверхности и в его недрах. Если существует связь между нашим сознанием и электромагнитными полями мозга, то, на мой взгляд, нет причин отрицать подобную связь и в других случаях.

А если Солнце обладает сознанием, то как насчет других звезд? Возможно, разум и жизнь есть на всех звездах. Именно в это люди и верили когда-то: звезды — обители разумных существ, и эти разумные существа — ангелы.

Мэтью: Удивительно слышать от тебя такие смелые заявления! Ты никогда так раньше не говорил о Солнце и звездах. Подобные идеи имеют особое значение для богослужения. Нужно приспособить богослужебный круг к этой огромной, живой, сложной и поразительной Вселенной. Для этого сегодня в нашем распоряжении есть электроника. Нужно вернуться от богослужебных книг к космологии, и тогда ангелы вновь займут свое место в богослужении.

Ангел, отвечающий за невероятный разум Солнца, тоже окажется среди них. Почитание божественного пробуждает священный трепет перед реальностью, перед окружающим нас миром. Вселенная — наш дом. Она — Божий храм и дом Божий.

Ангелы часто описываются, как светоносные существа, отблески сияющего Божества. Я помню, тебя поразил один пассаж из Фомы Аквинского, где говорилось, что ангелы перемещаются в пространстве без потери времени. Ты говорил, что это напомнило тебе рассуждения Эйнштейна о свете. Можно ли сказать, что ангелы — это фотоны, носители света?

Гюстав Доре. «Видение Эмпирея». Иллюстрация к «Божественной комедии» Данте, ок. 1810.

Руперт: В рассуждениях Аквината об ангелах можно обнаружить потрясающие соответствия квантовой теории и теории относительности. Ангелы — квантовое явление: это единицы действия. Их присутствие обнаруживается исключительно в движении: ангелы — кванты действия. С нашей точки зрения, когда ангелы перемещаются в пространстве, проходит какое-то время; но с точки зрения ангелов, это — мгновенное перемещение, не требующее никаких затрат времени. Именно так Эйнштейн описывает перемещение фотонов света. Мы, как сторонние наблюдатели, можем измерить скорость света, но с точки зрения самого света движение происходит без потери времени. Свет не стареет. Свет времен «большого взрыва», случившегося 15 миллиардов лет назад, все еще окружает нас в виде космического микроволнового фонового излучения. Столько лет прошло, а он по-прежнему вокруг нас и совсем не слабеет.

Так что современная физика изобилует весьма примечательными параллелями традиционным учениям об ангелах. Думаю, это потому, что физику и ангелологию интересуют схожие проблемы. Как перемещается то, у чего нет массы и тела? По Аквинату, у ангелов нет ни массы, ни тела. То же самое относится и к фотонам: у них нет массы, их можно обнаружить только в движении.

Мэтью: Значит, фотоны бессмертны?

Руперт: Да, до тех пор, пока они перемещаются со скоростью света в пространстве. Но их энергия истощается в движении, и в этом смысле они конечны. Они отдают энергию в ходе движения. Этим они, на мой взгляд, отличаются от ангелов.

Параллели между идеями современной физики и средневековыми представлениями об ангелах поистине удивительны. Но все же самые

интересные вопросы ставит другая отрасль современной науки — теория эволюции. В Средние века считалось, что природа неизменна, что космос, Земля и все формы жизни на Земле не развиваются. В области биологии научную идею эволюции впервые выдвинули в 1858 году Дарвин и Уоллес. В области физики понятие космической эволюции стало классическим с конца 1960-х годов как следствие теории «большого взрыва». Теперь все в природе выглядит развивающимся. Это значит, что в природе заложен неистощимый творческий потенциал. Что это — слепой случай, как считают материалисты? Или же процессом эволюции руководят разумные силы?

*Гюстав Доре «Ангелы сферы Меркурия»
Иллюстрация к «Божественной комедии» Данте, ок. 1810.*

Насколько мне известно, одним из первых эту возможность начал исследовать Альфред Рассел Уоллес - после того как они с Дарвином обнародовали теорию эволюции и естественного отбора, Дарвин пошел по пути беспросветного материализма, который в настоящее время составляет основу неodarвинизма — классической доктрины академической биологии. Это учение гласит, что процессы эволюции подчиняются случаю и законам природы. У эволюции нет ни смысла, ни цели.

Уоллес же, в отличие от Дарвина, пришел к выводу, что эволюция — это не просто естественный отбор. Эволюционными процессами управляет творческий разум, который Уоллес отождествил с ангелами. Эта концепция вкратце сформулирована в заглавии его последней книги «Мир жизни; творческая сила, направляющий разум и конечная цель»⁸. Мы очень много знаем о Дарвине, но почти ничего — об Уоллесе. Какая огромная разница между концепциями этих двух создателей эволюционной теории! Это значит, что эволюцию можно понимать по-разному. Для материалиста творческая сила эволюции — дело слепого случая. Но если верить, что в мире существуют разумные силы, то, значит, есть и другие источники творчества, как бы мы их ни называли.

Тут возникает проблема, с которой Аквинат и другие средневековые мыслители не сталкивались, да и не могли столкнуться, а именно: роль ангелов в эволюции. Например, когда рождаются новые галактики, вместе с ними, должно быть, на свет появляются и их ангелы, если только все ангелы не дожидаются подходящего случая со времени «большого взрыва».

Мэтью: А может быть, ангелов — например, тех, кто парил в свое время над динозаврами, — «используют повторно». Ведь в противном случае они бы остались без работы на целых 60 миллионов лет.

Неизвестный художник. «Танцоры бугаку». Деталь. Японский свиток. Ок. 1800.

Руперт: Все эти вопросы никому и в голову не могли прийти в Средние века. В нашу эволюционную космологию ангелы вписываются лучше, чем в какую бы то ни было.

Мэтью: Да, я очень сильно чувствую, что с возвращением живой космологии возвращаются и ангелы, потому что они — часть любой уважающей себя космологии. Может быть, ангелы внесут в нашу культуру необходимое ей воображение.

В своей книге «Пришествие Космического Христа»⁹ я использую изобретенный мною термин «глубинный экуменизм». Глубинный экуменизм — это общение мировых религий, основанное не на доктринах и богословских изысканиях, а на мистических традициях, совместных молитвах и обрядах.

Все известные нам религиозные традиции говорят об ангелах и духах. Конь-Призрак, духовный учитель из племени дакота, как-то раз сказал мне: «То, что вы, христиане, называете «ангелами», индейцы зовут «духами». Это то общее, что есть у всех религий, то, что может нас сегодня объединить в движении глубинного экуменизма. Ангелы — вне конфессий, на них не наклеишь ярлыка. Нельзя сказать «буддийские ангелы», «исламские», «индуистские», «лютеранские», «англиканские», «католические»...

Чед Майо. "Благословение». 1993.

Очевидно, ангелы станут частью движения глубинного экуменизма. Исторический момент, который мы сейчас переживаем, заставляет нас задаваться вопросом: что общего у человечества как вида? Границы между культурами и религиями размываются. Пора всерьез заняться изучением нашей западной ангелологической традиции — и не из шовинизма, а для того, чтобы встречи с ангелами и духами из других культур не оттолкнули и не испугали нас. Нужно искать истины и связи, общие для всех традиций.

Особо важное место в наших сегодняшних поисках мудрости занимают шаманские культуры. Коренные народы тысячелетиями выживали среди диких зверей, в суровых природных условиях, в ледниковые периоды; они создавали общины, лечили болезни, воспитывали, учились. Огромная часть знаний и преданий была утрачена, но все же не полностью, и эти предания связаны с ангелами и духами. Во время совместной молитвы с американскими аборигенами я соприкоснулся с этими древними знаниями, и они заполнили пробелы в моем религиозном опыте. У наших кельтских предков тоже была хорошо разработанная система представлений об ангелах и духах-хранителях.

Руперт: Знания о духах всегда были основой религиозного опыта практически каждой культуры, наверное, с тех самых пор, как мы стали людьми. Вероятно, таковы истоки религиозного опыта. Представления о духах возникли раньше идеи единого Бога. Интересно, что в христианской, иудейской, исламской традициях, так же, как и в индуистской и буддийской, всегда фигурировало огромное множество духов. Даже ислам, самая монотеистическая из всех религий, не отрицает существования ангелов. Высокоразвитые религии не только не отвергли этот древний религиозный опыт, но и расширили его.

Мэтью: И все же в истории человечества был момент, когда духов отлучили, изгнали. Это произошло в последние несколько столетий, с наступлением современной эпохи. В сознании людей что-то изменилось, извратилось, разладилось, когда они попытались разорвать отношения с ангелами и духами, поэтому нам приходится расплачиваться за это экологическими катастрофами, войнами, жаждой наживы... Мы подвергли

наши отношения с ангелами предельному обмирщению. Ангелы стали чем-то смешным, сентиментальным.

Турецкая миниатюра. Деталь. Ок. 1500.

Руперт: Или же всего-навсего порождениями нашей собственной психики. Современный человек говорит: «Ну ладно, допустим, кому-то мерещатся ангелы. Но это всего лишь плод нашего воображения. На самом деле никаких ангелов нет, они существуют лишь в сознании людей».

Людам нетрудно согласиться с тем, что ангелы существуют в нашем сознании. Гораздо сложнее признать объективное существование нечеловеческого разума. Нам брошен вызов.

Мэтью: Я считаю, что движение глубинного экуменизма должно распространиться и на науку. Как современная наука может помочь нам вновь обрести глубокие и насыщенные представления об ангелах, сохраненные западной традицией в лице Дионисия, Хильдегарды и Аквината?

Руперт: Это очень важно, поскольку современные научные открытия далеко превосходят все, что было известно в прошлом. Тогда у людей не было телескопов или радиотелескопов, они не знали ни о безмерности Вселенной, ни о разнообразии небесных тел, ни о космической эволюции. Отказавшись от старого машиноподобного мироздания ради живой и развивающейся Вселенной, мы должны задаться вопросом: какие еще, кроме нас, разумные существа обитают в этой Вселенной?

ДИОНИСИЙ АРЕОПАГИТ

Дионисий жил в VI в. н.э., вероятно в Сирии. На протяжении многих веков его ошибочно отождествляли с Дионисием Ареопагитом, которого св. Павел обратил в христианство в Афинах (Деян. 17:34). Правильнее было бы называть его Дионисием Псевдо-Ареопагитом. Он также известен под именем Псевдо-Дионисия (Сен-Дени, Дионисий Парижский). Благодаря этой путанице его сочинения пользовались огромным авторитетом вплоть до XVI в., и его роль в развитии православного и западного богословия

трудно переоценить. Глубокое влияние на его учение оказали идеи философа-неоплатоника Прокла (411—485 н. э.). Четыре основных книги Дионисия Ареопагита — «О небесной иерархии», «О церковной иерархии», «Об именах Божиих» и «О таинственном богословии» — представляют собой сплав неоплатонизма и христианства. В книге «О небесной иерархии» подробно описаны девять чинов ангелов — посредников между Богом и людьми. Большинство фрагментов, которые мы приводим в своей книге, взяты именно из этого сочинения, оказавшего огромное воздействие на христианскую ангелологию. За свое богословие Дионисий получил прозвание «умеренного монофизита» (монофизитство — ересь, отрицавшая человеческое начало в Христе). Но на Латеранском соборе в 649 г. церковь воспользовалась его сочинениями в борьбе с монофизитами-радикалами, и это событие также в немалой степени поддержало тот авторитет, которым учение Дионисия пользовалось в христианском мире. Влияние ангелологии Дионисия на христианское богословие не в последнюю очередь объясняется тем, что он подробно описывает девять ангельских чинов, о которых апостол Павел упоминает лишь вскользь.

ЧИСЛО АНГЕЛОВ

Писание говорит об ангелах, что их тысячи тысяч и тьмы тем, если умножать на самих себя самые высшие для нас числа. Таким образом, оно ясно показывает, что чины небесных Существ для нас неисчислимы; потому что бесчисленно блаженное воинство надмирных Умов. Оно превосходит малый и недостаточный счет употребляемых нами чисел...¹⁰

Мэтью: Дионисий помещает ангелов в контекст огромного, бесконечного космоса и говорит об их неисчислимом множестве. Спустя несколько веков Мейстер Экхарт скажет, что численностью своей ангелы превосходят песчинки на морском берегу. Речь идет о невероятном числе, огромном множестве, которое нам не под силу себе представить. Вообразите самое большое число и приписывайте к нему нули до бесконечности — вот что такое ангельские сонмы.

Руперт: Огромные числа принято называть «астрономическими», и это напоминает нам о звездах. Теперь мы знаем, что космос состоит из бесчисленного множества галактик, а каждая галактика — из миллиардов звезд. На ночном небе мы можем увидеть звезды только нашей Галактики, основную часть которой составляет Млечный Путь. Поскольку ангелы связаны со звездами, их число действительно можно назвать «астрономическим».

Мэтью: Астрономические числа и астрономические существа.

Руперт: И раз уж мы считаем, что ангелы связаны со всем, что есть в природе, нужно принять во внимание и миллионы биологических видов, существующих на нашей Земле, а также, возможно, миллиарды видов с других планет, обращающихся вокруг других звезд в других галактиках.

Сверх того, сами эти планеты — тоже организмы, как и наша планета, Гайя. Невероятное множество всех этих природных форм организации точно так же не представимо для нас, как и несметные ангельские воинства, о которых говорит Дионисий.

Мэтью: В этом контексте уместно будет обратиться к излюбленной теме Дионисия — иерархиям. Похоже, он сам изобрел это слово, создав книгу под названием «О небесной иерархии».

ИЕРАРХИИ, ПОЛЯ И СВЕТ

Иерархия, по моему мнению, есть священный чин, знание и деятельность: каковая иерархия причастна, насколько возможно для нее, Божественной красоте, и при озарении, сообщаемом ей свыше, восходит к возможному Богоподражанию.

Божественная красота — как простая, как благая, как начало всякого совершенства, — хотя и совершенно чужда всякого разнообразия, сообщает свет свой каждому по достоинству, и тех, которые делаются причастниками ее, совершенствует чрез Божественное тайнодействие, сообразно своей неизменности. Итак, цель Иерархии есть возможное уподобление Богу и соединение с Ним. Имея Бога Наставником во всяком священном ведении и деятельности и постоянно взирая на Божественную Его красоту, она, по возможности, запечатлевает в себе образ Его, и своих причастников творит Божественными подобиями, яснейшими и чистейшими зеркалами, приемлющими в себя лучи Высочайшего Божества — источника света; исполняясь священным сиянием, им сообщаемым, они сами, наконец, сообразно с Божественным установлением, обильно сообщают это сияние тем, кто ниже их. Ибо тем, которые совершают священные тайны, или тем, над которыми они свято совершаются, совсем не прилично делать что-нибудь противное священным установлениям; да они и не должны так поступать, если хотят удостоиться Божественного сияния, достойно взирать на него и преобразоваться по подобию этих божественных Умов.

Итак, кто говорит о Иерархии, тот указывает на некоторое священное учреждение — образ Божественной красоты, учреждение, существующее между чинами и знаниями Иерархическими для совершения таинств своего просвещения и для возможного уподобления своему началу.

Ибо совершенство каждого из принадлежащих к Иерархии состоит в том, чтобы стремиться, по возможности, к Богоподражанию, и, что всего важнее, сделаться, как говорит Писание, соработниками Богу, и, по возможности, обнаруживать в себе Божественную деятельность; так как чин Иерархии требует, чтобы одни очищались, другие очищали; одни просвещались, другие просвещали; одни совершенствовались, другие совершенствовали, каждый, сколько ему возможно, подражая Богу¹¹.

\\Дионисий Ареопагит «О небесной иерархии», глава III.\\

Руперт: То, о чем говорит Дионисий, соотносится с неоплатоническим учением об эманациях Единого — источника, из которого истекает все сущее. Представление о цепочке сущего было очень важным для Древнего мира и оставалось привычной темой в литературе вплоть до современной эпохи. С каждой следующей ступенью сущее, исходящее из единого источника, постепенно тускнеет, погружаясь в материю. В этом, на мой взгляд, состоит неоплатоническая основа мышления Дионисия.

Мэтью: Согласен. Но, по-моему, сейчас эти взгляды стоило бы пересмотреть. Идея единого источника всего сущего мне нравится. Именно такой мне видится история творения: все началось с крошечного сгустка энергии. Однако представление о том, что чем дальше сущее от материи, тем оно одухотвореннее, кажется мне одной из величайших ошибок эллинистической мысли, отправной точкой всякого рода дуализма.

В этом тексте есть еще один смысл. Взять хотя бы первую фразу, где речь идет о «восхождении». Если все сущее изливается сверху вниз, значит, пренебрежения заслуживает все то, что находится внизу, — будь то земля, по которой мы ходим, или же наши собственные нижние чакры. Эта столь характерная для неоплатонизма логика не вызывает у меня особых симпатий. В нашем столетии подобные ошибочные утверждения, основанные на дуалистической идее «материя против духа», Успешно опровергаются представлениями об энергии и Духе, присущих материи. Но зато Дионисий очень интересно описывает иерархию — как священный чин, знание и деятельность, уподобляющиеся Божественной красоте и восходящие к Богоподражанию. Это нам весьма пригодится.

Интересно, что в его определении иерархии говорится о красоте Бога. Первый дар, изливающийся из единого источника, — это красота и свет. Для Дионисия красота есть свет. По-моему, это чудесно. Для нас сегодня необычайно важно понимать, что красота — это одно из имен божественного. Этой идеей вдохновляется современное движение за «экосправедливость». Красота — один из величайших источников энергии. Способность воспринимать красоту присуща людям как биологическому виду.

Руперт: Но если Бог — источник света, то тут возникает проблема. Получается, что наверху свет самый яркий, а чем ниже мы спускаемся, тем больше свет смешивается с тьмой. Значит, тьма для неоплатоников — это один из образов материи.

Мэтью: Точно.

Руперт: Выходит, что тьма не является частью божественного; она — негативный принцип. Но если рассматривать свет и тьму как два полюса божественного, все выглядит совсем иначе. Можно идти как снизу вверх, так и сверху вниз. Перемешивание материи и света, струящегося из сияющего источника наверху, уже не будет всецело негативным явлением или ослаблением первичного божественного принципа.

Мэтью: Я как-то раз провел без сна всю ночь в лесу и осознал, что ночь — это не просто отсутствие солнца: у ночи есть своя энергия. Тьма

спускается, надвигается, входит, и у нее своя энергия, своя мощь. Именно этого недостает мышлению неоплатоников. Они принижают материю и тьму. Они принижают низ.

Мейстер Экхарт пишет: «Верх — это низ, а низ — это верх». Это звучит куда современнее. Бакминстер Фуллер² говорит, что слова «верх» и «низ» уже лет чetyеста, как вышли из моды, потому что в искривленной вселенной все входит и выходит, но ничто не поднимается и не спускается.

Поэтому я думаю, что лестница Иакова и вообще весь этот архетип восхождения — просто бегство от materia: материи, матери, земли. Это часть того иерархического видения мира, которое неоплатониками принималось за нечто само собой разумеющееся. Сегодня оно нам не подходит.

У этих представлений есть и политический аспект. В тексте Дионисия мы находим одно довольно-таки сомнительное высказывание. Это цитата из Прокла, авторитетного философа-неоплатоника: «...особая свойственная им чистота отчуждает обладающих высоким совершенством от тех, кто ниже их».

Грубо говоря, не стоит марать руки о тех, кто тебя ниже. Это замкнутое, кастовое самосознание, неприкосновенная духовность. В этом отличие неоплатонической философии Прокла, Плотина и Дионисия от библейской традиции, с почтением относящейся ко всем самым малым и смиренным созданиям: у них есть свои права, все они участвуют в общем круговороте бытия. Коренным первобытным народам мир представляется похожим на круг, а не на лестницу. Отсюда вопрос: нельзя ли рассматривать архетип цепочки сущего, скорее, как круг или спираль, чем как лестницу?

Руперт: Думаю, можно. Но мне кажется, что и в такой образности верха и низа есть свой смысл. Глядя ввысь, мы видим небо. Смотреть ввысь, на небеса, очень важно. В современном мире люди редко смотрят вверх. Наш взгляд прикован к земле, к земным делам. Почти все, что мы продаем и покупаем, идет от земли, даже сами деньги. Небеса, безграничные возможности космоса, огромное разнообразие небесных существ попросту не привлекают нашего внимания.

Уильям Эдмондсон. «Ангел» Ок. 1940.

Мэтью: Глядеть вверх или же окидывать взглядом мир? Например, если взобраться достаточно высоко, скажем на гору, если посмотреть с самолета или спутника, то можно окинуть взглядом все, что вокруг, и тогда действительно увидишь, как огромна Вселенная. Иными словами, только так нам удастся окинуть мир взглядом, ведь глаза у нас не на макушке. Что поделаешь, так уж мы биологически устроены: нам приходится запрокидывать голову, чтобы увидеть звезды. Правда, не всегда это так. Там, где виден горизонт (как я люблю это слово!), мы проникаем взглядом за пределы Земли. Я подумал сейчас о «большом небе» в Монтане. Вот там действительно горизонты! Чтобы увидеть небо, достаточно просто смотреть прямо перед собой. Помню, как-то раз в Южной Дакоте после обряда в индейской парной бане я вышел наружу и увидел, как полыхает Млечный Путь: словно звездная радуга поднималась от плоской земли в куполообразное космическое пространство, а затем снова опускалась к земле. Но в городах людям приходится смотреть вверх потому, что мы уничтожили горизонт. Как бы то ни было, не вполне с тобой согласен: глядя ввысь, мы теряем ощущение громадности космоса.

Руперт: Не буду спорить. «Окидывать взглядом» — более уместное выражение. Лучший способ смотреть на звезды — это лечь на спину. Можно увидеть небо во всей его красе, не выворачивая шею. Наверное, первыми на звезды стали глядеть пастухи, спавшие под открытым небом.

Заглядывать за горизонт тоже очень важно. Древние мегалиты, вроде Стоунхенджа, были по большей части обсерваториями для наблюдения за восходом и заходом небесных тел. Эти громадные камни делили горизонт на дуги или зоны.

Идея иерархии по-своему важна. Суть любого холистического мировоззрения — будь то организмическая философия природы Уайтхеда или современный научно-философский холистический взгляд на

мироздание — заключается в признании того, что на каждом структурном уровне целое превосходит сумму своих частей.

Природа состоит из разных уровней, образующих иерархию. Лучше всего называть ее иерархией вложенных уровней. Например, кристалл как целое состоит из молекул. Каждая из этих молекул как целое состоит из атомов. Каждый атом — организм, состоящий из ядра и электронов; в ядро как целое входят нейтроны, протоны и силы, удерживающие их вместе, и так далее.

Эти многослойные структурные уровни мы наблюдаем повсюду. Наше собственное тело состоит из органов, тканей, клеток, органоидов и молекул. Мы как организмы представляем собой часть более крупных систем; мы — частицы социума, а социум подобен организму на более высоком структурном уровне. Социумы — частицы экосистем. Существуют и еще более высокие уровни: наша планета — Гайя, Солнечная система (тоже своего рода организм), Галактика, группы галактик.

С этой точки зрения, на каждом уровне мы обнаруживаем целое, состоящее из частей, но превосходящее их сумму. Не бывает планеты вне планетной системы, она обязательно будет частью более крупного целого. Не бывает планетной системы вне галактики (по крайней мере, насколько нам известно). Другой пример: Сан-Франциско — город в Соединенных Штатах. Соединенные Штаты больше, чем Сан-Франциско, а Соединенные Штаты, в свою очередь, — часть Североамериканского континента.

Мы сталкиваемся с такой организационной схемой повсюду — и в географии, и в биологии, и даже в языке: фонемы складываются в слоги, слоги — в слова, слова — в словосочетания, словосочетания — в предложения. Всё это — иерархии вложенных уровней.

Другое название для иерархии вложенных уровней предложил Артур Кестлер¹³: «холархия». Слово «холархия» позволяет избежать ассоциаций с церковной иерархией.

Природные иерархии вложенных уровней, или холархии, — это приблизительно то же, о чем говорит Дионисий. Можно рассмотреть ангельские иерархии с этой точки зрения. Одни ангелы будут тогда соответствовать ангелам галактик, другие — ангелам планетных систем, третьи — ангелам планет. Так, собственно, и изображались небесные иерархии — в виде концентрических сфер.

Мэтью: Тут еще вдобавок появляется третье измерение. Модель лестницы предполагает только два измерения, в результате чего и не удастся отделаться от идеи давления, доминирования, командования. Но сферы внутри сфер — это совсем другое дело: они не громоздятся друг на друга, и у каждой — свое пространство и свое устройство.

Я хотел бы подчеркнуть вот какое положение в рассуждениях Дионисия об иерархии. Он говорит о том, что всякое создание «по возможности» стремится к Богоподражанию, желает «сделаться, как говорит Писание, соработником Богу» и обнаружить в себе «Божественную деятельность». Иерархия, по словам Дионисия, — это священный чин, знание и деятельность. Деятельность проистекает из причастности всякой

твари к красоте; быть соработником Бога — значит подражать Ему. В этом, как мне кажется, заключается динамический аспект иерархии по Дионисию.

Мне очень нравится термин «холархия». Нам и впрямь нужно было найти какое-то новое определение, потому что слово «иерархия» — слишком нагруженное. Оно подразумевает в том числе и политическое давление. Лучшая часть слова «иерархия» — это «иер-». Для большинства людей «иерархия» — это что-то связанное с эксплуатацией: те, кто наверху, эксплуатируют тех, кто внизу. Но, конечно же, это не так. «Иерос» — греческое слово, означающее «священный». Просто небеса и земля утратили в наших глазах свою священную природу, отсюда и все наши затруднения.

Руперт: Да, холархия — это то, что надо. «Иерос» по-гречески значит «священный, святой». По-английски «святой» — holy — сходно по звучанию с whole — «целый». То же самое и по-гречески: «холос» — значит «целый».

Мэтью: А вот еще одна очень важная фраза у Дионисия: «[Иерархия] запечатлевает в себе образ Божий и своих причастников творит Божественными подобиями, яснейшими и чистейшими зеркалами, приемлющими в себя лучи Высочайшего Божества — источника света»,

Хильдегарда тоже говорит о том, что каждое создание — блестящее, сверкающее зеркало божества. Это поистине чудесный образ. Бог смотрится в нас, как в зеркало, и видит Самого Себя. Мы — божественные зеркала. Конечно же, зеркалу нужен свет: в темноте зеркало уже не зеркало. Зеркала не самодостаточны, они нуждаются в источнике света. Тема зеркала — одна из самых распространенных в мистической традиции. Термин «спекулятивный (т.е. умозрительный) мистицизм» подразумевает мистицизм зеркала: по-латыни «зеркало» будет *speculum*. По словам Дионисия, все на свете — зеркало божества. Речь идет не о спекуляции и не о превращении мистицизма в философский акт рационального познания. Речь о том, чтобы во всем находить зеркало, отражающее Бога.

Ангелы наделены особым даром отражения. Наверное, это что-то вроде высокосовершенного зеркала, которым оборудован космический телескоп «Хаббл». Когда в искусстве изготовления зеркал произошел прорыв, телескопы-рефлекторы позволили нам лучше разглядеть Вселенную. Зеркало — поразительное техническое изобретение. Интересно, кто сделал первое зеркало? Воображаю, какое потрясение испытали люди, впервые заглянув в зеркало.

Руперт: Я думаю, что первыми зеркалами были водоемы, как в мифе о Нарциссе.

Мэтью: Природные зеркала. Наверное, первым зеркалом была плоская с водой. Здорово!

Руперт: Вернемся к идее иерархии. В основе природных холархий лежат организующие поля. Я называю их «морфологическими полями»: они определяют форму и структуру системы. У каждой галактики, каждой планетной системы, каждой планеты есть свое морфологическое поле.

Структурные уровни — это также и уровни морфологических полей. Даже и без этой моей гипотезы морфологических полей мы знаем о гравитационном поле Галактики и гравитационном поле Солнечной системы, благодаря которому планеты обращаются вокруг Солнца; знаем мы и о существовании гравитационного поля Земли, которое удерживает нас на Земле, а Луну — на земной орбите. А еще есть электрические и магнитные поля Галактики, Солнца и Земли. Даже если мы ограничимся несовершенными представлениями современной науки, то уже получим иерархии, или холархии, полей.

То же самое относится и к электромагнитным полям в кристалле: в поле кристалла находятся молекулярные поля, а внутри них — поля атомов, электронов и атомного ядра, причем не только электромагнитные поля, но и квантовые.

Современные теории полей пришли на смену традиционным представлениям о душе как о невидимом структурирующем принципе. Даже свойства электричества и магнита вплоть до XVII века описывались как некие невидимые силы («души»), заключенные в магните или электрически заряженном теле и способные действовать на расстоянии.

Поля — современное название для невидимых организующих сил природы. С древних времен эти силы назывались «душами». Душу мира, *anima mundi*, теперь зовут «гравитационным полем». Душу магнита стали называть «магнитным полем», душу электричества — «электрическим полем». Души растений и животных, души, отвечающие за развитие эмбриона и рост тела, получили в современной биологии развития название «морфогенетических полей». Души животных можно было бы назвать «полями инстинкта и поведения», а про нашу умственную деятельность сказать, что она «регулируется ментальными полями».

Мэтью: Не душа находится в теле, а тело — в душе. На какое расстояние распространяется действие полей нашей души — или, говоря иначе, действие наших мыслей, надежд, грез, страстей, познаний? В каком-то смысле все, о чем мы говорим, заключено в поле нашей души. Мы можем говорить о том, что знаем, — или думаем, что знаем. Так мы достигаем пределов Вселенной, и наши поля, то есть наши души, растут. Это можно назвать «пробуждением поля человека». От порожденного Новым временем представления о ничтожности души, заключенной в шишковидной железе или коре головного мозга, мы движемся к пониманию души как организующего принципа, всеобъемлющего сознания.

Руперт: Верно. Наши познавательные способности выходят за пределы мозга, охватывая все то, что мы воспринимаем, испытываем, переживаем и знаем. Ментальные поля во много раз превосходят мозг своими размерами: по мере того, как расширяются наши представления о мире, о космосе, ментальные поля обретают поистине космические масштабы.

Поскольку ангелы, как мы считаем, организованы холархически, у них, возможно, тоже есть поля. Ангелов можно рассматривать как особые проявления активности этих полей (речь идет, скорее всего, о волновых

функциях – прим.М.Р) — точно так же, как фотоны можно считать проявлениями энергии, заключенной в электромагнитных полях.

Поэтому у ангелов, как и у квантов, два аспекта: они каким-то образом соотносятся со своей областью активности и в то же время проявляют себя в качестве квантов этой активности.

Мэтью: И фотоны, и поля связаны со светом. Ангельским светом.

Руперт: И обычно они выступают в роли посредников посланцев. Само слово «ангел» означает «посланник, вестник». Они — связующие звенья. У них та же функция, что и у полей.

Мэтью: Как удачно, что возвращение ангелов-вестников пришлось на нашу эпоху! Ведь именно сейчас мы заново открываем такое свойство Вселенной, как взаимосвязанность всего сущего.

В разобленном мироздании ангелы оставались не у дел. Их главная задача — обеспечивать взаимосвязь, а мир-машина не особенно нуждался в их услугах.

Мне нравится эта идея: ангел-связной. Одни ангелы — связные в области знания и управления, другие — в области врачевания, третьи — защиты, четвертые — вдохновения. Поэтому в наше время, когда мы вновь открываем взаимосвязанность, у ангелов-связных будет полно работы. Хорошо бы дать объявление: ТРЕБУЮТСЯ АНГЕЛЫ. (В этом объявлении нет нужды. Мы все проявляем себя как ангелы в других реальностях – М.Р)

Руперт: Разумеется, взаимосвязанность полей — отнюдь не односторонний процесс. Если возле большого магнита с сильным магнитным полем поместить магнит поменьше, то не только большой магнит будет оказывать воздействие на маленький, но и наоборот. Если передвинуть меньший магнит, это отразится на общем поле.

Мэтью: Хорошая аналогия для правильно устроенной иерархии, или холархии. Всякое влияние взаимно. Это не большой магнит говорит маленькому, как себя вести. Это взаимный процесс, процесс обмена.

Руперт: Сила тяготения, даже по Ньютону, действует по этому принципу. Все тела во Вселенной притягивают друг друга. Это идея взаимной связи, а не одностороннего влияния. Вслед за Эйнштейном мы можем сказать, что эта взаимосвязанность обеспечивается гравитационными полями, и все эти поля содержатся в гравитационном поле Вселенной, во вселенском поле.

Если считать, что проводниками всякого испытываемого нами воздействия являются невидимые связные, посланцы или ангелы, то это значит, что все происходящее с нами и с миром возвращается через ангельское поле к более крупным уровням организации, ко всеобъемлющему полю сознания.

Мэтью: Образ поля, по-моему, соответствует действительности куда точнее, чем образ лестницы. Поле трехмерно.

Руперт: Ангелы действуют в полях активности, они координируют и связывают. Материальные тела взаимоисключающие: два бильярдных шара не могут одновременно находиться в одном и том же месте. А поля взаимопроницаемы. Например, комната, где мы сейчас сидим, находится

под действием гравитационного поля Земли, поэтому мы не парим в воздухе. В гравитационное поле проникает электромагнитное, благодаря которому мы видим друг друга. Электромагнитное поле— это радиоволны, телепередачи, космические лучи, ультрафиолетовые и инфракрасные лучи и все виды невидимых излучений.

Все это друг другу не мешает. На радиопомехи возникают, только если у радиоволн одна и та же частота. Все радио- и телепрограммы в мире могут сосуществовать и пересекаться в одном и том же пространстве, не отменяя друг друга. Даже если мы возьмем только те поля, что признаются в настоящее время ортодоксальной наукой, — квантовые, электромагнитные и гравитационные, — все они будут взаимопроницаемыми.

В слове «поле» мне особенно нравится то, оно такое обычное, повседневное. Поле — это пространство, приглашающее к игре. На поле играют, в поле что-то выращивают. Поле производительно, это место активной жизни, там чувствуешь почву под ногами. Это материя, земля, это сама жизнь. Это восхваление и почитание нижних чакр. Поле — потрясающе богатая метафора, приближающая ангелов к земле, придающая им третье измерение. Мне хочется прославить слово «поле» в его ненаучном смысле. Оно говорит нам о простых и желанных вещах.

Кроме того, мы заново открываем значение слова «восприимчивый». В определенном смысле поле — это зеркало. Оно поглощает свет и превращает его в процессе фотосинтеза в пищу и жизнь. Сколько всего чудесного дает нам поле! Поля — это пастбища, сады, игровые площадки. Гайя— это игра полей. Она и нас приглашает поиграть.

Вчера я наблюдал здесь, в Лондоне, за футболистами, гонявшими мяч в Риджентс-Парк, и у меня возникло чувство, что Гайя — не просто Земля. Гайя — это двуногие существа, играющие на этой Земле резиновым мячом. Для игры нужно поле. А что такое личные отношения, что такое брак, как не попытка создать поле? Что такое дом, как не поле? Дети, появление новых созданий в этом мире, рождение тех, кому предстоит умереть, и все, что происходит между рождением и смертью. Жизнь проживается в полях — полях взаимосвязанности.

Руперт: Впервые используя термин «поле» в науке, Фарадей взял обычное английское слово со всеми его значениями. Первое значение этого слова — сельскохозяйственное поле. Отсюда поле как сфера деятельности, в словосочетаниях «поле битвы», «поле интересов», «поле зрения». Поле — это место, где что-то делают. Чтобы возделывать поле, первые земледельцы сначала вырубали деревья. Затем на расчищенном месте они что-то выращивали. Если перестать заниматься земледелием, перестать возделывать поля, они вновь зарастут лесами, как на большей части территории Новой Англии. Тогда возникнет другой вид поля — естественное, самоорганизующееся лесное поле.

ПРИЧАСТНОСТЬ И ОТКРОВЕНИЕ

Итак, все управляется промыслом высочайшего Божественного источника. Ибо иначе оно и не существовало бы, если бы не было причастно сущности и началу всех вещей.

Потому-то и все неодушевленные вещи по своему бытию причастны этой сущности, потому что бытие всего заключается в бытии Божества; существа одушевленные причастны животворной и превышающей всякую жизнь силе Божества; разумные существа причастны самосовершенной и пресовершенной мудрости Его, превосходящей всякое слово и понятие. И потому понятно, что близкие к Божеству существа суть те, которые более всех причастны Ему. Потому святые Чины небесных существ из-за ближайшего общения с Божеством имеют преимущество перед существами не только неодушевленными и живущими жизнью неразумной, но и перед существами разумными, каковы мы. Ибо, если они умственно стремятся к Богоподражанию, духовно взирают на Божественный первообраз и стараются сообразовать с Ним свою духовную природу, то, несомненно, они имеют ближайшее и обильное с Ним общение, потому что они постоянно деятельны и, влекомые Божественной, сильной и неуклонной любовью, всегда простираются вперед, невещественно и без всякой сторонней примеси принимают первоначальные озарения и, сообразуясь с тем, ведут и жизнь совершенно умственную. Итак, небесные Чины преимущественно и многообразно причастны Божеству — потому преимущественно и многообразно открывают они Божественные тайны. Вот причина, почему они исключительно пред всеми удостоены наименования ангелов: они первые получают Божественное озарение, и через них уже даются нам откровения...

Если же кто скажет, что некоторым Святым являлся Сам Бог непосредственно, тот пусть узнает из ясных слов Св. Писания, что сокровенного Бытия Божьего никто не видал, и никогда не увидит; но что Бог являлся Святым в известных видениях, достойных Его, и сообразных со свойством тех, кому были эти святые видения.

А то видение, которое проявляло в себе, как в образе, подобие безобразного Божества, справедливо называется «богоявлением» («теофанией»); потому что оно видящих возводило к Богу, поскольку просвещало их Божественным озарением, и свыше открывало им нечто Божественное.

Эти Божественные видения славным отцам нашим были открываемы посредством небесных Сил. Так, священное предание не говорит ли, что и святое законоположение дано Моисею Самим Богом, дабы научить нас той истине, что оно есть отпечаток Божественного и священного закона? Но то же слово Божие ясно научает и тому, что этот закон преподан нам через ангелов, как если бы порядок Божественного законоположения требовал того, чтобы низшие были приводимы к Богу высшими... В каждой Иерархии не только у высших и низших, но и у состоящих в одном чине есть первые, средние и последние Чины и Силы, и ближайшие к Богу для низших суть тайнодействователи и руководители в просвещении, приближении к Богу и общении с Ним.

Я замечаю еще, что самое Божественное таинство воплощения Иисуса было первоначально открыто ангелам; а потом уже через них сообщена и нам благодать познания Его. Так, божественный Гавриил возвестил священнику Захарии, что сын, который по милости Божией родится у него, будет Пророком приближающегося благого и спасительного для мира Божественного воплощения Иисусова; а Марии — каким образом совершится в ней Божественное таинство неизреченного зачатия Бога.

Другой ангел сказал Иосифу, что истинно исполнилось то, что было обещано Богом праотцу Давиду. Также ангел благовествовал пастырям — людям, очищенным уединением и тишиной, и вместе с ним многочисленное воинство небесное передало земнородным известное хвалебное славословие¹⁴.

Мэтью: Причастность — одно из важнейших понятий в сочинении Дионисия. Это слово вводит новую мыслительную парадигму — переход от субъектно-объектных отношений к отношениям соучастия. Мы все причастны силе первоисточника. Все на свете, даже неодушевленные предметы, причастно бытию. Все живое причастно животворящей силе. Все разумное причастно мудрости. Интересно, что Дионисий говорит о мудрости, а не о знании.

Существа, окружающие Бога, соучаствуют более потому что они «имеют ближайшее и обильное с Ним общение». Красиво звучит — «обильное общение». Именно из этого чистейшего источника исходит первоначальное сияние ангелов. Ангелы особо восприимчивы к свету и сиянию. Сияние, озарение — важное понятие всех мистических традиций. Слово «doxa» в Писании значит «слава» или «озарение». Шехина, женский лик Бога в традиции иудаизма, — это сияющее присутствие Бога. Поэтому вопрос не в том, существует ли Бог. Вопрос в том, где Он присутствует? Где Его озарение? Покажите мне озарение.

Согласно Дионисию, ангелы первыми восприняли божественное озарение. Через ангелов людям даются откровения. Интересно, что Дионисий связывает откровение с причастностью и с восприятием света.

Далее он рассуждает о людях, которым были видения и являлось божество. Он называет это чудесным словом «теофания, богоявление», применяя его к событиям Священного Писания и к истории Иисуса. Божественное таинство воплощения Иисуса было первоначально открыто ангелам. В Новом Завете ангелов много: ангел возвещает о рождении Иоанна Крестителя и о рождении Иисуса; ангел разговаривает с Иосифом; ангелы благовествуют пастухам перед Рождеством, и так далее. Причастность становится откровением, исходящим от Божества, из места обильного с Ним общения. Присутствие ангелов при событиях жизни Иисуса свидетельствует о прославлении Космического Христа в Иисусе, ибо там, где ангелы, там и космические силы.

Леонардо да Винчи. «Благовещение». Деталь. Ок. 1472.

Руперт: Мне тоже нравится термин «причастность». Он сообщает божественную жизнь всем созданиям — одушевленным, неодушевленным, разумным. Здесь уже речь не просто о движении сверху вниз, от божества к нам, а о том, что мы сами — часть божественного бытия.

Рембрандт ван Рейн. «Сон Иакова». 1638—1640.

Но вот что остается для меня непонятным в этих размышлениях об ангелах: «...невещественно и без всякой сторонней примеси принимают первоначальные озарения и, сообразуясь с тем, ведут и жизнь совершенно умственную». Дионисий рассуждал с позиций неоплатонизма. Его понимание «совершенно умственного» сильно отличается от нашего. Может быть, ты попробуешь о прояснить? Ведь очевидно, что для Дионисия слово «умственный» имеет гораздо более широкий смысл, чем для нас.

Мэтью: Я думаю, что он имел в виду «полное осознание». «Теория» по-гречески значит «размышление», «медитация». Это созерцание, в котором участвуют и сердце, и голова. Но у меня тоже были затруднения с этим словом, особенно там, где Дионисий рассуждает о том, что озарение ангелов обладает «невещественной и беспримесной» природой. Это, опять-

таки, неоплатонические представления о том, что чистым и сверкающим может быть только бестелесное духовное создание. Мне кажется, в этом источник западного дуализма, с которым у нас столько проблем.

*«Благовещение» Монастырь св. Екатерины на горе Синай.
Ок. 1120*

Не думаю, что мы должны с этим мириться. Подобные идеи порождены культурой, которая не в ладах с материей. Эта культура создала философию, поддерживающую и оправдывающую такие взгляды. Материя находится в самом низу цепочки сущего. Ее согласны терпеть, но и только.

Руперт: Неоплатонизм отказывал материи в духовности и считал тьму отрицательным явлением. Научная революция и материализм наделили материю иным смыслом. Она стала каким-то скопищем предметов, вещей. Для материалиста материя была основой всего сущего и мыслилась твердой и протяженной. Но в свете современной физики она обрела новое значение. Материя состоит из энергетических полей; стало быть, она — энергетическая структура. Поля сами по себе нематериальны. Электромагнитное и гравитационное поля — это не вещество; скорее уж вещество, как говорил Эйнштейн, состоит из полей. Материя — это энергетические поля; она, скорее, процесс, чем вещь.

Мэтью: Как будто бы маятник качнулся в другую сторону. Сначала материя была проблемой, а теперь проблемой стал дух. Но мы начинаем приближаться к середине. Я думаю, нам очень поможет слово «энергия». Аквинат определяет дух как силу, импульс, которые существуют во всем. Таким образом, дух в равной степени материален и нематериален.

Вот еще одна причина считать термин «поле» необычайно удачным. Благодаря этому понятию мы теперь можем выделить разные аспекты энергии: иногда это вещество, а иногда — связи и отношения. Материя — это не какая-то отдельная, самостоятельная вещь; это нематериальные связи.

Руперт: Верно. Она нематериальна в буквальном смысле слова. Атом

более чем на 99,9% — пустое пространство, или, точнее, поля. Электроны, протоны, нейтроны — не просто частицы, а паттерны вибрации в пределах этих полей; как частицы же они занимают ничтожно малое пространство.

“Откровение” в богословском смысле слова — абстрактный термин. Мне нравится, как его использует Дионисий: откровение для него — один из аспектов причастности к божественной премудрости и деятельности.

Мэтью: Именно так. Речь идет об отношениях, о причастности к жизни и премудрости. Как рыба в воде: вода в рыбе, а рыба — в воде. Такой образ причастности к божественному источнику — оскорбление для теизма. Это уже какой-то пантеизм. Получается, что все на свете купается в божественном. Божественное струится повсюду.

И опять-таки речь не о том, чтобы покинуть земной мир и взобраться по лестнице вверх, к божеству. Речь о теофании, о том, чтобы пробудиться и узреть божественное повсюду, вокруг и внутри нас. Термин «причастность» подразумевает активные и динамичные взаимоотношения с божеством.

Руперт: Вот в чем я вижу другой смысл этого пассажа: ангелы первыми принимают участие в том, что должно случиться, и помогают этому произойти. Дионисий говорит: «Я замечаю еще, что самое Божественное таинство воплощения Иисуса было первоначально открыто ангелам; а потом уже через них сообщена и нам благодать познания Его». В этом проявляются творческие возможности ангелов: они — часть творческой силы, благодаря которой происходит развитие, развертывание или эволюция событий.

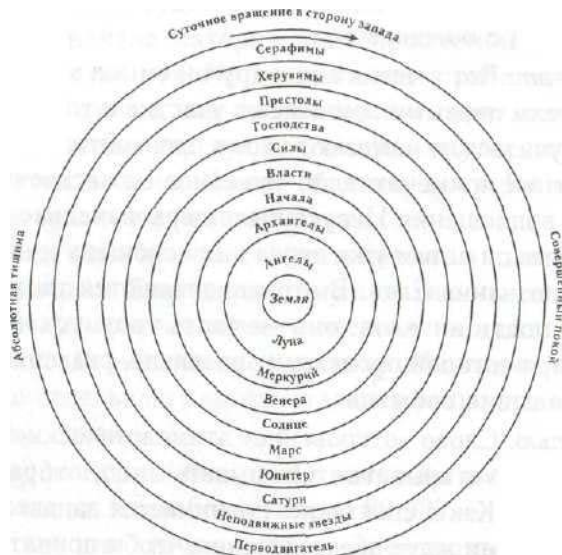
Мэтью: Слово «откровение» этимологически связано глаголом «открывать». Открывать лицо, отбрасывать покрывало. Как в спектакле: поднимается занавес, и все с нетерпением ждут представления, чтобы принять в нем участие. Как ты сказал, это слово утратило свою силу, из него выпарили всю воду, и осталась лишь сухая догма. На самом-то деле откровение — это когда сбрасываются покровы иллюзий, разочарований и проекций, что бы вновь засияла реальность, красота и благодать.

Причастность и откровение возвращают бытию динамичность. Откровение будоражит. Оно пробуждает.

Ангельские чины

Дионисий различает девять ангельских чинов:

Первая иерархия:	Вторая иерархия:	Третья иерархия:
Серафимы	Господства	Начала
Херувимы	Силы	Архангелы
Престолы	Власти	Ангелы

Эмпирей

ПЕРВАЯ ИЕРАРХИЯ

Святое наименование Серафимов, по мнению знающих еврейский язык, означает «пламенеющие, или горящие», а название Херувимов — «обилие познания, или излияние мудрости». Итак, справедливо в первую из небесных Иерархий посвящаются Существа высшие, так как она имеет наивысший чин — особенно потому, что к ней, как к ближайшей к Богу, первоначально относятся первые Богоявления и освящения. Горящими же Престолами и излиянием мудрости называются небесные Умы потому, что эти имена выражают Богоподобные их свойства.

Ибо, что касается до наименования Серафимов, то оно ясно показывает непрестанное и всегдашнее их стремление к Божественному, их горячность и быстроту, их пылку, постоянную, неослабную и неуклонную стремительность, а также их способность действительно возводить низших в горние, возбуждать и воспламенять их к подобному жару; равно как означает способность очищать, опалая и сжигая; всегда открытую, неугасимую, постоянно одинаковую, светообразную и просвещающую силу, прогоняющую и уничтожающую всякую тень или тьму.

Наименование же Херувимов означает их силу — знать и созерцать Бога, способность принимать высший свет и созерцать Божественное благолепие при самом первом его проявлении, мудрое их искусство — преподавать и обильно сообщать другим дарованную им самим мудрость.

Наконец, наименование высочайших и превыспренних Престолов означает то, что они совершенно изъятые от всякой низкой земной привязанности; что они, постоянно возвышаясь над всем дольным, премирно стремятся в горние, и всеми силами неподвижно и твердо прилеплены к Существу истинно Высочайшему, принимая Божественное

Его внушение во всяком бесстрастии и невещественности; означает также то, что они носят Бога, и раболепно выполняют Божественные Его повеления...¹⁵

Итак, первый чин святых Ангелов более всех обладает огненным свойством и обильным общением Божественной мудрости, и высочайшим ведением Божественных озарений, и тем свойством престолов, которое являет величайшую способность принимать в себя Бога¹⁶.

ВТОРАЯ ИЕРАРХИЯ

Итак, знаменательное наименование святых Господств, по моему мнению, означает некоторое нераболепное возвышение к горнему, совершенно свободное от всякой низкой привязанности к земному и от всякого влечения к несходному с ними; свободное господство, которое стоит выше всякого унижительного рабства, чуждое всякой униженности и всякому неравенству самим себе. Они постоянно стремятся к истинному Господству и, сколько возможно, преобразуют в совершенное Ему подобие как самих себя, так и всех им подчиненных; они не прилепляются ни к чему пустому и тщетному, но всегда всецело обращаются к Истинно сущему и непрестанно приобщаются богоподобному источнику господства.

Наименование святых Сил означает некоторое могущественное и непреодолимое мужество, по возможности им сообщенное, отражающееся во всех их богоподобных действиях для того, чтобы удалять от себя все что могло бы уменьшить и ослабить даруемые им Божественные озарения. Они сильно стремятся к Богоподражанию, никогда не остаются праздными, но неуклонно взирают на высочайшую и всеукрепляющую Силу, подражая Ей, сколько возможно; совершенно обращены к Ней как источнику Сил, и богоподобно нисходят к низшим силам, дабы наполнить их могуществом.

Наконец, наименование святых Властей знаменует равный Божественным Господствам и Силам стройный и способный к принятию Божественных озарений чин и устройство премирного духовного владычества. Они не употребляют во зло дарованные им владычественные силы, но свободно и благочинно сами восходят к Божественному источнику всякой власти и других к Нему приводят, и изображают Его, как подобает ангелам, благотворно пользуясь своей владычественной силой¹⁷.

ТРЕТЬЯ ИЕРАРХИЯ

Имя небесных Начал означает богоподобную способность начальствовать и управлять сообразно священному порядку, подобающему начальствующим Силам; они сами всецело обращены к Князю Князей, Началу Начал, и других, как свойственно Начальству, к Нему направляют; запечатлевают в себе, сколько возможно, образ Первоначала, и выражают премирное Его начальство в благоустроении начальствующих Сил.

Чин святых архангелов равен небесным Началам; ибо Иерархия их, как я сказал, одна с Иерархией ангелов. Но так как нет Иерархии, которая бы не имела первых средних и последних Сил, то и святой чин архангелов как средний в последней Иерархии, соединяет крайние Чины своим общением с ними. Ибо он сообщается с пресвятыми Началами и святыми ангелами... Ангелы, как мы уже сказали, окончательно заключают все чины небесных Умов, так как они последние между небесными существами имеют ангельское свойство, и потому тем приличнее нам называть их перед другими чинами ангелами, чем очевиднее их Иерархия и ближе к земному миру...

Богословие называет Михаила князем Иудейского народа, равно как и других ангелов князьями других народов... И другими народами управляет Единое Начало всего; к Нему приводили своих последователей ангелы, начальствующие каждый над своим народом... И Фараону ангелом, поставленным над Египтянами, и царю Вавилонскому своим ангелом в видениях было возведено о промысле и власти Управляющего всем и над всем Господствующего, и что над этими народами поставлены были, как бы вождами, служители истинного Бога, для объяснения ангельских видений, которое святым мужам, близким к ангелам, каковы Даниил и Иосиф, открываемо было Богом также через ангелов...

Один Промысл над всем, непостижимо управляющий всеми силами, невидимыми и видимыми; все же ангелы, поставленные каждый над своим народом, к Нему, как к своему Началу, возводят, сколько могут, тех, которые охотно повинуются им¹⁸.

\\Дионисий Ареопагит. «О небесной иерархии», глава IX.\\

Мэтью: Мы уже шидели, что Дионисий насчитывает огромные, поистине астрономические, множества ангелов. Но он также пытается классифицировать их, разлить на категории, группы. И не он один. Святой Амвросий выделял девять видов ангелов; святой Иероним — семь; святой Григорий Великий — девять; святой Исидор Севильский — также девять. У Моисея Маймонида в Средние века их было десять, у святого Иоанна Дамаскина — девять и у Данте — девять. Святой Фома Аквинский придерживается классификации Дионисия.

Похоже, все усилия классификаторов — это не что иное, как попытки дать имена девяти сферам Вселенной: семи планетам и их орбитам, которые мыслились в виде сфер, сфере Земли и сфере неподвижных звезд.

Это очень важно, поскольку космос здесь соединен с псьюе — душой. Древняя мудрость по природе своей была космологической, а не антропоцентрической. Она не помещала душу внутрь тела. Мне кажется, что в микрокосме человеческой личности эти девять сфер соответствуют чакрам. Налицо, таким образом, макрокосм небесных сфер и микрокосм человеческих сфер. Ангелы же — это связные, управители, вестники, которые оказывают воздействие на микрокосм и связывают человека в единое целое со сферами космических сил.

Об ангелах, начальствующих над другими народами (ангелы руководят

не только Даниилом и Иосифом, но и фараоном, и царем вавилонским), Дионисий рассуждает совершенно в духе экуменизма; есть только одно провидение, и ему служат все ангелы.

Руперт: Мне нравится идея соотношения микро- и макрокосма. Устройство наших души и тела соответствует устройству небес. Такой подход поможет нам, с одной стороны, избавиться от идеи, что небесные силы не имеют к нам никакого отношения, а с другой — избежать ловушки психологического редукционизма, со. гласно которому все эти силы — лишь архетипические проекции человеческой психики.

Похоже, Дионисий сам не очень хорошо понимал что именно в его довольно-таки запутанной классификации должны представлять собой господства, силы и власти. По-видимому, в этих названиях отразились наиболее характерные свойства ангелов средней иерархии. Сам факт существования других классификаций, отличавшихся от Дионисиевой, доказывает, что единого мнения по этому вопросу не было. Иерархии были необходимы из-за древней космологии с ее вложенными одна в другую небесными сферами. Нужно было связать ангелов с принятым иерархическим устройством небес. Мы давно уже отказались от представления о концентрических сферах вокруг Земли. Мы знаем, что планеты обращаются по своим орбитам вокруг Солнца, что Солнце находится внутри Галактики, а Галактика входит в состав скопления галактик. Сегодня мы обладаем куда более обширными сведениями о небесной иерархии.

Возможно, средняя иерархия ангелов — господства, власти и силы — соответствует устройству космоса с его скоплениями галактик, галактиками и планетными системами. А первая иерархия — серафимы, херувимы и престолы — это, вероятно, некие общие принципы, пронизывающие все уровни космической структуры.

Наконец, последняя иерархия — начала, архангелы и ангелы, — похоже, занята земными делами. Интересно, что каждому народу приписывался свой ангел, причем это был покровитель местности, а не только народа. Ангел Египта был ангелом земли Египетской, а не просто египетского народа. Подобные функции ангелов хорошо согласуются с функциями почитавшихся повсюду в древнем мире богов-покровителей народа и местности. Такие божества почитались, например, на всей территории Римской империи: так, дух-покровитель Британии, по имени Британния, до сих пор изображается на британских банкнотах.

Ангелы-покровители земных регионов предположительно соответствуют началам, но в этой роли их смешивают с архангелами. Михаил, покровитель Израиля, по Дионисиевой классификации относится, скорее, к началам, чем к архангелам. Кроме того, есть еще ангелы, связанные с отдельными людьми, — личные ангелы-хранители.

Дионисий предлагает обширный спектр структурных уровней. Но в его классификации трудно разобраться. Из-за путаницы в деталях появилось слишком много разнообразных ангельских таксономий. Но все они свидетельствуют о том, что структурных уровней в космосе и на Земле —

великое множество.

Мэтью: Эти классификации бедноваты деталями. Примеры, которые приводит Дионисий, раз от раза становятся все абстрактнее. Но может быть, как ты говоришь, современная космология придет нам на помощь и добавит сведений о структурных полях.

Духи места, духи территории, страны — мне кажется, это очень важный момент: ангелы заботятся не только о людях, но и о земле как таковой, обо всех существах, обитающих и обитавших на этой земле, включая Духов предков и животных.

Мне нравится слово «соответствие»: это то, что происходит между микро- и макрокосмом, между большим и малым. Ангельские иерархии, как они описываются у Дионисия, дают нам представление о том, что в мире нет ничего изолированного, все на свете пронизано соответствиями. Это расширяет сознание, расширяет отношения.

Руперт: Соответствия — это не какие-нибудь причудливые пережитки донаучного способа мышления. О них говорит современная наука. Открытия, связанные с теорией хаоса и особенно с фрактальной геометрией, позволяют увидеть, что некоторые явления и паттерны повторяются на разных уровнях. В самоподобных фракталах они повторяются в бесконечно уменьшающихся или увеличивающихся масштабах. Одни и те же вихревые паттерны проявляются в чашке с чаем, если его помешать ложечкой, и в водоворотах, в смерчах и в атмосфере Земли в целом. Существуют и галактические спиральные паттерны. Одинаковые модели проявляются на всех природных уровнях.

Сходным образом устройство планетной системы отражается на уровне строения атома: ядро атома — солнце, вокруг которого обращаются по своим орбитам электроны-планеты. Магнитные полюса существуют во всех масштабах: от атомов до компасов, от магнитных полюсов Земли до полюсов Солнца. Наука открыла множество видов микро- и макрокосмических соответствий, С холистической точки зрения можно увидеть соответствия в устройстве различных природных холархических уровней.

Мэтью: Это очень воодушевляет. Если в Дионисиевом определении заменить слово «иерархия» на слово «паттерн», то получится следующее: «Паттерн, по моему мнению, есть священный чин, знание и деятельность...»

По-моему, паттерн — более подходящее и современное наименование иерархии. Мы говорили о холархии, вложенных уровнях целостности, а целостность подразумевает паттерн, модель. Модель соответствует, скорее, какой-то определенной области, а холархия — это всеобщий синтез. Возьмем развитие яйца: внутри яйца происходит процесс формирования паттерна. Соотносящиеся друг с другом модели, как ты уже сказал, обнаруживаются на уровнях и микро-, и макрокосма: одни и те же вихревые модели и в чашке с чаем, и в бурях на Солнце.

Почему же мы столь активно разыскиваем паттерны? Может быть, такова природа разума: он либо открывает модели, либо создает их сам.

Эрик Янч сказал: «Бог — не Творец, а Разум Вселенной»¹⁹, а разум развивается. Нельзя ли сказать, что Бог — это вселенская модель или разум, стоящий за этой моделью? Наше стремление стать сопричастными божеству — это стремление стать сопричастными паттерну, модели вещей. Вот почему модели, паттерны, — обретаем ли мы их с помощью науки или созерцания — так радуют и веселят нас, доставляют нам столь огромное удовольствие. Что такое музыкальное произведение, что такое танец? Разве искусство не является тоже своего рода моделью? Может быть, всякое творчество есть проявление паттерна? Даже хаос, как нам теперь известно, отличается от порядка только тем, что различить и уловить паттерн хаоса сложнее.

Руперт: Очевидно, модель имеет дело с формой и порядком, то есть с тем, что создают поля. Поля задают форму, порядок и модель. Можно было бы сказать, что отраженный в природе моделирующий аспект Божественного соответствует Логосу в Святой Троице. Такого рода моделирующую деятельность Дионисий связывает с херувимами: в их ведении — знание, мудрость и порядок. Серафимы имеют отношение к свету и горению, к энергии. Они — проводники динамического аспекта Святой Троицы, Святого Духа, связанного с ветром, дыханием, жизнью, светом, движением, вдохновением.

Современная наука открыла поля, которые задают модель, и энергию, которая создает реальность, движение и деятельность. Херувимы в классификации Дионисия — это аспект моделирования или мудрости, а серафимы — аспект возгорания или воспламенения первоначал, лежащих в основе видимого мира.

Мэтью: Интересно, что первыми идут серафимы — Эрос, огонь, энергия. Это соответствует первой чакре. Так начинается книга Бытия: упорядочиванию предшествуют энергетические процессы, беспорядок. В свете того, о чем ты говоришь, любопытно было бы обратиться к Дионисиевым описаниям серафимов: «...непрестанное и всегдашнее их стремление к Божественному... горячность и быстрота, их пылкая, постоянная, неослабная и неуклонная стремительность... способность воспламенять... неугасимая, постоянно одинаковая, светообразная и просвещающая сила, прогоняющая и уничтожающая всякую тень или тьму».

Невероятно, но ведь именно таковы характеристики энергии! Интересно, что Премудрость в традиции иудаизма не вполне отождествляется с Логосом — на самом деле это разные вещи. Премудрость — это Эрос. Как сказано в книге Премудрости: «Любить жизнь — вот в чем премудрость». Не просто знать ее, но любить.

Премудрость объединяет в себе Логос и Эрос, модель и энергию. Сам по себе Логос становится знанием, но вместе с Эросом он порождает Премудрость.

СВЕТ И ОГОНЬ

Итак, для всех освещаемых существ источник света Бог — как сущность света, причина его бытия и сообщения. По установлению же Божию в подражание Богу для каждого низшего существа высшее существо есть начало освещения, поскольку через высшее низшему передаются лучи божественного света. Таким образом, высший чин Умов небесных всеми прочими ангельскими существами по справедливости почитается, после Бога, началом всякого священного богопознания и богоподражания, так как через них всем существам и нам сообщается Божественный свет; поэтому всякое священное и богоподражательное действие относят не к Богу как Первопричине, а к первым богоподобным Умам как первым исполнителям и проводникам божественных энергий. Чины же низших существ хотя участвуют в огненной, мудрой, познавательной и приемлющей Бога силе, но в меньшей степени, обращая взоры свои к первым, и через них, как первоначально удостоенных богоподражания, восходят к богоподобию сообразно с своими силами²⁰.

При изъяснении первого изображения нам прежде всего надо рассмотреть, почему богословие почти более всего употребляет символы огня. Ибо найдешь, что оно не только представляет огненные колеса, но и огненных животных, и мужей как бы молниевидных; полагает около небесных Существ множество огненных углей, представляет огненные реки, текущие со страшным шумом; говорит еще, что и престолы огненные, и самым именем Серафимов показывает, что эти Высшие существа огненные, и приписывает им свойства и действия огня, и вообще, как на небе, так и на земле, особенно любит употреблять огненные изображения.

По моему мнению, вид огня указывает на богоподобное свойство небесных Умов. Ибо святые богословы описывают часто Высочайшее и неизобразимое Существо под видом огня, так как огонь носит в себе многие и, если можно сказать, видимые образы Божественного свойства. Ибо чувственный огонь находится, так сказать, во всем, через все свободно проходит ни с чем не смешивается. Он ясен и вместе сокровенен, неизвестен сам по себе, если не будет вещества, на которое бы он оказал свое действие. Неуловим и невидим сам собой; все побеждает, и к чему бы ни прикоснулся, над всем оказывает свое действие. Все изменяет и сообщается всему, что к нему каким бы то ни было образом приближается. Животворной своей теплотой все возобновляет, все освещает ясными лучами. Неудержимый, беспримесный, имеет силу отделять; неизменяемый, стремится вверх, проникает, выходит на поверхность и не любит быть внизу; всегда движется — самодвижен и движет все. Все охватывает, но сам не объемлется; не имеет нужды ни в чем другом, умножается не приметно, и во всяком удобном для него веществе показывает свою великую силу; деятелен, силен, всему присущ невидимо. Оставленный в небрежении кажется несуществующим, чрез трение же, как бы через некоторое искание, в сродном с ним веществе внезапно появляется и тотчас опять исчезает, и, всему обильно сообщая себя, не уменьшается. Можно найти и другие многие свойства огня, как бы в чувственных

изображениях показывающие божественные свойства. Зная это, богомудрые мужи представляют небесные существа под видом огня, показывая тем богоподобие и возможное для них подражание Богу²¹.

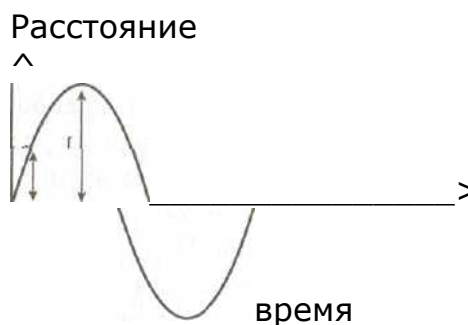
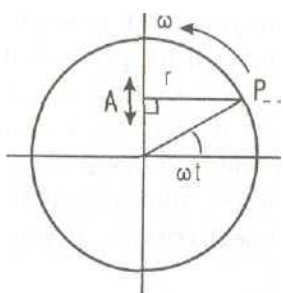
Теперь должно показать значение рек, колес и колесниц применяемых к небесным Существам. Огненные реки означают божественные истоки, обильно и непрестанно увлажняющие эти Существа и питающие их животворным плодоношением. Колесницы означают согласное действие равных. Колеса же крылатые, неуклонно и прямо движущиеся вперед, означают силу небесных Существ идти в деятельности своей по прямому и правильному пути, поскольку всякое их духовное стремление свыше направляется по прямому и неуклонному пути²².

Руперт: Эти поразительные пассажи повествуют о первичной природе света и огня и о том, что для описания божества Библия часто пользуется символами огня и света. Образы света и огня можно найти в любой традиции. Индуизм изображает Шиву — творца и разрушителя — в облике Натараджи²³, танцующего в огненном круге. Очищающий, преображающий и разрушающий огонь — один из первообразов, встречающихся в каждой культуре. Наша жизнь зависит от солнца, а солнце — это огонь. Всем культурам понадобилось приручить огонь. Пользоваться огнем может только человек. Огонь помог нам стать людьми и превратился для нас в богатейший источник образности.

В этих отрывках исключительные свойства огня описаны необычайно ясно и красиво. Огненные серафимы идут первыми. В начале творения, согласно Книге Бытия, Бог повелел: «Да будет свет» — и свет отделился от тьмы.

Параллели Дионисиевым образам первичных света и огня обнаруживаются в космологических представлениях многих культур, а также и в современной науке. В науке первый акт творения чаще всего называю, «Большим Взрывом», произошедшим, когда жар достиг невероятно высокой отметки, или же используют для его описания такие выражения, как «первичный сгусток энергии». Отсюда ведет отсчет современная космология: все появилось из этого невообразимого жара или пламени.

В отрывке о реках, колесах и колесницах Дионисий говорит о «крылатых колесах, неуклонно и прямо движущихся вперед». В этом образе сочетаются движение по прямой и движение по кругу. В математике такое сочетание представлено в волновых уравнениях. Физика волн, на которой покоится современная физика, укоренена в математике вращения — то есть колеса'.

Синусоидальная волна и ее математическое соотношение с кругообразным движением. Точка Р движется по кругу с постоянной скоростью (угловая скорость ω). Движение вверх-вниз точки А, отображенное на оси времени, называется «синусоидальной волной», поскольку уравнение, описывающее это движение, включает в себя синус угла ω .

1. Расстояние
2. Время

Мэтью: Чакры изображаются в виде вращающихся а на Востоке и на Западе чакры соответствуют небесным сферам. Первая чакра — это вибрирующая чакра огня. Но это также и семя Кундалини — огонь, воспламеняющий остальные чакры. Огонь почитается во многих традициях, и, разумеется, ему отведено важное место в мировоззрении Дионисия. По его словам, нам «сообщается Божественный свет», сияние божества мистически переполняет нас. И снова он отождествляет переживание красоты с переживанием света.

Я думаю, особая любовь Дионисия к огню и свету объясняется еще и тем, что он был отшельником и жил в Сирийской пустыне. Наверное, поэтому он научился ценить огонь и дневной свет.

Он говорит о божественном сиянии, о том, как нам сообщается свет, светоносная природа божества. «Для всех освещаемых существ источник света есть Бог». Понятие освещения, или просветления, свойственно не только западной или ближневосточной традициям — это еще и буддийская идея прорыва к свету.

Мы причастны божественному сиянию, говорит Дионисий. Это вновь возвращает нас к еврейской концепции шехины, сияния, божественного огня, огненного присутствия. Моисею Бог является в неопалимой купине;

огненный столп сопровождает пересекающих пустыню израильтян. По словам Дионисия, «богословие почти более всего употребляет символы огня... вид огня указывает на богоподобное свойство небесных Умов».

А в этой его фразе речь явно идет о волнах и фотонах: "...огонь находится во всем, через все свободно проходит, ни с чем не смешивается». Огонь «ясен и вместе сокровенен, неизвестен сам по себе... неуловим и невидим». Он «все изменяет... животворной своей теплотой все возобновляет, все освещает ясными лучами... Все охватывает». Он «кажется несуществующим, но внезапно появляется». Кажется, огонь совсем потух, — но поднесите к нему кусочек бумаги и он оживет. Поэтому, говорит Дионисий, «богомудрые мужи представляют небесные существа под видом огня»: ибо огонь — одна из самых насыщенных метафор божества.

В каждой чакре присутствует элемент огня. Во второй чакре — сексуальное пламя; в третьей — пламя гнева; в сердце — смягчающая теплота огня (как говорит Аквинат, «первая деятельная любовь умягчает»); огонь в горле — пророческий глас; огонь интуиции, просветления и творчества находится в третьем глазе. И, наконец, огонь теменной чакры-короны сообщается с пламенем Вселенной, в том числе с пламенем ангелов, небесных существ.

Руперт: Дионисий говорит о пламени, сокрытом во всех вещах, а наука говорит об энергии. Тепло присутствует во всем, и только в точке абсолютного нуля, теоретического предела, эта вибрирующая термальная энергия исчезает. Но даже и тогда все еще сохраняется скрытая энергия, удерживающая химические связи, а также энергия, связанная полями на субатомном и атомарном уровнях вещества.

Специалист в области квантовой физики Дэвид Бом сказал: «Материя — это замороженный свет». Материя — вибрирующие субатомные и атомарные частицы — улавливает энергию света. Но вещество может и отдавать свет. Например, когда горит бумага, высвобождается энергия солнца, уловленная листьями деревьев в процессе фотосинтеза и скрытая в древесине.

Законы термодинамики, сформулированные в XIX веке, — величайшее научное прозрение. Они гласят, что все виды энергии могут трансформироваться друг в друга и что энергия — сердце всех вещей. Наиболее очевидная форма энергии — огонь, но энергия незримо присутствует во всем остальном. Источник ее, согласно утверждениям современной космологии, — это первичный сгусток энергии, давший начало Вселенной.

Мэтью: Интересно, что одним из величайших грехов считается инертность, лень. Что такое инертность? Недостаток энергии. Хильдегарда Бингенская восклицает; «Почему ты живешь без страсти, без крови?» Другими словами, где же огонь?

Пятидесятница, прорыв духа, также связана с образом пламени. Это пламя умягчает, вдохновляет, преображает. Огонь — повседневное явление, ведь фотосинтез — это процесс превращения света в пищу. Так

что когда мы поглощаем пищу, мы поглощаем огонь.

Помню, когда умер мой пес, я, едва прикоснувшись к нему, сразу понял: это уже не он. Ушло тепло, а вместе с ним — жизнь.

Однажды я молился в ритуальном помещении кива вместе с индейцем из племени хопи, и мы беседовали о ритуальных танцах с гремучими змеями. Я спросил у него: «Что ты чувствуешь, когда хватаешь змею и начинаешь молитву? Неужели тебе не страшно?» Он ответил: «Страшно, но я пою ей. Змеи, как и все пресмыкающиеся, очень чувствительны к холоду и теплу. Змея улавливает тепло песни и быстро успокаивается». Сердце и музыка сообща вырабатывают тепло. Это удивительная мысль. Возможно, это такой же мощный генератор энергии и огня, как и фотосинтез. Но мы пока так и не научились высвободить свое тепло.

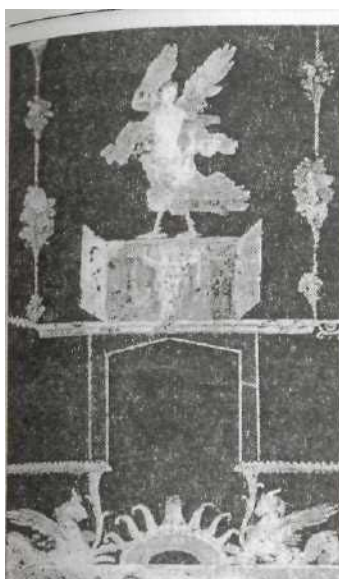
Хильдегарда говорит: «Во Вселенной тепло не может пропасть».

АНГЕЛЫ-БОГИ

Далее увидишь еще и то, что богословие небесные а высшие существа, равно как боголюбивейших и священных мужей наших, называет даже «богами», хотя непостижимое Божество, по высочайшей своей природе, превосходит и превышает все прочие существа и ничто из существующего, собственно и вполне, не может назваться Ему подобным. Впрочем, если какое-либо существо духовное и разумное будет, сколько возможно, искать теснейшего единения с Божеством, и, сколько возможно, будет непрестанно стремиться к божественному озарению Его, то и само, по своему посильному, если можно так сказать, богоподражанию, сделается достойным божественного наименования²⁴.

Руперт: Представление о небесных существах как о богах позволяет соотнести ангелов христианства, ислама и иудаизма с дэвами индуизма, которых называют «сияющими», а также с богами множества других религиозных традиций. Дионисий недвусмысленно указывает на ангельскую природу египетских и вавилонских богов.

Боги политеистических религий вошли в монотеизм под видом ангелов. Поскольку считалось, что все боги подчиняются Единому Божеству, их стали воспринимать как божественных посредников, божественные силы. Благодаря представлениям об ангелах, разница между монотеизмом и политеизмом, на первый взгляд столь вопиющая, смягчается и видоизменяется.

Фрагмент римской фрески — сирена, морские чудища и ниша на черном фоне. Деталь. Ок. 70 г. н.э.

Мэтью: Очень любопытно. Это доказывает, что Дионисий всерьез занимал экуменистическую позицию. Интересно, можно ли тогда считать, что среди небесных существ есть не только боги, но и богини?

Внизу слева: богиня Иштар. Деталь барельефа Берни. Вавилон, ок. 2000 г. до н.э.

В Первом Послании к Коринфянам (8:5—6) апостола Павла есть одно довольно необычное и неожиданное высказывание. Оно подтверждает то, о чем говорил ты: «Ибо хотя и есть так называемые боги, или на небе, или на земле, — так как есть много богов и господ много, — но у нас один Бог-Отец, из Которого все, и мы для него, и один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им».

Вверху : Мусульманский ангел. XV век, Иран. Рисунок тушью на бумаге.

Внизу: коленопреклоненная крылатая фигура у священного дерева. Ассирия, ок. 870 г. до н. э.

Этот отрывок очень похож на разбросанные по всему Новому Завету упоминания о Космическом Христе, о власти Христа над ангелами, архангелами, престолами и господствами. Апостол Павел, часто рассуждавший о невидимых силах и властях, утверждает, что нет нужды бояться этих существ, ибо всеми ими повелевает Христос, представитель Бога-Творца. Благая весть заключается в том, что космос — дружественное нам место, ибо последнее слово всегда остается за Богом-Творцом и Христом, а все боги или ангелы, что бы они ни затева-ли, находятся у Них в подчинении.

В этом фрагменте Дионисий высказывает поразитель-ные вещи: существа, стремящиеся к “богоподражанию” “сделаются достойными божественного наименования”. Он еще использует слово «обожествление». То, что Запад называет «освящением», Восток зовет «обожествлением». Речь идет о природе Христа, о божественном естестве в каждом из нас. Жаль, что западные богословы столь редко употребляют это слово и вообще нечасто обращаются к самой этой мысли. Правда, есть исключение— Мейстер Экхарт.

АНГЕЛЫ В ПРИРОДЕ

Безмерно мощная сила Божия распространяется во все сущее... Из Нее происходят боговидные силы ангельских чинов; из Нее происходят и способность ангелов существовать неизменно, и все свойственные их бессмертным умам постоянные движения, и само их неуклонное и неубывающее стремление к добру. От беспредельно благой, Самой посылающей им это Силы, они получили силу и быть таковыми, и стремиться всегда быть, и саму силу стремиться всегда иметь силу. Излияния неистощимой Силы доходят до людей, животных, растений и всей природы и придают соединенному силу любить друг друга и общаться, а разделенному — силу существовать свойственным каждому образом в своих пределах, не сливаясь с другим и не смешиваясь. Они поддерживают чины и благие порядки всего в собственном благе; соблюдают бессмертные жизни ангельских единиц невредимыми, а вещество и порядки небесных тел, светил и звезд неизменными; дают возможность существовать вечности; поступательными движениями разделяют круговорот времени, а возвратом в прежнее состояние — соединяют. Дают огню силу не угасать, а течению воды не истощаться; массе воздуха сообщают границы; землю основывают ни на чем; ее живые порождения сохраняют неиспорченными. Стихии во взаимной гармонии и в неслиянном и нераздельном взаимопроникновении сберегают; союз души и тела поддерживают, питательные и растительные силы растений приводят в действие; управляют все осуществляющими силами; неразрушаемость пребывания всего обеспечивают; и само обожение даруют, силу для этого посвященным подавая.

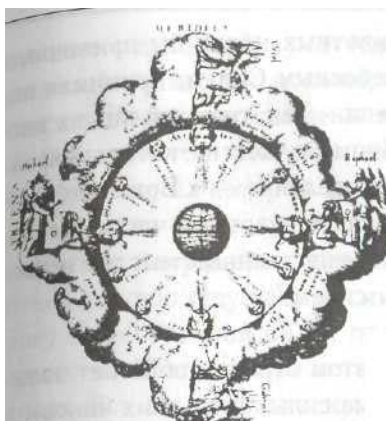
И вообще, нет ничего из сущего, лишеного вседержительской защиты и окружения божественной Силой. Ибо не имеющее вообще никакой силы и не существует, и ничего не представляет собой, и вообще никак не имеет места²⁵.

То, что они называются «ветрами», означает быстроту их деятельности, которая безостановочно всюду проникает, их способность переноситься сверху вниз и снизу вверх, возводящую низших на выпренную высоту, а высших побуждающую к сообщению с низшими и попечению о них.

Можно также сказать, что через наименование ветрами означается богоподобие небесных Умов. Ибо и ветер имеет в себе подобие и образ Божественной энергии, по своей естественной и животворной стихии, по своему быстрому, ничем не удержимому стремлению, и по неизвестности и сокровенности для нас начала и конца его движений. Ибо сказано: «...не знаешь, откуда приходит и куда уходит».

Далее, богословие окружает их облаками, означая этим, что священные Умы непостижимым образом исполняются таинственным светом, принимают в себя первоначальный свет без тщеславия и обильно передают его существам низшим, сообразно с их природой; что они одарены силой рождать, оживотворять, взращать и совершать по образу дождя

умственного, который обильными каплями возбуждает к животворному рождению земные недра, им орошаемые²⁶. Теперь надобно перейти к священному изъяснению таинственного изображения небесных Умов в виде некоторых животных. Образ льва, должно думать, означает их господственную, крепкую, непреодолимую силу, и посильное уподобление непостижимому и неизреченному Богу...

«Четыре архангела и двенадцать ветров». Роберт Фладд. «Medicina Catholica». 1629.

Образ вола означает крепость, бодрость и то, что делает духовные борозды способными к принятию небесных и плодоносных дождей; рога же означают охранительную и непобедимую силу. Образ орла означает царское достоинство, выпренность, скорость летания, зоркость, бдительность, быстроту и искусство в добывании пищи, укрепляющей силы, и, наконец, способность, при сильном напряжении зрения, свободно, прямо, неуклонно смотреть на полный и светonosный луч, истекающий от Божественного света. Образ коней означает покорность и скорое послушание; белые кони означают светлость, или лучше сродство с светом Божественным; вороны — тайны неведомые; рыжие — пламенность и быструю деятельность; пегие — черного и белого цвета — силу, посредством которой связываются крайности, и премудро первое соединяется со вторым, второе с первым. Но если бы мы не заботились о краткости сочинения, то все частные свойства, и все части телесного устройства показанных животных могли бы приличным образом применить к небесным Силам, принимая подобие не в точном значении. Так, гневный вид их могли бы применить к духовному мужеству, которого крайняя степень есть гнев, вожделение — к Божественной любви, и коротко сказать, все чувства и части бессловесных животных — к невещественным мыслям небесных Существ и простым силам²⁷.

Мэтью: Слово “сила” в этом отрывке обретает божественный смысл. «Боговидные силы ангельских чинов», в том числе стремление ангелов к добру, берут свое происхождение от беспредельно благой силы. Дионисий

прославляет их стремление к этой бесконечной, неистощимой силе.

Но сила эта присуща не только ангелам. Та же сила струится в людях, животных, растениях и во «всей природе». Все сущее исполнено этой вечнотекущей силы. Интересно, что все создания, в том числе и ангелы, причастны одной и той же энергии, или силе. С этой точки зрения мы ничем не отличаемся от ангелов. Образ силы, как он представлен у Дионисия, — это материнские объятия, величайшая безопасность: «...нет ничего из сущего, лишённого вседержительской защиты и окружения божественной Силой».

Весь мир исполнен силы. Она присуща ветрам всех направлений. Все создания участвуют в ангельской силе. Ангелы проникают всюду. Они способны «переноситься сверху вниз и снизу вверх». Ангелы «одарены силой рождать и оживотворять». Дионисий видит эти силы повсюду в природе: например, гнев и ярость животных тоже можно уподобить свойствам небесных сил. Это особенно любопытно еще и потому, что в другом месте он рассуждает о духовной, «умственной» природе бесплотных созданий. А здесь он, похоже, приписывает ангелам гнев, сопротивление и желание — иначе говоря, страсти.

Мне кажется, что, по мысли Дионисия, сила — это тот уровень, на котором ангелы объединяются с природой. Может быть, лучше найти этому уровню другие названия: например, «энергия» или «мощь». Дионисий очень хорошо ощущает космическую вездесущую природу божественной силы, проявляющейся в ангелах и других существах. Божественная сила играет во всех полях. Все это одна и та же сила, но играет она в самых разных формах, включая ангелов.

Руперт: Да. Похоже, Дионисий хочет сказать, что каждый природный структурный уровень — будь то свет, огонь, ветер или жизнь животных, — пронизан сознанием. И это не запредельное или нерасчленимое божественное сознание, а сознание дифференцированное — в соответствии с каждым структурным уровнем.

Природа структурирована полями, а поля — это область деятельности, связывающей и упорядочивающей энергию или силу. Раз божественная сила — это повсюду струящаяся энергия, проводниками которой являются ангелы, стало быть, придающие ей форму поля можно отождествить с разумом и сознанием. Ангелы — это сознание полей, действующее на всех природных уровнях: в порыве ветра и в живых существах, животных. Производительные силы природы связаны с разумом.

В восприятии Дионисия живая природа пронизана структурирующими силами разума и сознания, причастными божественному бытию.

Мэтью: Можно ли назвать это «анимизмом»?

Руперт: Это больше, чем анимизм. Анимизм предполагает, что природа живая и у всего живого есть душа. Но душе не обязательно быть разумной. Душа растения и даже та душа, что способствует росту человеческого зародыша, не обязательно должны обладать сознанием. В основном души или психические функции по природе своей бессознательны и подчиняются некоему привычному ходу вещей. Даже у человека основная часть

психических процессов протекает бессознательно.

Но Дионисий говорит не просто о живой и одушевленной природе. Если вместо слова «душа» подставить слово «поле», то получится, что, согласно учению Дионисия, все сущее не только обладает силой или энергией, структурированное полями. Посредством ангелов оно причастно сознанию, разуму и божественной природе. Мощь и энергия всего сущего тоже причастны божественной природе — они проходят через ангельские иерархии, направляемые не слепой силой, а разумом.

Я думаю, что в наше время такая позиция выглядит еще более оправданной, чем даже в Дионисиеву эпоху, когда природа считалась неподвижной, неизменной и неразвивающейся.

Рассмотрим теперь все это в контексте учения об эволюции. Разумы, или «умы», связанные со всеми структурными уровнями, можно считать творческими или направляющими силами эволюционного процесса.

Мэтью: Я бы сказал, что для творческого процесса требуется куда больше умственных сил, чем для одноразового действия.

Руперт: Вот потому-то учение о «небесных умах» обретает необычайно важное значение в свете эволюционной космологии.

Мэтью: Эрик Янч сказал: «Бог — это вселенский Разум, создающий и развивающий самоорганизующиеся системы или поля». Это значит, что во всем великом множестве полей, в которых мы живем и движемся, совершенно необходимо присутствие божественных разума-цели и любви.

ФОМА АКВИНСКИЙ

Гений св. Фомы Аквинского (1225—1274) в равной мере сочетал в себе интеллектуальную мощь богословского синтеза с глубиной эмоционального и духовного постижения. Когда будущему святому исполнилось пять лет, семья отправила его в бенедиктинский монастырь в Монте-Кассино в надежде, что когда-нибудь он сможет стать настоятелем. Но св. Фоме суждено было разочаровать свою семью: подростком он поступил в университет в Неаполе, решив стать доминиканцем. В конце концов его мечта осуществилась, и, окончив курс обучения у Альберта Великого в Кельне, он получил степень доктора богословия в Париже.

Наследие его поистине огромно — оно насчитывает двадцать шесть внушительных томов, в которых христианство подается в свете космологии Аристотеля, греческого философа V в. до н.э. Идеи Аквината вызвали возражения как со стороны опиравшихся на умение св. Августина церковных фундаменталистов, так и со стороны «левых», радикальных, аристотелианцев, настаивавших на несовместимости учения Аристотеля с теологией. После долгих лет неустанной борьбы с идеологическими противниками, под конец жизни, св. Фома умолк. «Все, что я написал, ничего не стоит» — таковы были его последние слова.

Аквинат упорядочил наследие многовековой логической традиции и обогатил ее новыми вопросами и прозрениями. Одно из прозваний св. Фомы, оказавшее очень серьезное влияние на развитие богословия, —

Doctor Angelicus, «Ангельский доктор».

АНГЕЛЫ И КОСМОС

Бог управляет всем телесным миром посредством ангелов²⁸. Ангелы — часть мироздания: это значит, что они образуют единую Вселенную не сами по себе, но в сочетании с телесным творением. Во всяком случае, такой вывод можно сделать на основе отношений, связывающих одно создание с другим. Ибо благо всего мироздания создается взаимоотношениями всех вещей, и ни одна из частей не может считаться совершенной и законченной, ежели отчуждена она от целого .

Руперт: Аквинат предлагает нам картину мироздания, управляемого разумом и сознанием. Его видение Вселенной весьма отличается от представлений механистической науки о мире неодушевленном и лишенном сознания.

Мэтью: Он подчеркивает, что ангелы вездесущи — они повсюду, где осуществляется божественное руководство. Поэтому ангелы действуют как в индивидуальных ситуациях, в качестве ангелов-хранителей, так и на уровне народов, континентов, планет, звезд, планетных и галактических систем.

Руперт: В терминах современных представлений о развивающемся космосе можно сказать, что ангелы управляют эволюционным процессом. Это прогресс по сравнению с бытовавшей в эпоху Аквината идеей о том, что Бог создал все вместе с ангелами в самом начале, а затем вверил ангелам управление Вселенной. Теперь же говорим о том, что вся история мироздания— это творческий процесс, продолжающийся и по сию пору.

РАДОСТЬ И ЦЕЛОСТНОСТЬ

Кроме того, мы лучше представляем себе безмерность космоса — миллиарды галактик, неисчислимое множество звезд... Поэтому утверждение Аквината о том, что «благо всего мироздания создается взаимоотношениями всех вещей, и ни одна из частей не может считаться совершенной и законченной, ежели отчуждена она от целого», взятое в современном контексте, весьма расширяет масштабы деятельности и мощи ангелов.

Мэтью: Этот чудесный пассаж о взаимозависимости и взаимоотношениях особенно значим еще и потому, что ангелы — заняты ли они активной деятельностью или же погружены в вечное блаженство — существуют, по словам Аквината, «не сами по себе», но как часть какой-то более крупной общности. Ангелы — часть единого мира, единого космоса, единой общности.

Теперь понятно, почему ангелы вызывали насмешку в машинную эру,

когда принцип взаимоотношений был не в чести. Но в мире, построенном на взаимосвязи всего сущего, ангелы вновь заняли свое законное место. Сознание ангелов — это не только разум и знание, это еще и любовь. Где ангелы, там свободная воля и любовь.

Полезно и приятно то, что причастно к целому; потому и служение блаженных ангелов приятно им самим. Это радость для них, ибо потребность делиться с другими от собственной полноты заложена в самой при роде полноты³⁰.

Мэтью: Ангелы — это вам не какие-нибудь трудолюбивые пчелки, занятые своим делом. Они участвуют в поразительном творческом процессе развития Вселенной — от первоначального сгустка энергии до миллиардов и миллиардов галактик. Так что можно себе представить, какими нужно обладать разумом и творческой силой, чтобы выполнять этот достойный изумления и восхваления труд— служить инструментами Провидения, поддерживать развитие мира во всей его сложности и во всей его простоте.

И они получают от этого радость. Мы тоже радуемся, когда создаем порядок из хаоса вещей, чтобы красота и слава сумели выразить себя. Разделить с кем-то радость — одно из величайших наслаждений в жизни.

Руперт: Творческий процесс в природе — это всегда процесс создания новых форм, новых моделей, паттернов, обладающих внутренней целостностью. Творческий процесс подразумевает скачок на новый уровень синтеза — дело тут не может ограничиться половиной Галактики, или половиной Солнца, или половиной идеи. Между целостностью и полнотой существует связь, и это источник радости.

Мэтью: Именно об этом Аквинат и говорит в приведенном выше отрывке. Как причастность к целому служение ангелов приятно и радостно им самим. Космология и общность идут рука об руку. Мы трудимся, чтобы стать частью целого.

Ангелы причастны к великому труду по развитию Вселенной. В этом смысле ангелы помогают нам задуматься: а мы, люди, — мы тоже причастны к этой грандиозной задаче? Подключены ли мы к целому?

АНГЕЛЫ И НЕБЕСА

Место ангелов среди духовных существ — то же, что и место небесных тел в телесном мире; так, Дионисий называет их «небесными умами»³¹. Исайя говорит о небесном воинстве — о небе, звездах и ангелах³².

Руперт: Здесь Аквинат открыто говорит о связи ангелов с небом, о небесной природе ангелов. Современная литература об ангелах посвящена главным образом ангелам-хранителям — нашим помощникам и руководи-телям. Но ангелы-хранители людей — это всего лишь крошечная частица космического творческого разума, если вспомнить об ангелах, управляющих галактиками, звездами и всем процессом космической

эволюции в целом. Из-за всех этих книжек об ангелах-помощниках очень легко упустить из виду, что вообще-то мы имеем дело с духовными существами космического масштаба и космологического значения.

Мэтью: Да, наша человеческая гордыня заставляет нас думать, что у ангелов только и дела, что стоять у нас за плечами да опекать наших детей.

Те, кому присущи дуалистические представления о религии, как правило, считают, что небеса — это такое место, куда мы попадаем после смерти. Но на самом-то деле небеса заключают в себе тайну и безмерность Вселенной; ангелам отведена роль управителей громадного храма, в котором мы обитаем; это храм духа, само мироздание.

Руперт: Современная наука основывается на идее, что деленная управляется невидимыми принципами, законами природы. Эти законы, по сути своей, разумны, по скольку математические уравнения существуют в сознании, разуме. Они не обладают физической природой, и мы не наталкиваемся на них на каждом шагу. Нельзя поглядеть в электронный микроскоп и увидеть там среди молекул уравнение Шредингера или посмотреть в телескоп и обнаружить в небе уравнения Эйнштейна. Это невидимые принципы управления. Но наши представления о них носят крайне ограниченный и нетворческий характер — наука привыкла рассматривать их как абстрактные математические уравнения, а не как обладающий творческой силой живой разум. Считается, что элемент творчества в эволюционном процессе — это чистая случайность.

Мэтью: Это, так сказать, развоплощенные законы...

Руперт: Абсолютно развоплощенные. Это весьма типичное для современной эпохи представление — Вселенной управляет бесплотный разум. Мы лишь довели эту идею до предела безжизненности.

Мэтью: Без любви, без радости.

Руперт: Безусловная вера в математические уравнения — это своего рода идолопоклонство. Такая вера придает математическим моделям статус конечной реальности.

Мне кажется, что в развивающейся Вселенной идея космического творческого разума имеет куда больше смысла, чем набор абстрактных математических уравнений вне времени и пространства, вне творчества.

ИНТУИЦИЯ АНГЕЛОВ

Вот почему ангелы зовутся мыслящими, разумными существами, наделенными способностью постижения. Ибо даже мы, люди, мгновенно уразумев что-то, говорим, что узрели это умственным взором, называя постижением свою скрытую способность интуитивно понимать первопринципы... Ежели душа человеческая наделена ангельским избытком умственного, духовного света, стало быть, всякий раз, как мы интуитивно постигаем первопринципы, мы в тот же миг постигаем и все следствия из них: интуиция позволяет нам мгновенно узреть все то, что мог бы вывести из этих первопринципов рассудок..."³³. В душе человеческой

свет духовный сияет тускло. Но этот свет в полной мере сияет в ангелах, каковые, по словам Дионисия, суть чистые и сверкающие зеркала³⁴.

Мэтью: Ангелы — эксперты в области интуиции, они видят вещи напрямую, посредством незамутненного, ясного постижения, которое Аквинат отождествляет со светом. Вот почему, наверное, ангелы так тесно связаны со светом — это свет знания и истины. Есть такое выражение — «пролить свет»: мы блуждали в неведении, но вот воссиял свет. Аквинат говорит, что ангельский свет неугасим, он сияет всегда, поэтому ангелы всегда безо всякого труда способны увидеть связи между вещами.

Он подчеркивает, что человек в своем познании опирается как на усилия анализирующего рассудка, так и на интуицию — в то время как ангелы пользуются исключительно интуицией. Поэтому ангелы, мне кажется, должны быть близкими друзьями художников и всех тех, кто в ладу с интуицией.

Руперт: Говоря о постижении, трудно обойтись без метафоры света. И это больше, чем метафора: мы действительно постигаем суть вещей с помощью своего рода внутреннего озарения. «Умственный взор» возможен именно в силу того, что наше сознание каким-то образом освещается.

Сложность, однако, в том, что не все наши интуитивные прозрения и творческие прорывы правомочны. Например, научная гипотеза — это лишь интуитивная догадка о положении вещей. Нам еще нужно проверить ее экспериментально, чтобы установить ее истинность или ложность. Даже самые блистательные теории могут оказаться неверными. Если верить Аквинату, будь у ангелов блистательные теории, они бы всегда подтверждались. Но это не столько теории, сколько непосредственное постижение сути вещей.

БОЖЕСТВЕННЫЙ СВЕТ

Бог непознаваем не потому, что сокрыт во тьме, но потому, что пребывает в изобилии ярчайшего света. Созерцать Бога не под силу ни одному сознанию, не только человеческому, но даже и ангельскому³⁵. Сияние Бога сверхреально. Божественная истина превосходит все границы и все пределы знания³⁶.

Мэтью: Аквинат часто подчеркивает отличие ангелов от людей (ангелы гораздо ближе к обладанию полнотой духовного, умственного света), но в то же время всячески заботится о том, чтобы показать нам: ангелы в своей мощи не всецело богоподобны. У них тоже есть свои ограничения, ибо они тварны по природе. Несмотря на всю свою силу интуиции, они все же не в состоянии узреть Бога лицом к лицу: сущность божества для них непостижима. Для них это — как для нас смотреть на солнце: это затмило бы их взор, повредило бы само их зрение.

*Иероним Босх (ок. 1450—1516).
«Святой Иоанн на Патмосе».*

Руперт: Это пассаж напомнил мне «Тибетскую книгу мертвых»: там говорится, что после смерти нас встречает ослепительный свет, и только те из нас, кто с помощью духовных практик успел подготовиться к встрече с этим светом, смогут войти в него и тем самым обрести освобождение.

Большинство людей не в силах вынести этот свет. Они в страхе отворачиваются. Тогда им показывают свет меньшей силы, но и его они не могут вытерпеть. Постепенно они возвращаются на тот уровень бытия, где у них появляются сексуальные фантазии: бесплотные вуайеристы, они наблюдают за совокупляющимися парами, пока не попадают в утробу и не возрождаются вновь в человеческом облике.

Мэтью: Как ты сказал, путь в царство красоты и света и страх, которым сопровождается созерцание света,— это и есть духовная практика. Это то, что мистики называют *via negativa* — процесс опустошения который можно сравнить с провеиванием зерна или же подрезанием ветвей. Так мы учимся отпускать себя предаваясь свету, любящей силе, которая бесконечно больше нас. Без этого процесса опустошения, умаления, без этого кеносиса, мы сможем выжить только в нашем, земном, мире. В этом смысле мы сами выбираем свое будущее, которое зависит от того, позволяли ли мы «провеивать» себя в течение земной жизни.

И снова мы возвращаемся к диалектике света и тьмы, Пребывая во тьме, мы готовимся к свету. Существует множество способов сопротивляться тьме — например, пристрастие к алкоголю и наркотикам, или отрицание, или просто поверхностный и бездумный образ жизни. Если мы отказываемся от опустошения, отказываемся вступить в темную область души, мы не сумеем развить, «выточить» в себе способность к восприятию полноты света.

Смерть — это переживание одновременно и тьмы, и света. Тьмы —

потому что мы ничего не знаем о смерти, ее тайна страшит нас. Но сознание тех, кому каким-то образом удалось узнать, что происходит после смерти, наполнено светлыми образами. Похоже, в смерти есть свет, смерть — это возвращение к источнику безмерного света.

В Книге Бытия говорится, что первое творение Бога — это свет. Свет очень близок к божественному, к Богу. Свет — первое, что возникло, первый Божий замысел. И сегодняшняя теория творения тоже начинается со сгустка энергии, огня.

Руперт: На ранних стадиях «Большого Взрыва», в первичном сгустке энергии, свет и тьма еще не отделены друг от друга. Этот первичный сгусток находится как бы за пределами света и тьмы (в нашем привычном представлении о них). Но по мере расширения и остывания Вселенной излучение отделилось от вещества, материя отделилась от света. Другими словами, как современная наука, так и Книга Бытия говорят нам о том, что отделению света от тьмы предшествовало некое особое состояние — огонь, превосходящий свет и тьму.

ПРИРОДА ПОСТИЖЕНИЯ

Вселенная была бы неполной без разумных существ. И поскольку постижение не может осуществляться посредством тела или телесных энергий — тело как таковое ограничено настоящим временем и местом — стало быть, в совершенной Вселенной должны обитать и бестелесные существа... Посему бесплотные сущности находятся на полпути между Богом и телесными созданиями, а срединная точка между крайностями сама будет крайностью по отношению к каждой из них: теплое в сравнении с горячим кажется холодным. Посему ангелы телесны и вещественны по сравнению с Богом, но не таковы по внутренней природе своей³⁷.

Руперт: Это рассуждение напоминает мне принадлежащую Дэвиду Бому идею «внутреннего порядка». Мир явлений, мир, в котором мы живем, — это внешний, развернутый, порядок. Вне его или по ту сторону его существует внутренний, свернутый, порядок, порождающий видимый мир. Бом говорит о целом ряде таких порядков, которые становятся все более и более свернутыми: стало быть, во «внутреннем порядке» различаются степени приближенности к самой сердцевине.

По мере продвижения от внутреннего порядка к внешнему каждый следующий уровень кажется все более телесным, поскольку он обращен к телесной стороне вещей. А при обратном движении каждый новый уровень все больше связан с постижением, значением, смыслом, то есть приближается к чистой идее. Бом называет этот двойной аспект сущего «сома-значимостью»³⁸.

Мэтью: Это поистине замечательная концепция! Она выводит наши мыслительные процессы за пределы обычной человеческой эпистемологии. Бом говорит о космических отношениях, в которые мы вступаем как мыслители, как разумные существа, способные к постижению. Наша

способность к постижению развивается, и мы постепенно продвигаемся от внутреннего к внешнему, от скрытого к явному. Кто знает, может быть, это и есть наше предназначение — превращать скрытое в явленное. В этом смысле мы как вид вносим свой вклад в самосознание Вселенной.

РАЗУМ И ТЕЛО

Деятельность постижения целиком невещественна...³⁹ Постигание не может осуществляться посредством тела или телесных энергий. Стало быть, разумное, духовное существо по природе своей не нуждается в теле... Не всякий разум соединен с телесной оболочкой: некоторые разумные существа бесплотны зовем их ангелами.⁴⁰

Мэтью: Это значит, что мы, люди, оказываемся в одной компании с другими существами, которые, подобно нам, обладают способностью понимания, интуитивного постижения сути вещей. По Аквинату, выходит, что мы отстаем от них из-за того, что в своем познании доверяем преимущественно органам чувств и доводам рассудка. Но с ангелами нас роднит способность непосредственного переживания истины.

Нам предназначено творить, в нас заложено страстное стремление постигать мироздание. Вот почему истина приносит нам такую радость. Мы чувствуем, что открытие глубинных законов и скрытых связей во Вселенной — часть совершающегося в мире творческого процесса.

Руперт: На протяжении всей истории развития науки эта тяга к бесплотному познанию непрестанно усиливалась. Декарт говорил о том, что научный интеллект — своего рода бесплотный разум: он выходит за границы непосредственных данных, которыми снабжают нас органы чувств, и способен постигнуть до конца все законы природы.

Мэтью: Мы часто критикуем Декарта за то, что он стал отцом западного дуализма, разделив дух и материю. Но сейчас, когда мы размышляем об ангельском знании, мы должны согласиться с Декартом в том, что наша духовная природа позволяет нам выйти за пределы частного и устремиться ко всеобщему.

Но нам необходимо всегда возвращаться назад, к частному, ибо частное — это сфера действия нравственных законов. Декарт, сосредоточившись исключительно на том, что роднит человека с ангелами, совершенно забывает о нашей телесной природе, о сердце и нижних чakraх — и о нравственных ошибках. Философия Декарта полезна в той мере, в какой мы ангелоподобны, но строить цивилизацию на такой философии... Это очень опасно. И сейчас нам приходится за это расплачиваться. Мы оторвались от природы, от тела Земли и от своего собственного тела, мы презрели телесное — и в результате оказались перед лицом экологической катастрофы.

Руперт: Да, Декарт был очень увлечен ангелами. Он считал, что обязан ангелу своим вдохновением. Он поместил человеческий интеллект, ангелов и Бога в духовную сферу — и в этом отношении он следовал средневековой

традиции. Там, где Аквинат видит трехчленную структуру — дух, душа, тело, — Декарт устанавливает дуализм духа и тела, исключив средний член — душу. Поэтому остается лишь тело, рассматриваемое в качестве неодушевленной машины, и дух.

Мэтью: В этом он следовал своему учителю, святому Августину, который определил дух как «все, что невещественно».

КАЖДЫЙ АНГЕЛ - ОТДЕЛЬНЫЙ ВИД

Невозможно допустить, чтобы каждый вид духовных существ насчитывал больше одного ангела... Ценность вида превосходит ценность отдельной особи. Стало быть, умножение ангельских видов гораздо важнее умножения особей каждого вида⁴¹.

Мэтью: Аквинат, вслед за Аристотелем, рассматривает материю как принцип индивидуации. Например, орел в целом схож с остальными особями своего вида, но его телесным обликом — телом, локализованным в пространстве и времени, — задано его индивидуальное существование. Аквинат учит, что ангелы нематериальны, — значит, каждый вид ангелов насчитывает не больше одной особи. Для Аквината каждый ангел — это уникальный вид.

Руперт: Это означает, что во всем бесчисленном множестве ангелов не найдешь и двух схожих. Они разнятся между собой не тем, чем различаются, скажем, два черных дрозда, а тем, чем различаются черный дрозд и чайка.

МОГУТ ЛИ АНГЕЛЫ ПРИНИМАТЬ ТЕЛЕСНЫЙ ОБЛИК?

Некоторые утверждают, что ангелы никогда не принимают телесного облика и что все явления ангельские, о коих читаем мы в Писании, суть пророческие видения, то есть имели место в воображении. Но это противоречит смыслу Писания, ибо все, что возникает в воображении, есть только частный опыт, не разделяемый ни с кем. Но Писание говорит о том, что ангелов мог увидеть всякий, кому случилось быть в то время на том месте: ангелов, виденных Авраамом, видели и его рабы, и Лот, и жители Содомы; ангела, виденного Товией, видели и все присутствовавшие там в то время. Очевидно, что подобные видения должны были быть телесными, то есть тем, что находится вне созерцающего субъекта. Поскольку ангелы по природе своей бесплотны и не нуждаются в телесной оболочке, следует заключить, что они временами принимают телесный облик — не для себя, но для нас⁴².

Мэтью: Аквинат настаивает, что ангелы по своей собственной природе не телесны. И тем не менее он интуитивно чувствует, что для управления Вселенной и общения с людьми им действительно бывают нужны тела (или

то, что выглядит, как тело).

Руперт: Интересно отметить, как рассуждения Аквината соотносятся с современными представлениями о том, что ангелы могут являться людям только в воображении, что на самом деле их не существует.

Эжен Делакруа. «Борьба Иакова с ангелом». Деталь. 1856—1861.

Мэтью: Да. Он настаивает, что явления ангелов — не просто плод нашей фантазии, что наше воображение в данном случае не может быть всецело субъективным. Встречи с ангелами — это «ятерсубъективное переживание истины. Ангелы возникают в воображении сразу многих людей, и это идет вразрез с субъектно-объектным дуализмом.

«Исцеление Товита». Английская книжная миниатюра, ок. 1200—1225.

Слова Аквината о том, что «подобные видения должны были быть телесными, то есть тем, что находится вне созерцающего субъекта» — на мой взгляд, интересное определение телесности. Современная философия, похоже, не в состоянии отрешиться от абстрактных умозаключений и признать, что вещи существуют независимо от того, знаем мы о них или нет.

Мне нравится его недвусмысленное заявление — ангелы «принимают телесный облик — не для себя, но для нас». Такова сила ангельского великодушия — они принимают телесное обличье, чтобы поддерживать нас и помогать нам, вступать с нами в общение и быть нами узванными.

Аквинат как бы говорит: чтобы помочь нам, нужно воплотиться.

В следующем отрывке Аквинат говорит о земном воплощении Христа. Похоже, воплощение необходимо для того, чтобы люди могли учиться — всему, в том числе и божественному.

Руперт: В современной литературе, посвященной встречам с ангелами-хранителями, как правило, говорится о том, что ангелы являются нам в человеческом обличье. И, кроме того, если бы ангелы не принимали телесного облика, их нельзя было бы изобразить, — а ведь изображений ангелов в нашем распоряжении великое множество, включая и те, что представлены в этой книге.

Конечно же, ангелов часто изображают крылатыми. Но, согласно Аквинату, ангелам не нужны тела и уж тем более крылья. Аквинат говорит, что телесный облик ангелы принимают для нашего удобства; можно предположить, что с крыльями их обычно изображают для того, чтобы передать их способность мгновенно перемещаться в пространстве.

Мэтью: Насколько я помню, святой Фома ни разу в своих сочинениях не упоминает об ангельских крыльях. Но образ крыльев обладает силой архетипа: он подразумевает не только движение, но и парение в вышине. Это очень характерное сочетание для мистического опыта. Крылья наводят на мысль об орлах и других величественных птицах — это тоже образы духовных существ. Крылья — это значит взмыть высоко вверх и свободно парить там в вышине. Мы страстно мечтаем и тоскуем об этом. Парение — часть нашей мистической природы. И эту мечту художники спроецировали на изображения ангелов.

ОТКРОВЕНИЕ И ПРОРОЧЕСТВО: РАБОТА АНГЕЛОВ

Посредством ангелов дух осеняет людей благодатью⁴³ Бог ниспосылает людям озарения и откровения через ангелов. Поскольку пророческое знание есть божественное откровение, очевидно, что его приносят ангелы⁴⁴. Пророчество — совершенство разума, в коем ангел запечатлевает нечто⁴⁵. Пророческое откровение доставляемое ангелами, есть божественное откровение⁴⁶. Пророчество — между ангелами и народом⁴⁷.

Мэтью: Это очень важное прозрение Аквината. Ангелы приносят откровения и озарения, подобно тому как пчелы переносят пыльцу с цветка на цветок. Точно так же и ангелы несут от пророка к пророку откровения — то есть новые идеи. Ангелы — мастера по части интуиции. Пророки — тоже: они обладают нравственным чутьем.

По-моему, Аквинат говорит о том, что ангелы носят от человека к человеку послания и семена интуиции. Может быть, именно поэтому в наше время, когда мы так нуждаемся в пророках, столько самых разных людей — ученых, богословов, поэтов, защитников окружающей среды и так далее — стали все чаще приходить к единому мнению. Наверняка здесь без ангелов не обошлось. В конце концов, откуда же берутся наши сны и наша

интуиция?

"Восхождение пророка Мухаммеда на небеса". Персидская миниатюра, деталь.

"Пророческое откровение" и "божественное озарение"... Перед ангелами, приносящими откровения, стоит поистине огромная задача в наш век социальной, интеллектуальной и экологической разобщенности. Возрождение цивилизации и сама надежда на этот ренессанс зависят как от ангелов, так и от нашей, человеческой, доброй воли.

Ребе Гешель говорит, что пророки вмешиваются, но Аквинат утверждает, что это вмешательство - не просто эмоциональная риторика. Оно осуществляется на разумном, духовном уровне. Борьба за справедливость - это ведь тоже интеллектуальное занятие. Нельзя сражаться за справедливость, не прибегая к помощи разума, - ведь дело идет о взвешивании возможностей. Вспомним слепую богиню с весами в руках.

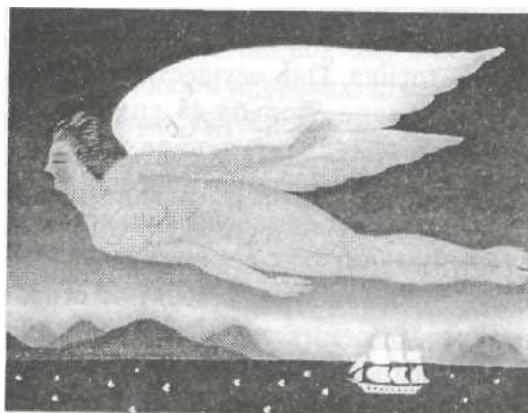
Руперт: Я думаю, то, что Аквинат говорит об откровениях и озарениях, передаваемых людям через ангелов, имеет отношение и к вдохновению. Великое искусство, великое творчество покоится на идее вдохновения, ниспосылаемого нам неким разумным духовным существом. Отсюда и античные представления о гении - духе-руководителе.

Поэты античности начинали свои произведения с обращения к Музе, прося у нее руководства и вдохновения. Эта традиция продолжилась в английской поэзии - например, в "Королеве фей" Спенсера и "Потерянном рае" Мильтона. А в наши дни, отправившись на концерт классической музыки в Южной Индии, вы обнаружите, что он начнется с обращения к Сарасвати, богине мудрости и музыки.

Идея поступающей свыше информации завоевала в наши дни огромную популярность и стала общим местом. Только и разговоров, что о "челнелинге" - книгами о нем завален любой "ню-эйджевский" магазин. И хотя мне очень нравится идея ангельского вдохновения, я питаю стойкое

предубеждение против ченнелинга.

Мэтью: А святой Фома настаивает на интеллектуальном измерении. Пророческое измерение- это измерение правосудия. Того и другого часто недостает нью-эйджевскому ченнелингу. Подавляющее большинство всех этих ченеллеров просто делают деньги на своих ангелах, и к чему же это ведет? Кому они служат? И в чем же тут смысл, каково разумное наполнение?

Рокуэлл Кент. "Ангел". Ок. 1918

Это что-то вроде переразвития правого полушария. Такой подход к ангелам - не связанный с традицией, которую представляет Аквинат, с ее интеллектуальным и пророческим измерениями, - предполагает ненадежные и весьма сомнительные отношения с миром ангелов. Истинная задача ангелов - помощь роду человеческому и служение. А ченнелинг просто-напросто обслуживает корыстные людские интересы, потребности эго, утоляет жажду славы. Я тоже с большим подозрением отношусь к такого рода опытам, если в результате мы ничего не узнаем о сострадании к людям и миру. Вот почему рассуждения Аквината о пророческой роли ангелов звучат так ободряюще.

БОЖЕСТВЕННОЕ БЕЗМОЛВИЕ

Ангелы - вестники божественного безмолвия, ведь очевидно, что сокровище в сердце или разуме лишено голоса, стало быть, безмолвно. Но безмолвие сердца обнаруживает себя посредством голоса, воспринимаемого слухом... Ангелы - голоса божественного безмолвия. Но необходимо еще, чтобы те, кому возвещено, поняли возвещенное. Посему, поскольку мы способны постичь разумом возвещенное нам через ангелов, они сами ярким своим светом озаряют наш разум, дабы он вместил тайны Божьи⁴⁸.

Мэтью: Чудесная задача у ангелов - быть голосами божественного безмолвия. И ангелы не только приносят нам вести - они еще и помогают

понять услышанное. Они освещают наш разум своим сиянием.

Мне кажется, мы утратили почтение к тишине. Наш мир наполняют шумы разного рода - "мьюзак", телевидение... Тишина в наше время - большая редкость. А ведь духовные традиции учат, что в молчании раскрывается сердце и божественное говорит с нами. Один из примеров - собрание квакеров. И медитация в дзен-буддизме или у христианских монахов тоже подразумевает погружение в тишину.

Это еще один аспект священной космологии, которую мы открываем для себя сегодня. Я помню, как астронавт Расти Швейкерт⁴⁹, многие годы бывший пилотом реактивного истребителя, сказал, что мистиком его сделало безмолвие космического пространства. Те, кто опускался в морские глубины или занимался подводным плаванием с аквалангом, рассказывали мне о внушающей благоговение тишине там, внизу. Тишина - путь к сердцу, к божественной тайне. В простой фразе Аквината "ангелы - вестники божественного безмолвия" заключено совершенно особое и таинственное предназначение ангелов.

Руперт: Разве это не значит, что мы общаемся с ангелами в молчании? Один из способов - уйти в тихое место и погрузиться в медитацию. И божественное присутствие обнаружит себя через своего вестника, ангела.

Мэтью: Верно. Тишина затягивает в себя ангелов, как пылесос. Они не могут противиться божественной тишине. Но не обязательно погружаться в медитацию, чтобы достичь тишины, хотя это и самый очевидный путь. Я по опыту знаю, что переживая благоговение, переживаешь и безмолвие. Например, когда совершаешь обряд (который может и не быть беззвучным) или творишь молитву, всегда соприкасаешься с божественной тишиной. А это значит, что хорошая молитва привлекает ангелов, обнаруживает их присутствие.

Руперт: И все-таки это весьма парадоксальное утверждение - называть ангелов "вестниками божественного безмолвия". Ведь возвещают с помощью звуков.

Мэтью: Да. Утверждения Аквината, на мой взгляд, зачастую намеренно парадоксальны - они пробуждают нас.

Руперт: "...ведь очевидно, что сокрытое в сердце или разуме лишено голоса, стало быть, безмолвно".

Мэтью: Я думаю, что он имеет в виду природу ангелов - у них нет голоса. Поэтому ангелы столь привержены тишине. Вспомни, им свойственно интуитивное постижение, а ведь интуиция - это тоже что-то невербальное. Это более непосредственная связь с разумом и сердцем.

Руперт: Значит, мы общаемся с ними, скорее, с помощью телепатии, нежели обычного слуха?

Мэтью: Да, наверное, он имел в виду что-то в этом роде. Или что ангелы проникают в наши сны и прозрения. Во сне человек хранит молчание, и это притягивает к нему ангелов.

Руперт: "Но безмолвие сердца обнаруживает себя посредством голоса, воспринимаемого слухом". Выходит, нам нужен голос, чтобы обнаружить то, что мы обрели в безмолвии сердца?

Мэтью: Да, мы возвещаем об этом и возносим хвалу. Именно для этого нам и дан голос - чтобы возвестить о тайне, которую мы постигли в тишине сердца.

Руперт: Мне все еще непонятно, как это согласуется с традиционными представлениями об ангелах, поющих "Свят, свят, свят".

Мэтью: Хорошее замечание. Есть и то, и другое. Художников, творцов заставляет говорить именно глубина изведенного ими прежде молчания. То, о чем они говорят, - это сердце тайны, а не пустой шум. Это нечто исходящее из самых глубин безмолвия. Всякая молитва исходит из глубокой тишины, в том числе и молитва ангелов.

В молчании мы обретаем истину; в молчании совершается процесс опустошения. Это *via negativa*, вслед за которым начинается *via creativa*. Опустошение позволяет войти духам. А духами мы зовем ангелов.

Поэтесса М. Ричардс спрашивает: "Вначале было слово, но что было до того?" И отвечает: "Тишина". Подлинное слово возникло из тишины.

СОВМЕСТНЫЙ ТРУД С АНГЕЛАМИ

Мы трудимся для Господа вместе со святыми ангелами⁵⁰.

Мэтью: Мы - соработники Бога, а это значит, что мы - соработники ангелов. У нас есть невидимые помощники, ангелы. Это благая весть. Я думаю, в том духовном труде, который мы должны совершать сегодня, нам пригодится любая помощь. Очень часто сны, прозрения, озарения и даже случаи исцеления и защиты нельзя объяснить ничем иным, кроме помощи ангелов.

Руперт: Но за последние двести-триста лет многие люди, в том числе и христиане, перестали принимать ангелов всерьез. Ангелов считают чем-то устаревшим, старомодным, мифическими существами с крыльями. Но если ангелы действительно существуют - что бы это ни значило, - то они все равно никуда не делись и по-прежнему помогают людям. Или же, если это ангелы зла, препятствуют им.

Как ты думаешь, насколько необходимо для совместного труда с ангелами признавать их существование или даже призывать их? Если они все равно нам помогают даже если люди ничего не знают о них, это значит, что им совершенно не обязательно перед нами появляться. Им не нужно, чтобы люди говорили им "пожалуйста" и "спасибо". Они все равно делают свое дело.

Но насколько больше они могли бы помочь нам, если бы мы знали об их присутствии? И как нам узнавать об их присутствии и просить их о помощи?

Мэтью: Хороший вопрос и весьма практичный. Аквинат все время возвращается к той мысли, что, в конце концов, мы и сами - существа, обладающие сознанием. Ангелы не вмешиваются в наш выбор, не вторгаются в наши тайны. Потому-то, мне кажется, так важно, чтобы мы сами призывали их. А иначе их работа сведется к чисто внешним делам.

Наш истинный труд - в любой области, от политики до образования, - должен быть связан с воображением, творчеством, интуицией, новыми формами. Если мы хотим помощи от ангелов, нам нужно пригласить их - как в свой собственный разум и сердце, так и в коллективное сознание, коллективное сердце.

Возможно, что в Новое время, когда мы успешно изгнали ангелов из своего разума и сердца, из своих помыслов и общественных институтов, они и на самом деле в каком-то смысле покинули нас. Может быть, теперь они заняты какой-нибудь другой планетой, где им оказали более радушный прием. Среди чудес, которые произойдут, когда мы восстановим прежнее богопочитание, будет и возвращение ангелов. Мы снова ощутим их присутствие. Их нужно призывать, А еще - и это не менее важно - их нужно благодарить.

Руперт: И тогда совершенно особый смысл обретет праздник Святого Михаила и Всех Ангелов, отмечаемый 29 сентября, - день в церковном календаре, когда мы наиболее полно ощущаем существование и присутствие ангелов, даже если многих из нас это несколько смущает. Внести больше сознательности в этот традиционный праздник - еще один способ поверить в ангелов.

В иудаизме есть обряды и молитвы, посвященные ангелам. Может быть, они есть и в христианстве. Не кажется ли тебе, что если мы более пристально изучим тексты, созданные в Средние века, когда к ангелам относились куда серьезнее, чем сейчас, и часто украшали их изображениями храмы, мы обнаружим там молитвы и обряды, которые сегодня могли бы послужить для нас отправной точкой?

Мэтью: Несомненно. В западном чине богослужения в начале литургии совершаются молитвы, имеющие отношение к ангелам. "Свят, свят, свят" - это песнь ангелов, которую они поют в книгах пророков из еврейской Библии. Поэтому ангелы действительно присутствуют на каждой литургии - если мы осознаем ее космологический смысл. Но мы утратили чувствительность к космологии, и в последние несколько веков не слишком-то об этом беспокоились. Возможно, нам просто как-то неловко думать об этом.

От Средних веков осталось огромное количество подробных описаний ангельских видений. Очевидно, люди в то время считали, что с духами - как с союзниками людей, так и с врагами, - запросто можно войти в контакт. Это есть не только в христианстве - так же считают, например, коренные американские народы и, насколько мы можем об этом судить, вообще все народы на Земле. Это часть глубинного экуменизма наших дней. Возвращаясь к осознанной общей молитве с ангелами, принимая их поддержку и защиту от сил зла, все мы совершаем совместное паломничество к своим глубинным духовным источникам и традициям. Глубинный экуменизм требует пробуждения, открытого стремления навстречу ангелам. И ангелы пробудят нас.

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ АНГЕЛОВ

Ангел обретается в каком-либо месте посредством приложения силы. Эту силу иначе назвать можно "действием" (operatio), ибо действие есть прямое следствие силы; стало быть, ангел проявляется где-либо посредством действия - если разуместь под действием не только движение (motio), но также и род соединения (unitio) силы ангельской с телом, дабы управлять телом или удерживать его или же с какой иной целью⁵¹. Сие не значит, что ангел находится где-либо; ибо приложение силы духовной субстанции к телу есть удерживание тела сей субстанцией, а не наоборот. Посему и душа человеческая не объемлется телом, но, напротив, сама объемлет тело. Сходным образом и ангел не находится в каком-либо месте, но объемлет его собою⁵².

Мэтью: Понятно, что очень трудно говорить о местонахождении ангелов, поскольку у ангелов по определению нет никакого тела. Местонахождение - это характеристика того, что обладает телесной природой. Поразительны рассуждения Аквината о том, что присутствие ангелов напрямую связано с их активностью. "Ангел проявляется где-либо посредством действия". Эти действия - не только движение, это еще и соединение, связь, отношение.

Слова о том, что ангелы не находятся в каком-либо месте, а, напротив, содержат его в себе, кажутся несколько загадочными. По-видимому, ангельское присутствие отличается от того, что мы обычно называем "присутствием".

Руперт: Ближайший аналог - свойства полей. Можно, например, сказать, что гравитационное поле содержится во Вселенной - а можно и наоборот: что Вселенная находится в гравитационном поле. Точно так же и с электромагнитным полем, через которое проходит свет: оно содержит то, на что оказывает воздействие. Мы находимся в электромагнитном поле, которое позволяет нам видеть предметы и самим быть видимыми. Оно воздействует на нас, а мы - на него.

И тут мы снова возвращаемся к ангелам и фотонам. Фотон - это квант действия, движения. Его можно локализовать в действии. То же самое Аквинат говорит об ангелах. Кроме того, фотон не является материей в обычном смысле слова. У него нет массы. То есть фотон не обладает телесной природой.

Ангелы нематериальны и бесплотны, но они объемлют материальные тела и обнаруживают свое присутствие в действии, движении. Фактически, именно об этом говорит квантовая теория.

Мэтью: Можно ли сказать, что поле - это место?

Руперт: Нет, нельзя. Но можно сказать, что у поля есть место действия. Поля обладают определенного рода локализацией; но если говорить, например, о поле, в котором содержится электрон, то в каком-то смысле это поле простирается на бесконечное расстояние. У полей нет жестких границ. У магнитного поля нет четких границ: оно бесконечно, но его сила

слабее по мере удаления от магнита. Гравитационное поле Земли удерживает Луну на орбите и оказывает воздействие на Солнце и планеты. Оно также влияет и на дальние звезды и галактики, но сила этого воздействия столь мала, что ею можно пренебречь.

Мэтью: По-моему, эти аналогии между размышлениями Аквината и положениями современной науки просто поразительны. Воображение Аквината охватывает все те связи, с которыми имеет дело сегодняшняя наука. Ангелы Аквината и фотоны современной физики.

АНГЕЛЫ ДЕЙСТВУЮТ ЗА ОДИН РАЗ ТОЛЬКО В ОДНОМ МЕСТЕ

Все, что относится к области действия одной и той же силы, в этом смысле едино. Потому в соотношении со вселенской мощью Бога вся Вселенная есть единое целое; сходным образом любая часть мироздания в соотношении с ангельской силой есть единое целое. Ангел присутствует в каком-либо месте в той мере, в какой воздействует на него своей силой; стало быть, он никогда не бывает в одно и то же время повсюду, в нескольких местах, но всегда только в одном месте за один раз... Нет необходимости в том, чтобы место присутствия ангела было пространственно неделимым: ангел по собственной воле избирает себе место, делимое или неделимое, большое или малое, воздействуя своей силой на сколько-нибудь протяженное тело. И все сие тело, каково бы оно ни было, будет для ангела единым местом⁵³.

Руперт: Здесь аналогия с полями еще более очевидна: поле - это единое целое. Нельзя вычленишь, например, часть магнитного поля. Если разделить магнит на кусочки, то каждый из этих кусочков будет полноценным магнитом со своим полноценным магнитным полем. А если сложить кусочки вместе, то их магнитные поля сольются воедино.

Поля обладают свойством объединять и связывать в целое все то, на что они оказывают воздействие. Например, гравитационное поле Солнечной системы удерживает Солнце и планеты вместе, придавая всей системе единство.

В биологии теми же свойствами обладают морфогенетические поля, придающие очертания телу. Морфогенетическое поле, определяющее очертания зародыша жирафа, оказывает воздействие на развитие всех органов эмбриона; оно координирует их рост, чтобы в результате получился именно жираф. Под влиянием этого поля все части образуют единое целое, живой организм.

Взгляды Аквината отлично вписываются в современную теорию поля, но святой Фома идет дальше. Теория поля напоминает средневековую концепцию души: душа - это организующий принцип устройства живого тела. Аквинат проводит параллель между душой, которая объемлет тело, и ангелами, которые объемлют место своего присутствия. Но воздействие ангелов отличается от воздействия души или поля: это не просто естественный неосознаваемый ход вещей - оно подразумевает

сознательный выбор.

Мэтью: Аквинат подчеркивает это, когда говорит, что "ангел по собственной воле избирает себе место, воздействуя своей силой на сколько-нибудь протяженное тело". Ангелы вольны проявить творческую активность именно в этом месте и ни в каком ином. У них есть выбор. И это выбор по любви.

ЛЮБОВЬ АНГЕЛОВ

Воля ангелов по природе своей исполнена любви⁵⁴. Они не могут не любить, ведь такова их природа⁵⁵.

Мэтью: Очень важно понимать, что мы имеем дело не просто с разумными, но и любящими существами. Ангелы не могут оставаться в стороне. Эйнштейн говорил, что самый важный в жизни вопрос - "Дружественна ли нам Вселенная?" Аквинат утверждает, что управляющие Вселенной ангелы исполнены любви.

Мы не считаем, что поля исполнены любви. Им отведена определенная роль - поддерживать существование мироздания. Но ангелы еще и питают, заботятся и любят. Мы снова убеждаемся в том, что взаимосвязанность всего во Вселенной не безлична, она покоится на сострадании, любви и заботе.

Руперт: Это весьма важное уточнение. Гравитационное поле поддерживает единство Вселенной. Как и любви, ему свойственно объединять. Но мы привыкли думать, что тяготение- процесс бессознательный. Ввести элемент сознания означало бы выйти далеко за пределы современной теории поля.

Мэтью: В глаголе "влюбиться"⁵⁶ можно обнаружить неявную взаимосвязанность гравитации и любви. Мы могли бы по-настоящему ощутить любовь к нам космических сил, таких, как ангелы. И это поддержао бы нас в трудные времена, когда люди отказывают в любви.

МОГУТ ЛИ СРАЗУ НЕСКОЛЬКО АНГЕЛОВ ОКАЗАТЬСЯ ОДНОВРЕМЕННО В ОДНОМ И ТОМ ЖЕ МЕСТЕ?

Как не бывать двум душам в одном теле, так не бывать двум ангелам в одном месте. Не может быть двух ангелов одновременно в одном месте, ибо невозможно одной вещи полностью зависеть сразу от двух причин... Ангельская сила воздействует на определенное место и целиком его объемлет, а потому лишь один ангел может присутствовать в одном месте за один раз⁵⁷.

Мэтью: Это мне напоминает известную пародию на схоластическую

ангелологию - ученые богословы якобы годами спорили о том, сколько ангелов может уместиться на острие иглы.

Руперт: А почему возникла эта пародия?

Мэтью: Я довольно неплохо разбираюсь в средневековой литературе и богословии, но ничего похожего на такого рода споры мне там ни разу не попадалось. Я думаю, историкам и философам-рационалистам последних веков просто понадобилось принизить и высмеять Средние века. Мы привыкли считать, что Средние века были веками "темными". Но достаточно посетить, например, Шартрский собор или любой другой средневековый храм, чтобы убедиться в обратном. Станет ясно, что в те времена люди прекрасно разбирались в строительстве, не говоря уже о витражах и космологии. Они знали, как соединить религию с космосом.

Руперт: Одно тело не бывает в ведении сразу двух душ, а два ангела не могут работать на одну систему. Душа по отношению к телу выступает в качестве организующего, объединяющего принципа. Он будет нарушен, если одно тело попадет в ведение двух душ - если только они не станут чередоваться между собой.

Мэтью: Как доктор Джекил и мистер Хайд?

Руперт: Точно. Но даже в самых тяжелых случаях множественной личности все эти "я" сменяют друг друга, а не проявляются в одно и то же время. Возьмем другую аналогию - можно переключать телевизионные каналы, но нельзя смотреть их все одновременно.

Все эти аналогии говорят в пользу утверждения святого Фомы о том, что два ангела не могут действовать одновременно в одном и том же месте. Но если мы обратимся к теории поля, то там дело обстоит иначе. Два поля могут действовать одновременно в одном месте. Например, на мое тело воздействует электромагнитное поле: благодаря ему я вижу и меня можно видеть. В то же время на мое тело оказывает воздействие гравитационное поле: благодаря ему я не отрываюсь от земли и не парю в воздухе. О человеке заботится его ангел-хранитель; но человек живет на Земле - стало быть, ангел Земли оказывает влияние на человека, его ангела-хранителя и на все его окружение. Это значит, что два ангела все-таки могут действовать в одном и том же месте одновременно, но при условии, что это ангелы разного ранга и масштаба.

КАК АНГЕЛЫ ПЕРЕМЕЩАЮТСЯ

Ангел входит в соприкосновение с данным местом единственно посредством своей силы. Стало быть, перемещения ангела сводятся к последовательному приложению его силы к разным точкам; я говорю о последовательности, поскольку, как мы видели, ангел может действовать только в одном месте за один раз. И таким соприкосновениям нет нужды быть непрерывными... Движение ангела может быть и непрерывным. Но, с другой стороны, оно может быть и мгновенным перемещением силы полностью из одного места в другое, и в этом случае движение ангела будет прерывистым⁵⁸. Итак, перемещения ангела могут быть как

непрерывными, так и прерывистыми. Непрерывное движение по необходимости подразумевает прохождение через промежуточное место⁵⁹. В случае же прерывистого перемещения ангел не проходит через все промежуточные точки между началом и концом движения. Такого рода мгновенное перемещение из одного конца какого-либо пространства в другой возможно для ангела, но невозможно для тела, ибо тело измеряемо и определяемо пространством, в коем оно находится, и в своем движении должно повиноваться законам пространства. Не так для ангела: ибо субстанция ангельская не только не повинует законам пространства, но, напротив, подчиняет себе и объемлет собою пространство. Ангел входит в соприкосновение с любым местом по своему желанию, либо перемещаясь через другие точки, либо нет⁶⁰.

Элинон Форгескью Брикдейл. "Ангел-хранитель". 1910.

Руперт: Движение ангела будет непрерывным и в том случае, если он воздействует на движущийся объект. Например, ангел-хранитель, следуя за своим подопечным, проходит все промежуточные точки, поскольку движение человека по природе своей непрерывно.

Куда любопытнее идея прерывистого перемещения, когда ангел как бы перепрыгивает из одного места в другое, игнорируя все промежуточные точки.

Согласно квантовой теории, такие частицы, как фотон или электрон, в промежутке между действиями существуют в виде "волновой функции". Распространение волновой функции - это распределение вероятности. Ее местонахождение можно определить, только когда она проявляет себя в действии. В определенной точке вся эта волна вероятности разрушается - происходит так называемый коллапс волновой функции.

Один из парадоксов квантовой теории заключается в том, что если пропускать одиночные фотоны строго по одному за раз через аппарат с двумя прорезями, то на фотопленке обнаружится схема интерференции, как если бы волновые функции проходили через обе прорези. При воздействии фотона на какое-либо из зерен серебра на пленке эти волны разрушаются.

Интересно, что волновая функция в квантовой теории математически представлена многомерной формулой. Это не трехмерное пространство. Это своего рода воображаемое пространство, математическая, а не физическая реальность.

Действия таких квантовых частиц, как фотоны, прерывисты. Когда фотон покидает Солнце, это квант действия. Когда он сталкивается с чем-то на Земле, это другое действие. Но между двумя этими точками он существует исключительно в виде волновой функции. Когда она проявляет себя в действии, ее можно локализовать. Это не значит, что она находилась в этой точке раньше, - это означает лишь то, что в своем действии она в этой точке разрушается или конденсируется. Предсказать, в какой точке она будет действовать, можно лишь в терминах вероятности - то есть необусловленности, свободы.

Таким образом, то, что Аквинат говорит о перемещениях ангелов, очень напоминает положения квантовой теории о перемещениях фотонов и других квантовых частиц.

Мэтью: Ну разве это не поразительно? Я-то подошел к этому с позиций истории теологии, но с удивлением вижу, что, оказывается, Аквината в XIII веке и современную квантовую физику занимают одни и те же вопросы: непрерывность, прерывность, действие и то, что происходит в промежутке между действиями... А тебя не удивляют подобные идеи у средневекового мыслителя?

Руперт: Ну, разумеется! Интерес к работам Аквината об ангелах пробудился у меня именно потому, что я обнаружил столь плодотворные параллели. Я думаю, параллели здесь возникают из-за того, что Аквинат задается тем же вопросом, что и современная наука: каким образом нечто нематериальное и неделимое может перемещаться и оказывать воздействие на локализованные в пространстве тела?

Мэтью: Ответов на этот вопрос огромное множество...

Интересно, что и действия фотонов, и действия ангелов сопряжены с понятием свободы, но в случае с ангелами Аквинат подчеркивает важность сознательного выбора: "Ангел входит в соприкосновение с любым местом по своему желанию".

МОЖНО ЛИ НАЗВАТЬ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ АНГЕЛОВ МГНОВЕННЫМ?

Ангел перемещается в прерывном времени. Он может появляться то здесь, то там, и между этими точками не будет никакого временного промежутка⁶². Нельзя назвать начало и конец движения ангела двумя мгновениями, между которыми существует временной промежуток; точно

так же нельзя сказать, что начало движения охватывает отрезок времени, завершающийся мгновением конца движения. Начало - это одно мгновение, а конец - другое. Между ними вовсе нет времени. Можно сказать, что ангел перемещается во времени, но не так, как перемещается тело.⁶⁵

Мэтью: Если не ошибаюсь, Руперт, это как раз то, что тебя особенно восхищало в ангелах и фотонах: перемещение ангелов не требует никаких затрат времени. И ведь с фотонами дело обстоит так же, не правда ли?

Руперт: Да. Фотон находится в одном месте в тот момент, когда, например, свет исходит от Солнца, и в другом месте - в тот момент, когда солнечный свет соприкасается с чем-либо на Земле. Временной интервал между этими мгновениями составляет около восьми минут. Таким образом, мы можем приписать свету скорость.

Но согласно теории относительности, - и это был один из отправных пунктов для Эйнштейна - с точки зрения самого фотона не происходит никаких временных затрат. Между светом, исходящим от солнца, и светом, соприкоснувшимся с земным объектом, существует мгновенная связь. Фотон не стареет.

Так называемое микроволновое фоновое излучение которое принято считать светом, дошедшим до нас от времен "Большого Взрыва", - одно из основных доказательств этого события, случившегося около 15 миллиардов лет назад. Эти фотоны стары, как мир, но они совершенно не износились, потому что они вне времени. Движение фотонов можно было бы описать словами Аквината: "Начало - это одно мгновение, а конец - другое. Между ними вовсе нет времени. Можно сказать, что (фотон) перемещается во времени, но не так, как перемещается тело".

Теория относительности гласит, что "физические тела не могут двигаться со скоростью света, потому что с приближением к скорости света их масса будет невероятно увеличиваться. С этой скоростью может перемещаться только сам свет, поскольку у фотонов нет массы".

Мэтью: Очень интересно, что фотоны не стареют. Ангелы, по словам Аквината, тоже не стареют. Это могло бы послужить оправданием - правда, слабым - барочным изображениям ангелов в виде младенцев. Ангелам неведома старческая немощность - это наша, человеческая, проблема, потому что у нас есть физическое тело и есть масса.

Можно сказать и по-другому: ангелы принадлежат вечности, вечному "теперь". Когда ангелы перемещаются, время стоит на месте, - поэтому им не приходится разрываться между прошлым и будущим. Они вечно пребывают в настоящем. Вот почему ангелы - непревзойденные мистики: ведь мистическая сторона нашей души тоже живет в настоящем.

Руперт: Фотоны тоже пребывают в вечном настоящем. Интересно, что ангелы часто описываются как светоносные существа; связь между ангелами и светом отмечалась издревле. Поэтому мы далеко не случайно обнаружили примечательные параллели между природой ангелов и природой света.

Мэтью: Мы говорили о том, что фотон - это одновременно и частица, и волна. Может быть, это же касается и ангелов: иногда они действуют подобно волнам, а иногда обнаруживают свое присутствие подобно частицам.

Руперт: Волновой аспект связан с перемещением фотона и с тем, что он по природе своей не локализуется. А свойства частицы фотону сообщает локализованное действие. В силу того, что ангелы действуют в определенных точках, они обладают свойствами частиц; а в силу своей бесплотности и подвижности они подобны волнам, вибрациям поля.

ВООБРАЖЕНИЕ

Разум человеческий двоякого рода - активный и потенциальный, ибо он соотносится с воображением или же фантазиями. Формы воображения относятся к потенциальному разуму так же, как цвета относятся к зрению, а к активному - так же, как цвета к свету. У ангелов же нет воображения, посему и нет причины различать у них разум активный и разум потенциальный⁶³.

Мэтью: Аквинат следует здесь средневековой философской традиции различения потенциального и активного разума. Потенциальный разум имеет дело с идеями и отвлеченными понятиями, активный же разум обрабатывает чувственные впечатления, поступающие извне, из материального мира. А их совместная деятельность - это то, что мы называем "творческой способностью или воображением".

Аквинат задается вопросом, есть ли у ангелов воображение, и отвечает отрицательно. Воображение под ключает нас к чувственному восприятию, которым ангелы не обладают. По Аквинату, воображение находится посередине между чувственным восприятием и духовным познанием. Люди, наделенные богатым воображением, - мы называем их "творческими личностями" или "художниками", - служат для остальных связью между миром духовным и миром повседневности.

Аквинат полагал, что присущий человеку способ восприятия подразумевает сочетание потенциального и активного разума, то есть сочетание разумной и животной природы. Так оно и есть. Животные видят сны. Мой пес просыпался от кошмаров. Животные тоже обладают своего рода воображением - во всяком случае, в том, что касается их актуального или возможного опыта.

Аквинат отказывает ангелам в воображении еще и по той причине, что ангелы полностью погружены в настоящее. Воображение же тесно связано с воспоминаниями, памятью, прошлым и будущим. В этом его сила, но в этом и его слабость. В культуре вроде нашей люди могут целиком жить в воображении, даже в воображении других людей - например, рекламщиков. Воображение может отвлекать от жизни в настоящем - но не к этому оно призвано.

Сила здорового искусства - в том, что с помощью воображения оно

возвращает нас к настоящему, открывая истину и глубину реального.

В словах Аквината о том, что ангелы не обладают воображением, ощущается почтительное отношение средневекового мыслителя к этому уникальному дару, которым наделены мы, люди. Подобно ангелам, мы обладаем духовной природой, подобно животным - чувственной, а воображение - это мост между двумя мирами. Благодаря ему мы можем перенестись в мир духовных ценностей, разума и энергии- или, наоборот, полностью отдаться своей низменной природе. Воображение - это то, что есть у нас и чего нет у ангелов. Есть ли среди ангелов художники? Может быть, они приходят послушать Моцарта, потому что среди ангелов Моцартов нет, или взглянуть на Шартрский собор, потому что ангелы никогда соборов не строили. Это задача людей. Поклонение и ритуал - это дары человеческого воображения, тот уровень энергии, где наши с ангелами интересы объединяются. Искусство и воображение - наш дар ангелам.

ДОСТУПНО ЛИ АНГЕЛАМ ЗНАНИЕ О ЧАСТНОМ?

Ангелы оберегают каждого из нас, как сказано в псалме: "...ангелам Своим заповедает о тебе..." Если бы ангелы не обладали знанием о частном и индивидуальном, они не могли бы управлять мирскими делами, каковые никогда не обходятся без участия людей... Управление, руководство и сообщение движения имеют отношение к частному, существующему во времени и в пространстве, здесь и сейчас... Человек познает классы вещей посредством различных своих способностей: посредством разума - всеобщее и бестелесное, посредством чувственного восприятия - частное и телесное. Ангелы же познают частное и всеобщее посредством одной только силы разума. Ибо таков порядок во Вселенной, что чем благороднее создание, тем большее внутреннее единство ему присуще и тем более многообразная сила... Поскольку природа ангельская превосходит нашу, неразумно было бы отрицать, что то, что человек познает посредством одной из своих способностей, ангел постигает единственно посредством познавательной способности разума⁶⁴.

Мэтью: Мне кажется, этот пассаж прекрасно вписывается в наши рассуждения о роли ангелов в развивающейся Вселенной. Очевидно, Аквинат хочет сказать, что если нам, людям, доступно познание разворачивающихся во времени исторических событий, то тем более оно доступно и ангелам, только по-другому. Прежде всего, их познание интуитивно. Исторические события - часть всеобъемлющей реальности, которая каким-то образом доступна постижению ангелов, хотя это и не постижение с помощью органов чувств.

Род человеческий лишь недавно познакомился с теорией эволюционной природы Вселенной. Но ангелы, как можно предположить, знали о Вселенной - ее размерах, возрасте, ее творческой, развивающейся природе - то, что и в голову не могло прийти средневековым ученым и

отцам церкви. Ангелам пришлось терпеливо дожидаться все эти века, пока люди сумеют наконец осознать все великолепие и грандиозность творческой силы Вселенной.

Руперт: Согласен. Аквинат говорит об очень серьезных вещах. Ангелам-хранителям и духам, управляющим Вселенной, необходимо знать о том, что в данный момент происходит в мире. Причем знать не с помощью предвидения, поскольку ангелы (во всяком случае, ангелы-хранители) имеют дело с созданиями, наделенными свободной волей.

Аквината интересует, каким образом ангелы взаимодействуют с тем, что происходит в мире. У ангелов нет органов чувств, они не нуждаются в чувственном восприятии, их постижение непосредственно.

"Валаам и ослица". Миниатюра из немецкой Библии. Аугсбург, 1457.

Что же это значит - непосредственное, без помощи телесных органов чувств, постижение? Я бы предположил, что ангелы каким-то образом взаимодействуют с полями. Психическая деятельность человека, развитие растения, образование снежинки, активность Гайи - все это структурировано полями. Это же касается атомов и галактик. Возможно, ангелы напрямую взаимодействуют с этими полями. Испытывая на себе воздействие полей, получая информацию об их природе и текущем состоянии, ангел узнает о том, что происходит с организмом.

Аквинат полагает, что ангел совершает это "единственно посредством познавательной способности разума". По его словам, "чем благороднее создание, тем большее внутреннее единство ему присуще и тем более многообразная сила". Гайя - сфера действий ангела, в чьем ведении находится наша планета, и он будет обладать всей полнотой знания о том, что происходит с Землей. Ангел Галактики знает обо всем, что происходит в пределах галактического поля. Ангел-хранитель напрямую соприкасается с полями, лежащими в основе мыслей, поступков, намерений и связей

человека, тем самым получая о нем целостное и многообразное представление.

Ангелы не просто знают - они действуют. Поля организма оказывают воздействие на ангела, и благодаря этому воздействию ангел получает непосредственный доступ к самой сердцевине организма. И наоборот, - ангел воздействует на организм, создавая новые паттерны активности полей.

Организмы и их ангелы-руководители взаимодействуют с помощью полей. Это весьма важное взаимодействие, учитывая творческую и руководящую роль ангелов в эволюционном процессе.

Мэтью: Как ты уже говорил, ангелы-хранители имеют дело с созданиями, наделенными свободной волей. Аквинат упоминает о том, что ангелам неподвластны тайны человеческого сердца - они известны только Богу⁶⁵. Ангелы при всем желании не могли бы вмешаться в наш выбор, потому что к этой сфере познания имеет доступ один лишь Бог.

Духи не навязывают нам своей воли, не заставляют склоняться перед неумолимым роком. Они с уважением относятся к нашему собственному сознанию, нашим творческим возможностям. Они помогают людям, но никогда не лишают их свободы выбора.

И тут возникает тема случая, особенно интересная в свете эволюционной теории. Коль скоро ангелы не посягают на нашу свободную волю, то что им известно о случайных событиях во Вселенной, о тех внешне необязательных и беспричинных происшествиях, которые в действительности дают начало новому порядку в мире?

ИЗВЕСТНО ЛИ АНГЕЛАМ БУДУЩЕЕ?

Есть два способа узнать будущее. Во-первых, несомненно познаваемо то, что с необходимостью происходит из своих причин, как то, что завтра взойдет солнце. Других вещей, также имеющих свою причину, нельзя предвидеть с уверенностью, но их можно ожидать с некоторой долей вероятности, как в том случае, когда врач высказывает предположение о будущем состоянии здоровья пациента. Этот род предвидения гораздо в большей степени свойствен ангелам, нежели человеку, ибо они обладают куда более глубокими и обширными познаниями о причинах вещей, подобно тому как врач с тем большей уверенностью судит о дальнейшем течении болезни, чем яснее он видит ее причины. Что же до случайных событий, сравнительно редко происходящих из каких-либо причин, то о них и вовсе нельзя знать заранее... Ни один из тварных умов не в состоянии постичь будущее само по себе... Ангельский разум существует в особом времени, определяемом чередованием понятий, возникающих в уме; так, Августин говорит, что "Бог движет духовными существами во времени". И по причине этого чередования понятий не все то, что происходит во времени, может быть одинаково, в одно и то же мгновение, доступно ангельскому уму... Вещи, существующие в настоящем, уподобляются идеям в ангельском разуме,

благодаря чему ангел может их постичь. Но то, чего еще нет, не может найти своего подобия в уме ангела и посему не познаваемо посредством идей⁶⁶.

Мэтью: Могущество ангелов и их знания об эволюционном процессе не беспредельны.

Руперт: Представления о времени в сознании ангелов помогут нам разобраться с ролью ангелов в эволюции. Если бы у ангелов был эдакий платонический, существующий вне времени, разум, то они никак не могли бы участвовать в эволюции космоса. Но если знание о происходящем в мире доступно им благодаря взаимодействию с тем, что находится в сфере их влияния, и если ангельское познание - это сменяющие друг друга понятия, то, значит, ангельское сознание развивается. И поэтому ангелы принимают творческое участие в процессе эволюции.

Мэтью: Это очень вдохновляет! Даже ангелы эволюционируют, несмотря на то, что они - духовные существа. Аквинат говорит: "То, чего еще нет, не может найти своего подобия в уме ангела и посему не познаваемо посредством идей". Фактически это означает, что ангелы учатся.

БЫЛИ ЛИ АНГЕЛЫ СОТВОРЕНА ПРЕЖДЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ВСЕЛЕННОЙ?

Были ли ангелы сотворены прежде физической Вселенной? На сей счет в сочинениях Отцов Церкви находим два мнения. Наиболее вероятно то, согласно коему ангелы и телесные создания сотворены были одновременно... Непохоже, чтобы Бог, Чьи "дела совершенны", как мы читаем во Второзаконии, сначала сотворил ангелов, а потом уже все остальное. Впрочем, и другое мнение не следует считать заблуждением... Все греческие Отцы Церкви полагают, что ангелы были сотворены прежде телесной Вселенной... Если же ангелы сотворены были прежде физической Вселенной, то тогда там, где в Книге Бытия сказано "В начале сотворил Бог небо и землю", слова "В начале" надлежит толковать как "В Сыне" или же "В начале времен", но не как "В начале, прежде которого ничего не было", если только не относить эти слова целиком к телесным вещам"⁶⁷

Руперт: Похоже, Аквинат полагал, что ангелы были сотворены одновременно с физическим миром на том основании, что в мире все взаимосвязано. Ангелы существуют не сами по себе, они находятся в определенных отношениях с тем, что обладает телесной природой, и поэтому не могли появиться раньше физической Вселенной или отдельно от нее. По-моему, это логично. Умы или духи, которые структурируют физические объекты, появились на свет вместе с ними. Применительно к эволюционной Вселенной это означает, что как только возникают новые виды творения, вместе с ними возникают их ангелы: с появлением галактик появляются управляющие ими ангелы, и то же самое относится к звездам, планетам, видам растений и животных, человеческим сообществам.

Мы сейчас знаем о творении куда больше, чем знал о нем Аквинат или вообще кто бы то ни было до космологической революции 1960-х годов. Благодаря этим знаниям, мы можем высказать догадки и о том, как на свет появляются ангелы. Уже больше 15 миллиардов лет ангелы возникают одновременно с объектами, которые вверены их попечению, и этот процесс продолжается по сей день.

Взгляды греческих отцов церкви - это что-то вроде традиционных научных взглядов. И те и другие восходят к Платону. Законы природы считаются вечными математическими истинами, вне времени и пространства.

Они уже существовали на момент "Большого Взрыва". Они не появляются с развитием Вселенной - они всегда были с самого начала, до всякой Вселенной. На мой взгляд, в представлениях Аквината о том, что ангелы появляются на свет вместе с "подведомственными" им организмами, куда больше смысла. Точно так же разумнее было бы думать, что "законы природы" - это, скорее, устоявшиеся привычки, нежели вечные истины, существующие независимо от физической Вселенной, как бы в запредельном математическом сознании.

Мэтью: Если Вселенная в самом начале была не больше булавочной головки, сколько же там было ангелов? Ага, вот мы и вернулись к вопросу о том, сколько ангелов уместится на острие иглы!

Вселенная расширялась - значит, появлялось все больше сложных систем, все больше работы и места для ангелов?

Если это так, тогда почти вся теория Аквината взлетает на воздух. Ведь он говорил, что Бог создал ангелов, они сделали свой выбор в пользу добра или зла, и с тех пор в их мире все оставалось практически без изменений.

Но идея одновременного появления на свет всех ангелов не согласуется с новейшими теориями развития Вселенной. Ведь она, эта идея, - тоже пережиток неоплатонического универсума. Если, как ты говоришь, возникают новые галактики и тем самым в мире прибавляется работы, разве это не означает, что возникают и новые ангелы?

Руперт: Должно быть, так. Современная теория гласит, что Вселенная расширяется, остывает, и по мере ее остывания в ней возникают новые формы организации и порядка. В контексте эволюционной космологии это значит, что одновременно появляются и новые ангелы. Творение не прерывается - Бог создает новых ангелов.

Мэтью: Почему бы и нет?

Руперт: Возникает вопрос, что случается с "лишними" ангелами - например, с теми, что занимались в свое время динозаврами? Сейчас-то у них не так много работы.

Мэтью: Очевидно, их "используют повторно". Может, они проходят курсы профессиональной переподготовки, чтобы работать с людьми.

Руперт: Или же их попросту перебрасывают на другие планеты, где тоже полным ходом идет процесс эволюции. Ангелы динозавров в одно

мгновение оказываются на планетах, где динозавры только-только появились и нуждаются в руководстве.

Мэтью: А разве на других планетах могут быть динозавры? Я-то думал, что это уникальное событие в истории Вселенной. Ведь динозавры появились в результате особого, неповторимого, стечения обстоятельств на нашей планете.

Руперт: Ты забываешь о морфологическом резонансе. Миллиарды звезд и планет можно подразделить всего на несколько видов. Все звезды уже расклассифицированы. Возможно, во Вселенной существует несколько типов планетных систем, и планеты в этих системах тоже наверняка относятся всего лишь к нескольким видам. Может быть, существуют десятки, сотни и даже миллионы планет, относящихся к типу Марса, Юпитера или Земли. При достаточно большом сходстве между ними может возникнуть морфологический резонанс. Возможно, эволюционный процесс на Земле резонирует с эволюционными процессами на других планетах класса Гайи.

АНГЕЛЫ СТРЕМЯТСЯ К СОСТОЯНИЮ БЛАГОДАТИ И СЛАВЫ

Следует понимать, что полное и совершенное блаженство присуще природе одного только Бога, Чья сущность и есть блаженство. Для твари же природа - это одно, а совершенная радость - другое, ибо радость есть цель, к которой стремится природа⁶⁸. Блаженство покоится и утверждено во благе. Под блаженством мы понимаем окончательное совершенство природы, наделенной рассудком и разумом: вот почему желание блаженства заложено в самой природе. Всему в мире свойственно естественное стремление к окончательному совершенству... Окончательное блаженство лежит за пределами всех природных возможностей, и никто из ангелов не обладает им с первого мгновения своего существования, ибо оно не заложено в природе, но есть ее цель. Посему ангелы не могли быть наделены блаженством изначально⁶⁹. Ангелы нуждались в благодати обращения к Богу, ибо Он причина блаженства... Ангелы по природе своей имеют любовь к Богу, источнику их бытия; обращение к Богу - источник блаженства, каковое состоит в созерцании Его сущности⁷⁰. Благодать лежит посредине между природой и славой⁷¹.

Мэтью: "Блаженство покоится и утверждено во благе" - я вижу в этой фразе необычайное богатство смыслов. Ведь благо - это то же, что и благословение. Стало быть, блаженство утверждено в благословении.

Осознавать благословение, быть благословленным, быть инструментом благословения - так блаженство проявляет себя в мире.

Фраза о том, что всему в мире свойственно естественное стремление к окончательному совершенству, весьма характерна для Аквината. Стремление, желание - это основная движущая сила. Все в мире по природе своей ищет собственного блага и блага всего мира в целом. Благо

превыше всех благ- это само божество. Ангелы, несомненно, принадлежат к этой космологии благословения, блага и блаженства.

Но Аквинат идет дальше, когда заводит речь о благодати. Одного естественного стремления к Богу недостаточно: только благодать раскрывает тайную суть божественного. В благодати нуждаются даже ангелы - сами по себе они не в состоянии непосредственно переживать сущность Бога.

Все создания, к какому бы виду они ни принадлежали, по мысли Аквината, не обладают полнотой счастья. Их сущность и совершенное счастье не совпадают. Природа - одно, совершенная радость - другое. Радость - это цель. Все создания стремятся к полноте радости. Бытие, сущность и жизнь насыщаются опытом радости.

Большинству людей и в голову не приходит, что Бог - это сама радость. Но это так. Аквинат говорит: "Бог обладает полнотой радости и тем самым - высшей формой сознания"⁷². Он устанавливает связь между радостью и сознанием. И конечно же, радость ангелов безгранична.

Руперт: В индуизме высшее божественное сознание описывается понятием сатчитананда - неразрывная Связь бытия, знания и блаженства.

Мне, правда, не совсем ясно, что Аквинат понимает под радостью - может быть, ты ответишь на этот вопрос? Ведь ты написал о сочинениях Аквината книгу под названием "Чистая радость". Можно ли сказать, что радость рождается только из причастности к чему-то большему, нежели ты сам? В таком случае, чтобы обрести причастность, ангелу или любой другой твари необходимо выйти за пределы своего существа.

Мэтью: Да, я думаю, Аквинат это и имел в виду. Радость никогда не бывает полностью личным переживанием. Радость - это переживание общности. Аквинату принадлежат такие слова: "Чистая радость - от Бога, она требует общения"⁷³. Даже божество хочет с кем-то разделить свою радость, хочет общения. Аквинат обыгрывает здесь идею Троицы как общения и радости внутри божественного. Эта же мысль распространяется и на творение: все творение как единое целое, как община, не только воспринимает божественную радость, но и, возможно, служит ее источником,

Руперт: Теперь становится яснее, почему, по мысли Аквината, столь совершенные создания как ангелы нуждаются в благодати, чтобы выйти за пределы своей природы и обрести радость.

БЫЛА ЛИ БЛАГОДАТЬ ДАРОВАНА АНГЕЛАМ ПРИ СОТВОРЕНИИ?

Хотя в онтологическом порядке благодать лежит посередине между природой и блаженством, но во временном порядке блаженство не дается созданию одновременно с его природой. Ибо в то время как блаженство в соотношении с природной деятельностью есть ее исход, достигаемый с помощью благодати, сама благодать не есть исход природной деятельности. Скорее, наоборот: благая природная деятельность есть следствие благодати. И на этом основании можно думать, что благодать была

изначально дарована ангелам вместе с их природой⁷⁴.

Мэтью: Я бы назвал это первородной благодатью, изначальным благословением. Ангелы получили особое благословение: они были одновременно наделены и природой, и благодатью.

Руперт: Через пропасть между природной деятельностью и блаженством перекинут мост благодати. Благодать исходит из блаженства и соединяет его с природной деятельностью. Природа сама по себе не может достичь блаженства; это блаженству надлежит достичь природы, и процесс этот включает в себя благодать.

Мэтью: В другом месте Аквинат говорит о том, что благодать и природа исходят от Бога. Благодать - свободный Божий дар, но и природа - такой же дар. Аквинат всячески стремится избежать дуализма природы и благодати, чтобы не создалось впечатления второстепенности природы по отношению к благодати. Он отходит от идей святого Августина (который отделяет природу от благодати), но не хочет обнаруживать это слишком явно. Мейстеру Экхарту, который пришел со следующим поколением и стоял на плечах Аквината, хватило мужества и прямоты сказать: "Природа есть благодать".

ДОСТИГАЕТ ЛИ АНГЕЛ БЛАЖЕНСТВА СРАЗУ ЖЕ ПОСЛЕ ПЕРВОГО ПОХВАЛЬНОГО ПОСТУПКА?

Каждый ангел немедленно заслуживает благодать первым же своим действием, совершенным из любви... Особое свойство ангельской природы состоит в том, что ангелы достигают естественной полноты посредством одного-единственного поступка, а не череды действий... Ангельской природе присуще мгновенно достигать полноты своего бытия⁷⁵.

Мэтью: Вот в этом ангелы отличаются от людей. Им приходится выбирать лишь однажды. По словам Аквината, это выбор любви. Любовь выбрали те ангелы, которых мы называем "добрыми", и с этого момента их природа навеки обрела всю полноту благодати и блаженства. Теперь понятно, почему их переполняют свет, сияние и doxa - слава и блаженство, и почему встреча с ангелами пробуждает радость в человеческом сердце.

Гюстав Доре. "Сатана приближается к пределам Земли" Иллюстрация к поэме Мильтона "Потерянный рай". Ок. 1810.

Руперт: Аквинат в другом месте упоминает о смене состояний у ангела. Похоже, первый же выбор любви "подключает" ангелов посредством благодати к источнику блаженства или радости. Они остаются в этом состоянии, но могут при этом подстраивать свое сознание к тому, что происходит в мире. По всей видимости, с момента первого выбора сознание ангелов озаряется блаженством, и таким образом они могут вступать с ним в общение.

ТОЛЬКО ЛИ В ГРЕХ ГОРДЫНИ И ЗАВИСТИ ВПАДАЮТ АНГЕЛЫ?

Откуда может взяться грех в стремлении к духовному удовлетворению? Только из-за несоблюдения меры, установленной высшей волей. В этом и состоит грех гордыни - не повиноваться высшей власти там, где требуется повиновение. Стало быть, первым грехом ангельским могла быть только гордыня. Вследствие ее, впрочем, ангелы могли также впасть в грех зависти. Ибо та же причина, которая побуждает желать чего-либо, заставляет и ненавидеть противное желаемому. Именно такова зависть: неприятие чужого благополучия, поскольку оно кажется препятствием на пути к собственному благоденствию. Так случилось с ангелом зла: он счел, что благополучие другого препятствует ему обладать желаемым, поскольку он желал безраздельного превосходства и не потерпел бы соперничества. Стало быть, совершив грех гордыни, он впал также и в грех зависти, питая ненависть к человеческому благополучию и ненавидя Божье величие, потому что Бог использует человека для укрепления Своей славы и посрамления дьявола⁷⁶.

Руперт: Итак, первоначально единственным возможным грехом для

ангела был грех гордыни, а затем к нему прибавился грех зависти. Кажется, именно их Аквинат называет "духовными грехами"? Другие грехи, такие, как похоть и чревоугодие, подразумевают обладание телом, поэтому даже злые духи должны быть для них неуязвимы.

Мэтью: В моем понимании Аквинат относит к духовным грехам не только гордыню и зависть, но также алчность и *acedia* - отчаяние и страх. Особенно интересно дело обстоит с завистью. Гордыня и зависть дополняют друг друга. Зависть усугубляется гордыней, и наоборот. Все во Вселенной взаимосвязано, в том числе и духовные грехи.

Руперт: Джон Мильтон развивает эту тему в своей великой поэме "Потерянный рай". Рисуя картину падения возгордившегося Сатаны, он показывает, на каких "вспомогательных" грехах "специализируются" остальные падшие ангелы: например, Маммона - на алчности. То, о чем говорит Аквинат, Мильтон подробно проработал в завораживающих образах.

Мэтью: Мне кажется, слово "гордыня", "гордость", стало весьма опасным в наш век политических репрессий: так легко обвинить людей в грехе гордыни, когда они пытаются добиться свободы, равенства и справедливости. Сильные мира сего слишком часто злоупотребляли этим словом и окончательно его извратили. Я бы предложил другой перевод - "высокомерие". Ведь гордость может быть и добродетелью, если понимать под ней чувство собственного достоинства, самоуважение. Аквинат учит, что любовь к себе необходима; не любить себя - это тоже грех. Любовь к себе ведома и ангелам, у слова *pride* - "гордость" - в английском языке стерлось значение, связанное с духовным грехом гордыни. Слово *arrogance* - "высокомерие" - куда лучше отражает суть этого греха.

Руперт: Согласен.

Мэтью: А вот слово "зависть" своего смысла не утратило. У него, в отличие от "гордости", нет оборотной стороны.

ДЬЯВОЛ ПОЖЕЛАЛ СТАТЬ КАК БОГ

Дьявол пожелал уподобиться Богу в том смысле, что он решил добиться предельного блаженства силами одной только своей природы, отвергнув сверхприродное блаженство, коего достичь можно лишь с помощью Божьей благодати. Или же в том случае, если он пожелал такого уподобления Богу, которое есть дар благодати, то он захотел овладеть им своей собственной природной мощью, без божественной помощи в согласии с Божьей волей. Это совпадает с мнением Ансельма, что дьявол пожелал того, чего он и так в конце концов достиг бы, если бы обуздал свое желание⁷⁷.

Мэтью: Аквинат упрекает дьявола не за то, что тот пожелал уподобиться Богу. В самом этом желании нет ничего греховного. Но дьявол пожелал стать самостоятельным божеством, полагающимся исключительно на собственные природные силы. Грех состоял в отказе сотрудничать с

Богом, в чем бы это сотрудничество ни заключалось— даже если оно касалось развития собственной природы дьявола. Стремясь к благой цели, дьявол слишком полагался на собственные силы, — но достичь этой цели самостоятельно невозможно. Дьявол потерпел поражение из-за того, что отказался от совместных действий с божественным началом.

Эжен Делакруа. «Мефистофель». Иллюстрация к «Фаусту» Гете. 1828.

Руперт: Множество параллелей этому событию можно найти и в мире людей. В наше время распространилось убеждение, что человечество переросло потребность в Боге и благодати и может теперь взять в собственные руки свою судьбу и судьбу планеты. Такова суть светского гуманизма, лежащего в основе идеологии научно-технического прогресса. Но теперь мы сталкиваемся с темными сторонами «прогресса», и вера в светский гуманизм стремительно убывает. Теперь уже с большим трудом верится в то, что человеческий рассудок, вооруженный достижениями науки и техники, сможет в одиночку решить все проблемы и привести Землю к светлому будущему. Все говорит об обратном. В свое время наиболее полным воплощением веры в то, что мы можем целиком положиться на собственные усилия, был коммунизм, покоившийся на идее рационального контроля человека над обществом, экономикой, природой. Той же веры, по сути, придерживается и капиталистический материализм, с той только разницей, что контроль здесь осуществляется не с помощью планирования, а с помощью законов рынка. Это вера не в Бога, а в рынок, Маммону.

Мэтью: Обе системы как порождения Нового времени веруют в механизм: если правильно отрегулировать механизм капиталистической или коммунистической системы, то машина будет сама себя смазывать и успешно функционировать на благо всех людей. Ясно, что этого не случилось.

Идея механизма очень похожа на то, что Аквинат говорит о грехопадении дьявола. Если вместо слов «силами одной только своей природы... своей собственной природной мощью» мы подставим слова «силами одной только машины... собственной механической мощью», то получим идею рыночной экономики и коммунистической бюрократии.

Руперт: Ну, дьявол-то, по крайней мере, знает о существовании и реальности Бога, в то время как современная обмирщенная культура либо

отказывается верить в существование Бога и благодати, либо попросту игнорирует этот факт.

Мэтью: Да, это можно сказать, например, о Карле Марксе. Ведь в основе его философии лежит, по сути, библейская идея справедливости, а справедливость — одно из имен Бога. Он провозгласил идеалы справедливости в эпоху несправедности, в эпоху расцвета индустриального общества, когда в руках немногочисленных фабрикантов сосредоточилась огромная власть, а рабочие подвергались бесчеловечному обращению. Подобно библейским пророкам, он бичевал эту несправедность. Но, разумеется, практическое применение его теории в XX веке, проводившееся, например, в Советском Союзе, ни в малейшей степени не соответствовало библейским нормам справедливости. Современная власть крупного капитала внушает ничуть не меньше опасений.

КОГДА ПРОИЗОШЛО ПАДЕНИЕ ПЕРВОГО АНГЕЛА?

Вначале все ангелы были погружены в себя. Но затем одни из них вознесли хвалу Слову, а другие сосредоточились на себе, поглощенные гордыней. Посему первоначальное действие было общим для всех; ангелы разделились только с совершением второго действия. В первое мгновение все ангелы были добрыми; во второе — они разделились на добрых и злых⁷⁸.

Мэтью: Интересно, что здесь Аквинат противопоставляет хвалу гордыне: добрые ангелы вознесли хвалу, а злых охватила гордыня. Хвалить — это значит не сосредотачиваться на себе, а выйти за пределы своей личности. Хвалой я называю радостный гул. Хвала связана с радостью, это выход за пределы своего «я» и даже за пределы страдания.

Мейстер Экхарт спрашивает: «Что такое добрый человек? Это тот, кто восхваляет добрых людей». Понятно тогда, почему зависть — часть греха, совершенного дьяволом: зависть — это отказ хвалить. Это сосредоточенность на похвалах, жажда похвалы в свой адрес ценой права других созданий на похвалу.

Альбрехт Дюрер. "Св. Михаил и дракон" 1498.

Руперт: Как ты думаешь, какова роль падших ангелов в нечеловеческом мире? Это серьезный вопрос. Присуще ли зло нечеловеческой природе? Можно ли сказать, что в космосе все благо, кроме падших ангелов и грешников? Сатана и падшие ангелы озабочены исключительно родом человеческим или у них есть и другие занятия?

Не стоят ли демоны за теми ужасными явлениями, которые мы наблюдаем в биологическом царстве? Вспомним осу-наездника, которая откладывает яйца внутри живых гусениц, и вылупляющиеся личинки пожирают гусеницу изнутри. Паразитизм и болезни — это дьявольские принципы функционирования?

Рак, например, — это нарушение разумного порядка, установленного для организма. Часть организма становится автономной и беспорядочно разрастается за счет блага целого. Не есть ли это проявление сатанинского принципа?

Может быть, падшие ангелы рассеялись по всей Вселенной и работают над изобретением еще более страшных болезней и еще более изощренных форм паразитизма? Или же все эти явления нравственно нейтральны, или даже по-своему хороши, а злые духи действуют только в мире людей?

Мэтью: Тогда уж надо задуматься и о созданиях, которые, возможно, обитают в других галактиках. Раз они наделены сознанием, значит, у них есть выбор, а раз у них есть выбор, уязвимы ли они для греха высокомерия и зависти?

Руперт: Думаю, все это очень похоже на правду. В рамках природной иерархии, или холархии, все сущее подчиняется более высокому уровню организации и имеет свои пределы. Склонность нарушать эти границы должно быть, «профессиональная болезнь» Вселенной такого рода. Подобные проблемы, по этой логике, будут и у других разумных существ, независимо от того, гуманоиды они или нет.

Мэтью: Я вспомнил две фразы. Одна принадлежит Томасу Мёртону⁷⁹: «Всякое недвуное — святое», а другая — ребе Залману Шехтеру⁸⁰: «Добра в мире больше, чем зла, но не намного». Аквинат и Шехтер придерживаются библейской традиции, которая гласит, что благодати и добра больше, чем греха, но это не отменяет реальности и могущества греха.

Руперт: Согласно Аквинату, ангелы, вероятнее всего, были созданы одновременно с телесным миром, и следующее мгновение их жизни было сопряжено с выбором между добром и злом. В представлениях современной космологии, грехопадение ангелов должно было случиться вскоре после «большого взрыва». Первые ангелы пали в первые 10^{-30} секунд существования Вселенной или чуть позже.

Чем же они занимались потом? Тут же принялись вставлять мирозданию палки в колеса?

Мэтью: Демоны завистливы, поэтому они должны были испытывать жгучую зависть к ангелам, которым было доверено управление такими огромными и прекрасными сверкающими системами, как галактики, звезды и планеты. Можно думать, при достаточной отваге они из зависти постарались бы помешать ангелам сделать Вселенную прекрасной и гармоничной.

Руперт: Если принять ту точку зрения, что одновременно с новыми галактиками, звездами, планетами и биологическими видами появляются на свет и их ангелы, то, согласно Аквинату, в следующий миг своей жизни эти ангелы должны сделать выбор между добром и злом. Тогда, например, если ангел какой-либо звезды выбирает зло, то звезда эта будет находиться под влиянием зла. В традиционной астрологии считается, что некоторые звезды — например Алголь, «демоническая звезда» в созвездии Персея, — действительно обладают злой силой.

Мэтью: Все это часть космологии. В Послании к Ефесеянам говорится, что «наша брань против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6:12). Мы сражаемся не только с человеческим злом, но и с космическими силами зла.

Руперт: Это впечатляет и пугает. Ведь мы привыкли думать, что звезды, планеты и небеса ни хороши, ни плохи — они просто подчиняются безличным математическим законам.

БЫЛ ЛИ САТАНА ВЫШЕ ВСЕХ АНГЕЛОВ ПРЕЖДЕ СВОЕГО ПАДЕНИЯ?

В книге пророка Иезекииля Сатана называется «херувимом»... Херувим значит «знающий», а серафим — «огненный» или «воспламеняющий». Первое наименование говорит о знании, которое совместимо со смертным грехом; второе — о пылающей любви, которая с грехом несовместна. Вот причина, чтобы считать первого падшего ангела, скорее, херувимом,

нежели серафимом⁸¹. Имена двух ангельских чинов, Серафимов и Престолов, не причисляются в Библии к злым духам, ибо имена сии означают нечто несовместимое со смертным грехом, то есть пылающую любовь и присутствие Божие. Но демоны называются «Херувимами», «Силами» и «Началами», поскольку слова сии означают знание и силу, каковые есть как у добрых, так и у злых⁸². Если считать, что у греха есть движущая причина, тогда ясно, что величайшие из ангелов должны были, скорее, впасть в грех: как мы видели, прегрешением дьявола была гордыня, а движущая причина гордыни — природное превосходство⁸³. Как мы уже говорили, когда ангел устремляется к цели, благая она или злая, он устремляется к ней всем своим существом, и ничто в нем самом не может замедлить его движения. Стало быть, величайший из ангелов, обладая от природы большей силой, нежели остальные ангелы, соответственно погрузился в грех особенно глубоко. И этого было достаточно для него, чтобы стать худшим из всех⁸⁴.

Мэтью: Потрясающе! Дьявол — херувим, обладающий «знанием и силой, каковые есть как у добрых, так и у злых». Новое время ознаменовалось грандиозным всплеском знания и силы — в том числе в страшной сфере военных технологий, ядерного и химического оружия. Чрезвычайно важно осознавать, что знание и сила — область незримого пребывания демонической энергии.

Руперт: Это отсылает нас к истории Фауста. Миф о Фаусте — это во многом миф о науке. Фауст продает душу дьяволу в обмен на неограниченные знание и силу.

Научные изыскания с самого начала были посвящены знанию и силе. Еще до механистической революции XVII века сэр Фрэнсис Бэкон предсказывал, что наука — жрица знания и силы — преобразит человечество и Землю. Образ Фауста, продавшего душу дьяволу в обмен на знание и силу, — это архетип, который лежит в основе механицизма как феномена.

Конечно же, как говорит Аквинат, знание и сила могут быть употреблены и во благо. Но если их ставят на службу исключительно человеческим целям, пренебрегая Божьей силой и благодатью, это уже сатанинский грех высокомерия.

Мэтью: Существует миф о нравственной нейтральности научного знания. Но когда ученые продают свою силу военной элите, правительствам и химическим компаниям, не нужно быть доктором этики, чтобы усомниться в нравственной нейтральности знания. Всякая сила требует духовной дисциплины. Она должна быть неразрывно связана со справедливостью, с состраданием, взаимозависимостью. Ужасающую силу научного знания необходимо ввести в строгие рамки.

Вот еще один отрывок, который кажется мне не обычайно выразительным: «...когда ангел устремляется к цели, благая она или злая, он устремляется к ней всем своим существом, и ничто в нем самом не

может замедлить его движения». Ангела нельзя затормозить. Поскольку один ангел и есть целый вид, у него нет ни папы с мамой, ни бабушки с дедушкой, ни детей, которые могли бы ему сказать: «Эй, ангел, ты не прав!» Ангел — это сила, предоставленная самой себе, и поэтому он совершает бросок всем своим существом, с полной отдачей.

Мы привыкли считать ангелов эфирными созданиями, которые порхают туда-сюда, предаются всяким изящным занятиям, играют на музыкальных инструментах и так далее. Но Аквинат пишет о силе, мощи, максимальной отдаче, решительности, безошибочном попадании в цель. У всего этого есть и светлая сторона. Добрым ангелам тоже присущи подобные свойства. Поэтому если добрые ангелы, с их несравненной мощью, точностью и преданностью цели, поставили себе задачу следить за правильным функционированием Вселенной, Солнечной системы, нашей планеты, лучше иметь их на своей стороне.

Руперт: Меня тоже весьма впечатлила та мысль, что Сатана был херувимом. Это так непривычно и странно, ведь херувимы в нашем представлении — это стайка маленьких мальчиков с розовыми попками, вроде тех, что изображены на барочных фресках. Но Аквинат напоминает нам, что херувимы — высший ангельский чин, самые могущественные и устрашающие из всех ангелов, а вовсе не мальчонки с крылышками. Он развеивает все наши иллюзии по этому поводу.

Мэтью: Несомненно. Еще мне нравится, как Аквинат описывает серафимов, «огненных» или «воспламенявших», отождествляя их пламя с пылающей любовью. Они неуязвимы для греха по самой своей природе, в отличие от гораздо более честолубивых херувимов. Знание и сила могут привести к смертному греху, но любовь — никогда.

ПОМОЩЬ ЗЛЫХ АНГЕЛОВ

Ангелы по природе своей — посредники между Богом и человеком. Божественное провидение позаботилось о том, чтобы благо низших существ приобреталось с помощью высших существ. Благо человека приобретается двояким способом. Во-первых, напрямую — в той мере, в какой мы стремимся к добру и отвращаемся от зла, и здесь нам помощниками и посредниками будут добрые ангелы. Во-вторых, косвенно: когда мы упражняемся в добродетели, противостоя нападениям и преодолевая препятствия. Разумно было бы думать, что в этом случае нашему благу должны способствовать злые ангелы, иначе они бы вовсе не были ни на что нужны во Вселенной⁸⁵.

Мэтью: Аквинат включает злых ангелов в божественный замысел: все, что они делают, ведет ко благу. И для него это не просто абстрактное логическое умозаключение. Во время работы над «Суммой теологии» ему приходилось выдерживать жестокие нападки как со стороны радикальных аристотелианцев — если угодно, атеистов, — так и со стороны отличавшихся большим красноречием фундаменталистов. Чувствуется, что

это убеждение он вынес из личного опыта. Нападки, атаки, противостояние укрепляют и закаляют нашу добродетель, — а добродетель, по Аквинату, лежит в основе нравственности. Нравственность покоится не на предписаниях, а на добродетелях, то есть здоровой, позитивной, силе. Нас поддерживают добрые ангелы, но и от злых тоже есть своя польза: благодаря им мы тренируем и развиваем мышцы добродетели.

Руперт: Старинная мысль о том, что у каждого человека есть добрый и злой ангел. Возьмем, например, трагедию Кристофера Марло «Доктор Фауст». Когда Фауст раздумывает, продать ему душу дьяволу или нет, на сцене по одну руку от него стоит добрый ангел, а и другую — злой. Оба предлагают ему свои советы. Побеждает злой ангел. Борьба добра и зла персонифицирована. Добрый и злой ангелы стараются повлиять на наш нравственный выбор.

Мэтью: Тут возникает тема тайны и мудрости, В противовес злым ангелам неконтролируемого знания, силы и высокомерия сегодня нам нужны ангелы мудрости. Мудрость не противоречит разуму. Она не отменяет знания, но связывает его с любовью к справедливости, служением, сердцем. И с божественной премудростью.

В Новое время была утрачена тайна. Так проявилась теневая сторона обнаженного, неприкрытого знания, стремящегося к власти, а не к мудрости. Тайна свелась к нулю. Для большинства людей слово «тайна» — всего лишь не открытые пока научные закономерности, пробелы в знании. Но тайна — это совсем другое. Тайна — это особая реальность. Мы можем с ней встретиться, но не можем ее изменить.

Мне кажется, все, что связано с божественным, исполнено тайны. У Аквината есть такая фраза: «Нам никогда не познать сущности даже одной-единственной мухи». Муха оберегает тайну своей сущности. Аквинат говорит, что ангелам неведома тайна человека. Мы храним свою сущность в секрете.

Если все это верно в отношении мухи, человека или ангела, то тем более справедливо по отношению ко всем существам во Вселенной вместе взятым, не говоря уже об источнике всего сущего, о божественной тайне.

Высокомерное стремление к знанию и силе отрезало нас от Бога, отрезало от тайны. Это очень печально. Жить, все время решая проблемы, — значит не жить по-настоящему, упустить самую суть жизни. Жизнь — это не бесконечное разгадывание загадок и разрешение проблем: жизнь — это тайна.

А где тайна, там и ангелы. Они по-прежнему там, несмотря ни на что.

Руперт: Они еще таинственнее, чем прежде. В Средние века считалось, что ангелология разработана почти полностью. Ангельские иерархии и чины прекрасно вписывались в геоцентрическую космологию.

С тех пор прошло несколько веков, и ангелов стали считать в лучшем случае символическими фигурами. Сейчас люди, как правило, не верят ни в злых, ни в добрых ангелов. Но если падшие ангелы существуют, сейчас им наверняка самое раздолье. Мне кажется, злые ангелы действуют тем успешнее, чем меньше люди подозревают об их существовании.

Современная космология коренным образом отличается от средневековой: она куда обширнее, и ее творческий потенциал гораздо богаче. Но в новом космосе ангелы стали еще таинственнее. Мы едва только начали понимать, как разумная сила ангелов соотносится с эволюцией природы, с развитием человечества или с расширением человеческого сознания. Мы почти ничего не знаем о сверхчеловеческих разумах, оказывающих такое влияние — во благо и во зло — на нашу жизнь.

ХИЛЬДЕГАРДА БИНГЕНСКАЯ

Хильдегарда Бингенская (1098—1179) была исключительно одаренной личностью, практически ровесницей необыкновенно плодотворного в творческом отношении XII века. Этот век ознаменовался созданием Шартрского собора, открытием первого университета и появлением новой космологии, заимствованной из арабских переводов Аристотеля. Хильдегарда, настоятельница бенедиктинского монастыря в Рейнской области Германии, прославилась своими сочинениями (ей принадлежит авторство десяти книг, посвященных самым различным предметам — холистическому здоровью, растениям, деревьям, горным породам, рыбам, теологии, космологии и науке), целительством, живописью и музыкой (среди прочего она сочинила первую западную оперу и уникальный григорианский хорал). Она писала стихи и сочиняла тексты к своим музыкальным композициям. Хильдегарда была не только мистиком, но и пророком: в своих посланиях и проповедях в главных соборах и монастырях той эпохи она призывала Церковные власти к преобразованиям и обновлению. Ангелы играют очень важную роль в личном опыте Хильдегарды, а также ее космологии и богословии. В отрывках, которые мы выбрали из сочинений Хильдегарды об ангелах, наиболее интересно и полно отразились ее ангелологические представления.

БОГ - ИСТОЧНИК АНГЕЛЬСКОГО ОГНЯ

Первоначальный огонь, воспламеняющий и оживляющий ангелов, — это Сам Бог. Огонь сей — всяческая слава, из коей рождается тайна тайн⁸⁶. Ангелы окружают Бога в сверкании пламени, ибо они живой свет. У них нет крыл, подобных птичьим, но они суть летучие языки пламени под водительством Божиим⁸⁷. Бог — первоначальный живой источник, изливающий волны. Когда Он произнес слова «Да будет», возникли светящиеся существа⁸⁸. Их природа — сверкающее горение. Они воспламеняются от Бога, корня огня. Ничто иное не может ни воспламенить их, ни угасить их пламени. Сей огонь горит неугасимо в любви Божьей⁸⁹.

Руперт: По словам Хильдегарды, ангелы берут начало от божественного огня. Огонь — источник их существования. Удивительный

образ в контексте современной космологии с ее идеей первичного сгустка энергии!

Мэтью: Первым, что создал Бог, согласно Книге Бытия, был свет, и одновременно с ним, говорит Хильдегарда, появились светоносные создания, "светящиеся существа". Так же, как и мы сегодня, она «встраивает» ангелов в свою космогонию. Поскольку она твердо опирается на Библию, то связывает рождение ангелов с первым актом творения. У нее очень выразительный язык: ангелы не просто возникли и существуют — они полны жизни и пронизаны огнем. Бог — первоначальное пламя. Слава, *doxa*, — это слово, которым обозначается божественное сияние.

У ангелов нет крыльев — они больше похожи на летучие языки пламени. Этот образ существенно меняет наши представления о том, как выглядят ангелы.

СВЕТ И ЗЕРКАЛА

[Бог говорит]: «Я сотворил зеркала, дабы созерцать Свой Лик и все созданные Мною нескончаемые чудеса. Я сотворил эти живые зеркала, дабы они все вместе воспевали Мне хвалу. Через Мое безначальное и вечносущее Слово сила света проявляется в бесчисленном сонме ангелов»⁹⁰.

И Бог создал свет, невидимое свечение, которое сливается с живыми парящими сферами — ангелами⁹¹. О вы, ангелы! Лик ваш изливает вашу сущность. Вам одним дозволено видеть отблеск сокровеннейшей силы творения, которой дышит сердце Отца. Вы созерцаете ее собственными очами⁹². [Ангелы] — это свет, образующий живые сферы⁹³.

Руперт: Для Хильдегарды ангелы — не просто отражения или зеркала: сквозь них струится свет, «образующий живые сферы». Ангелы — посредники (так же, как и зеркала). Можно даже сказать, что ангелы — это своего рода двойные зеркала. Они отражают Божий лик. Бог созерцает Самого Себя в зеркале ангелов. И в то же время они выполняют функции посредников — наполняют жизнь всего сущего божественным светом.

Мэтью: Когда Хильдегарда говорит, что «Бог создал свет, невидимое свечение», она имеет в виду вовсе не свет Солнца, поскольку никакого Солнца тогда еще не существовало. Наша космогония тоже считает, что Солнце далеко не так старо, как Вселенная. Мы обычно думаем о свете как о свете Солнца, но ни Хильдегарда, ни современная наука не связывают происхождение света с Солнцем. Нам, наверное, нужно представить себе совершенно иной свет — но вряд ли это возможно.

Руперт: Ну, может быть, это не так уж и невозможно. Физике известно множество форм невидимого излучения. Видимый свет — всего лишь малая часть электромагнитного спектра. Радиоастрономы улавливают радиоволны далеких галактик. А космическое микроволновое фоновое излучение повсюду во Вселенной? Согласно современной космологии, это ведь не что иное, как «ископаемый» свет времен «Большого Взрыва».

Основная часть электромагнитного спектра нашему зрению недоступна. То, что воспринимается глазом, связано не столько с природой излучения, сколько с природой самого зрения. Во всех видах электромагнитного излучения задействованы фотоны.

Спиральная Галактика, NGC 2997.

Если ангелы — передатчики видимого и невидимого света, это значит, что они испускают, помимо всего прочего, ультрафиолетовый и инфракрасный свет, космические лучи, радиоволны, микроволны и X-лучи. Ангелы задействованы в обширной сети излучения, которая связывает друг с другом все части творения, космоса, и объединяет все человечество посредством электромагнитных технологий — радио и телевидения.

КОСМИЧЕСКАЯ ХВАЛА

Как солнечный свет возвещает о появлении солнца, так и ангелы возвещают о Боге, вознося Ему хвалу, и как нет солнца без света, так нет Бога без ангельской хвалы⁹⁴.

Весь космос пел ангельскую песнь⁹⁵. В дивном благозвучии ангелы поют славу в вышних Господу. Блаженные духи силой Божьей в неописуемом ликовании превозносят творимые Им чудеса. Повсюду на небесах раздается песнь радости и благословения⁹⁶.

Языки ангельские суть чистая хвала... И языки пламени суть хвала Господу. Ветер разносит огненные языки: дабы хвалить Бога. В гласе живет слово: и это хвала Господу. И глас будет услышан: и это чистая хвала Богу. Итак, все мироздание есть хвала Господу.⁹⁷

Мэтью: По мнению Хильдегарды, хвала необходима для Вселенной и божества. Хвала — это ответ на красоту, благодать, радость. Хильдегарда говорит, что хвала сосредоточена в самом сердце божества. Что свет для солнца, то похвала для Бога.

Руперт: «Языки ангельские суть чистая хвала». Огонь, языки пламени — это тоже хвала. Голос — хвала, и слух — тоже хвала. Все образы хвалы — это образы движения: пламя, ветер, языки, дыхание, слух — все это

движется. В самой хвале совершается обратное движение к Богу, своего рода отражение в зеркале. Энергия исходит от Бога через ангелов и возвращается обратно к Богу в виде хвалы: вибрирующей, динамичной, исполненной смысла.

Мэтью: В текстах Хильдегарды просматривается особая космология, в рамках которой она строит свои рассуждения. Она говорит, что «все мироздание есть хвала Господу» и что «весь космос пел ангельскую песнь». Песнь и хвала исходят от всего мироздания в целом.

Речь идет не об отдельных голосах, а о космических колебаниях, космическом песнопении, космических волнах, хвале. Как свет лишь в очень незначительной степени доступен нашему зрению, так и песнь—нашему слуху. И огонь, и ветер... Тайное слово, сокрытое в сущем, возносит непрерывную вселенскую хвалу Богу.

Ганс Мемлинг «Музицирующие ангелы» Деталь. 1487 – 1490

Руперт: Хвала имеет отношение к вибрации. Колебания звука, колебания трепещущих язычков пламени... С точки зрения современной науки вся природа пронизана колебаниями. Ритм и колебания присутствуют повсюду, даже в сердце атома.

Но в каком смысле колебательная активность Вселенной означает хвалу Богу? Каким образом Бог воспринимает хвалу, обладающую природой колебания или звука? Он слышит ее не ушами — но мы все же можем провести здесь аналогию с человеческим слухом. Как устроен слух? Слух — это резонанс. Барабанные перепонки колеблются, резонируют с каждым звуком. Чтобы услышать звук, надо войти с ним в резонанс.

Это значит, что сенсориум Бога, с помощью которого Он воспринимает хвалу, должен быть по самой своей природе резонирующим. В противном

случае хвала, выраженная в звуке и колебаниях, осталась бы для Него недоступной. Всякий ответ подразумевает резонанс.

Мэтью: Что это значит — резонанс? Канал, улавливающий колебания?

Руперт: Здесь дело не только в улавливании колебаний, но и в ответе на них. Классический пример — симпатический резонанс натянутых струн. Если поднять крышку рояля, нажать на педаль и спеть «О-о-о», то инструмент откликнется тем же звуком «о-о-о». Если вы споете «А-а-а», то рояль ответит вам «а-а-а». Эти две гласные различаются обертонами, входящими в резонанс с разными струнами, поэтому рояль и возвращает вам ту гласную, которую вы пропели. То же зеркальное отражение, но в звуке.

Нашему зрению доступен далеко не весь световой спектр, а нашему слуху (и микрофонам) — далеко не все частоты. Но если все мироздание возносит хвалу Богу и Бог ее слышит, то это значит, что Он отвечает, то есть входит в резонанс со всеми возможными частотами.

Мэтью: Слово — это вибрация и откровение. Бог слышит всякую тварь и входит в резонанс с каждым своим созданием. Божественный слух и хвала едины, они равны друг другу. «В гласе живет слово». Слово будет услышано. Мы слишком «очеловечили» слово «слово» за последние века. В действительности оно обладает куда более глубоким смыслом. Слово — это вибрация, колебания. Это прежде всего божественное, а потом уже человеческое.

Руперт: Всегда ли хвала сознательна? Атомы вибрируют, и божественный сенсориум, вероятно, входит с ними в резонанс, но хвала ли это в собственном смысле слова? Ангелы — существа, наделенные сознанием, поэтому можно предположить, что их восхваления — особого рода.

Мэтью: Но Хильдегарда говорит, что огонь и ветер тоже возносят хвалу, а не просто звучат или вибрируют.

Руперт: Поясни.

Мэтью: Стихии возносят хвалу, совершая то, для чего они задуманы, и не изменяя своему предназначению; они создают нечто, безусловно заслуживающее хвалы; красоту, порядок, внутреннюю цель мироздания. Наверное, бывает сознательная хвала, а бывает и бессознательная.

Руперт: Но хвалить — значит осознавать, чему ты возносишь хвалу. Похвала красоте подразумевает знание о безобразии. Похвала свету — знание о тьме и так далее. Мне кажется, что хвала должна включать в себя элемент сознательного выбора.

Мэтью: Ключевое слово здесь «выбор»: есть создания, которые могут выбирать — возносить или не возносить хвалу. Возможно, в этом и заключается разница между хвалой, возносимой стихиями, и хвалой, возносимой ангелами и людьми. Огонь и ветер, наверное, хвалят Бога бессознательно; они не выбирали другой возможности — не хвалить Его. А люди могут выбрать другую возможность: например, цинизм, жалость к себе, зашоренность, которая не дает им разглядеть разлитую в мире красоту и благодать.

БЛАГИЕ ДЕЛА

Как святые ангелы возносят хвалу Богу и Его творению, прославляя Его игрой на цитре и созвучием голосов, ибо в этом их служение, так и человечество хвалит Господа. Люди возносят славу Господу двояким образом: они поют Ему хвалу и совершают благие дела. Восхваляя Бога, они признают Его; а в благих делах совершаются чудеса Господни.

В хвале (*laus*) проявляется ангельская природа человека, а в его святых деяниях (*opus*) — человеческая. Но человек в целом — законченное и полное творение Божье (*plenum opus Dei*), ибо в хвале и деяниях человеческих все дела Божьи приводятся к совершенству⁹⁸.

Мэтью: Хильдегарда говорит, что *via positiva*, то есть хвала, — это та половина нашей задачи, которую мы делим с ангелами. Другая половина — это действие.

Эти две части должны находиться в равновесии: люди призваны возносить хвалу и трудиться, а наилучший труд рождается из хвалы — деяние из недеяния.

Руперт: Мне не совсем понятно, в чем разница между хвалой и трудом. Ведь ангелы не только хвалят, они еще и трудятся: мы знаем, например, что они — Божьи посланники. Когда Хильдегарда говорит, что собственно человеческая природа проявляется в «святых деяниях», означает ли это, что необходимость постоянного выбора между добром и злом касается одних только людей? Согласно традиционным ангелологическим представлениям, ангелам пришлось выбирать лишь однажды, в самом начале творения. Одни ангелы пали, но остальные навеки сохранили связь с Богом. Все, что они делают, — это служение Богу: не только восхваление Господа, но и жизнь в согласии друг с другом. Хильдегарда употребляет музыкальную метафору и слово «созвучие» — то есть ангелы связаны не только с Богом, но и друг с другом. Созвучие, гармония покоятся на взаимосвязанности.

Мэтью: Совершенно верно. В этом, на ее взгляд, и состоит отличие ангелов от людей. Ангелы выбирают хвалу и выбирают ее единожды, раз и навсегда, а людям приходится выбирать ежедневно. Хвала больше труда, потому что труд ангелов — это и есть хвала. Но человек должен выбирать труд. Этот выбор связан с природой творчества. Людям свойственно творить, а ангелам — нет. Ангелы уже сделали свой выбор. Но творчество — это выбор, который людям приходится совершать ежедневно. Мы должны сражаться за то, чтобы совместить свой труд и свой выбор с сознательной хвалой.

Различие между хвалой и трудом можно рассматривать с точки зрения различия между *via positiva* (то есть хвалой) и *via transformativa* (хвалой, проявляющейся в творческом труде).

АНГЕЛЫ ПЕРЕМЕЩАЮТСЯ СО СКОРОСТЬЮ МЫСЛИ

У ангелов нет крыл, как у птиц, но летают они во много раз быстрее, со скоростью человеческой мысли.

Руперт: Мы привыкли к тому, что ангелы изображаются с крыльями. Это очень древний образ, его можно найти во многих культурах. Крылатые духи присутствуют в шаманизме, в культурах Египта, Вавилона, Шумера, в индуизме, буддизме и повсюду в мире, во всех традициях. Вероятно, этот образ связан со скоростью и свободой птичьего полета, с нашими полетами во сне и с шаманским переживанием полета в трансе.

Но Хильдегарда утверждает, что это всего лишь образ, простое обозначение того факта, что ангелы передвигаются очень быстро. Полет — самый свободный и стремительный вид движения. Поэтому крылья у ангелов изображают для того, чтобы передать эту способность передвигаться свободно и стремительно. Хильдегарда идет еще дальше: она говорит, что ангелы перемещаются со скоростью мысли. Ничего лучше этой метафоры не придумано и по сей день. Мы не знаем, какова скорость мысли. Когда я звоню кому-нибудь в Австралию, я передаю этому человеку свою мысль со скоростью света. Но, может быть, скорость мысли еще выше. Когда я смотрю на далекую звезду, мои мысли достигают ее мгновенно, с невероятной скоростью преодолевая в буквальном смысле слова астрономические расстояния.

Джесси Унарк. "Полет шамана" 1970.

Мэтью: Твои слова вселяют в меня надежду. В мире существуют создания, способные действовать с необычайной быстротой. И мы — в их числе. Слово, мысль, воображение поразительно проворны.

Будем надеяться, что мы сумеем изменить мысль к лучшему, наделить ее целительной силой, и благодаря этому начнем не разрушать, а прославлять жизнь и планету.

Руперт: В мире людей скорость мысли вполне поддается измерению. Нам понадобились бы высокочувствительные приборы, чтобы установить с точностью до микросекунды, может ли телепатически переданная мысль

достичь Австралии быстрее, чем телефонный звонок. Но по отношению к ангелам та же проблема приобретает совершенно иной характер. Поперечник нашей Галактики, например, — около 100 000 световых лет. Стало быть, если бы мысль ангела распространялась со скоростью света, ей понадобилось бы 100 000 лет, чтобы дойти от одного края Галактики до другого.

Мэтью: Да, это очень важно. Расширяющаяся Вселенная требует все большего количества ангелов. В Швейцарии живет женщина, которая общается с ангелами, и она говорит, что ангелам нужно четыре-пять дней, чтобы попасть оттуда сюда.

Руперт: Оттуда — это откуда?

Мэтью: Из любого места. Она слышит, как они приближаются с пением. Ангелы учат ее своим песням, а она их записывает, хотя она не музыкант. Она слышит, как они приближаются, и весь путь занимает у них четыре-пять дней.

Руперт: Если эти ангелы двигались со скоростью света, то это значит, что они находятся совсем рядом с нами. До ближайшей от Солнечной системы звезды — четыре световых года, а от большинства звезд нас отделяют сотни световых лет. Чтобы связаться на скорости света с духами этих звезд, понадобилось бы время, во много раз превышающее продолжительность человеческой жизни, а если говорить о самых дальних звездах — время более длительное, чем вся история цивилизации. Поэтому, чтобы наладить общение с дальними звездами и галактиками, нам нужна скорость, превышающая скорость света.

Мэтью: Поэтому с огромным количеством ангелов нам в нашей земной жизни встретиться не суждено.

Руперт: Это зависит, скорее, от подвижности ангельской мысли. Хильдегарда оставляет этот вопрос открытым. Он остается открытым и по сей день. Нельзя сказать, чтобы мы со времен Хильдегарды хоть сколько-нибудь серьезно продвинулись в понимании природы ангельского движения или скорости мысли.

Мэтью: Но мы продвинулись в представлениях о размерах Вселенной, отчего эта проблема только усложнилась.

Руперт: Да, этот вопрос стал еще более острым и актуальным.

ИЕРАРХИЧЕСКИЙ ПОРЯДОК

Ибо Всемогущий Господь, в соответствии со Своей божественной волей, установил различные порядки для небесных сил. Некоторым из них предназначено совершать особое служение, но все они — зеркала, в коих отражаются печати остальных порядков. В каждом отражении сокрыта тайна, которую другим ангельским порядкам не дано увидеть, познать или привести к завершению. Посему они ожидают в изумлении и поднимаются

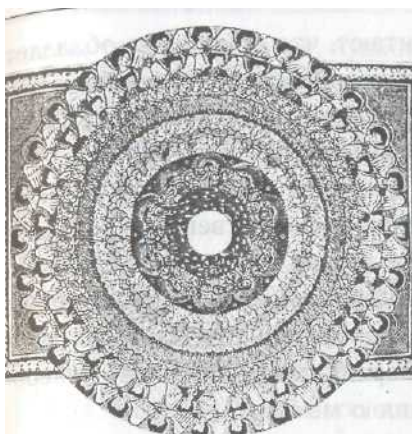
от хвалы к хвале, постоянно таким образом обновляясь, и хвала их никогда не истощится⁹⁰.

Руперт: Все авторы согласны с идеей ангельских иерархий, их описания различаются только деталями. Подобно Дионисию и Аквинату, Хильдегарда выделяет девять ангельских чинов, образующих концентрические круги. Это иерархия вложенных уровней, или холархия.

Мэтью: По Хильдегарде, ангельские иерархии вписаны в круг. В другом месте она говорит: «Бог — это колесо». Иерархия вложенных уровней покоится на принципе взаимозависимости: различные порядки нуждаются друг в друге. В любой структуре части нуждаются в целом, а целое — в частях. Ангелы помещены в природную сферу. Ангелы не самодостаточны — они подчиняются тому же принципу взаимосвязанности целого и частей, что и вся остальная природа.

Руперт: Это совершенно необходимо. Ангелы не могут управлять всем сущим, не сообразуясь с его внутренним порядком.

Мэтью: Мне нравится то, что она говорит о тайне, «сокрытой в каждом отражении».

«Все создания славят творение». Заставка 15 из книги Хильдегарды Бингенской «Wisse die Wege Scivias». 1151.

Руперт: Тайна существует на каждом уровне холархического порядка. Например, клетка печени никогда не поймет, как устроена вся печень, а печень не поймет, как устроен организм в целом.

Мэтью: Но правда и то, что организм никогда не постигнет до конца, как устроена клетка.

Руперт: Верно. Наша способность к пониманию тесно связана с тем уровнем, на котором мы находимся. Мы можем изучать устройство клетки с помощью таких наук, как клеточная биология и биохимия, но проникнуть внутрь клетки, в ее самосознание, нам не дано. Это выходит за пределы нашего понимания, потому что здесь мы сталкиваемся с совершенно иным способом функционирования. Клетка не говорит по-английски, ее не

интересуют подоходные налоги и прочее в том же духе. У нее другие заботы, они не совпадают с нашими. Все уровни взаимосвязаны, но также и взаимно непостижимы.

Идея ангельской холархии позволяет нам понять, что помимо человеческого существуют также другие типы и уровни сознания. Материалисты и светские гуманисты это отрицают: они считают, что природа не обладает сознанием, что она — всего лишь слепой механизм. Все живое выползло из первичного ила, затем появились млекопитающие, а потом возникли человеческое сознание и рассудок — и это единственная форма сознания во всей природе. Нет никакого божественного разума и никаких ангелов, хотя на других планетах, возможно существуют гуманоиды и у них там есть наука, похожая на нашу. Современное мировоззрение не признает идеи различных уровней или порядков сознания. Это невероятно обедняет сегодняшнюю мысль.

Мэтью: Высокомерный, исключительно антропоцентрический взгляд на вещи. Хотя мы и говорим, что коперниковская революция изъяла человека из центра мироздания и заставила его по-новому, более объективно, взглянуть на Вселенную, тем не менее, зрелище, представшее нашему взору, оказалось куда менее таинственным и вдохновляющим и гораздо более унылым и антропоцентричным, чем то, во что верили наши предки до Коперника.

Руперт: Это и называется, строго говоря, «гуманизмом»: человек в центре Вселенной.

Мэтью: Теперь, когда мы знаем, что Вселенная безгранична, разве не глупо полагать, будто крошечный мир людей — единственная область сознания и разума во всем мироздании? Это же просто нелепо!

Руперт: Да. И тем не менее это считается просвещенным взглядом на положение вещей. Эпоха Просвещения во многом сузила сознание, сосредоточившись на одном только человеческом рассудке, то есть весьма ограниченной способности понимания.

Мэтью: Гуманисты, наверное, хотят сказать, что только людям нужны книги. И они, пожалуй, правы. Если ангелы и духи могут путешествовать со скоростью мысли, то они, вероятно, куда дальше нашего продвинулись в области мышления. И им не нужны средства массовой информации.

Руперт: Точно — им не нужен Интернет.

ТЬМА

[Бог сказал:] «Дом Мой повсюду, во всех концах мира, дела Мои явлены на Востоке, Юге и Западе. Но Север Я оставил в запустении: там не светят ни солнце, ни луна. Посему в том месте, вдали от всего мироздания, находится ад, у которого нет ни кровли, ни пола. Там царит крошечный мрак, но и он служит свету Моей славы. Ибо как возможно познать свет, не познав тьмы? И как познать мрак, не познав сверкающего сияния Моих слуг света? Если бы это было не так, сила Моя не была бы совершенной: ибо не все дивные деяния Мои возможно описать¹⁰¹.

Руперт: Этот отрывок поразителен с нескольких точек зрения. Во-первых, здесь говорится о том, что сотворение света по необходимости влечет за собой и сотворение тьмы, отделение света от тьмы. Это и есть природа света — она подразумевает полярность света и тьмы. Волновое распространение света ведет к чередованию участков света и тьмы, когда пересекаются два луча света. Свет состоит из волн. Одна сторона — это свет, другая — тьма. Как говорит Хильдегарда, чтобы познать свет, необходима тьма. Восприятие всегда зависит от контраста.

Говоря о запустении на Севере, Хильдегарда кладет в основу этой метафоры наш опыт. В Северном полушарии солнце, луна и планеты на Севере не светят. Разумеется, на Севере есть звезды — например, Полярная звезда. Но перед нами, — скорее, основанная на наш опыте частная метафора, нежели абсолютный принцип. Например, одна из обескураживающих реалий Австралии заключается в том, что полуденное солнце там, наоборот, оказывается на севере. На юге оно не светит.

У этой метафоры есть и более глубокий смысл: когда мы смотрим на ночное небо, то видим вокруг небесных тел сплошную черноту. Тьма охватывает огромную часть Вселенной.

*«Падение Люцифера преобразается в славу человечества».
Заставка 11 из книги Хильдегарды Бингенской "Wisse die Wege
Scivias». 1151*

Мэтью: Рассуждения о тьме Хильдегарда встраивает в космологию четырех сторон света. Коренные американские народы считают Север местом пребывания всего дикого и необузданного. Молясь духам Севера, индейцы просят даровать им силу переносить долгие ночи, суровые ветра и темноту. О ниспослании им духа доброты и мягкости они просят у Юга,

потому что оттуда приходит солнце.

Ад для Хильдегарды — не пламя, а холод. Век спустя Данте скажет, что в последних своих глубинах ад — это лед, а не огонь.

Хильдегарда не боится обратить свой взор к Северу, к тьме, чтобы понять, чему они нас могут научить. Творец создал все четыре стороны света, в том числе и тьму. Тьма, по словам Хильдегарды, «служит свету». А свет служит тьме.

В богословии существует традиция апофатического описания божества — Бога, погруженного во тьму. В этом отличие Хильдегарды от некоторых последователей течения «нью-эйдж», что отрекаются от Севера, тени и тьмы. Они склонны описывать мир с позиций дуализма — мол, тьма — нечто нас недостойное, она — зло, и нет ничего, кроме света. Но на самом деле тьма — один из наших учителей. Для мистиков погружение во тьму — это *via negativa*.

Хильдегарда прославляет важную позитивную роль тьмы: это внутриутробная тьма, предшествующая рождению, тьма сомнений и ожидания. В ней зреет плод. Тьма утробы плодотворна.

Руперт: Тот факт, что она называет это место «адам», свидетельствует о том, что ад — не всегда зло: в первую очередь он — царство тьмы. Древние ведь чаще всего связывали ад с подземным миром, правда? Ад — это тьма, но не обязательно зло.

Мэтью: Так дело обстоит в иудаизме. Шеол, так же, как и Аид, — место, скорее, неизвестности, чем наказания. Но Хильдегарда упоминает, что у ада «нет ни кровли, ни пола». Значит, ад бесконечен?

Руперт: Наверное, это бесконечность космоса, космического мрака.

Мэтью: И также безмерность темной стороны с которой сталкиваешься, когда погружаешься в боль, страдание, подлинное горе. У горя нет ни конца, ни края, ни потолка, ни пола — оно кажется нескончаемым.

ЛЮЦИФЕР

Создавая первого ангела, Всемогущий Господь наделил его всей красотой творения. Бог украсил его, как украсил Он небеса и все мироздание: звездами, зеленью трав, блистающими камнями. И нарек ему имя «Люцифер», что значит «светоносный», ибо ангел сей исполнен был света, исходящего от Предвечного Бога¹⁰². Люцифер, зная, что красотой своей он должен служить Богу, все же отринул божественную любовь и обратился к тьме, в коей стал вопрошать себя: «Разве не могу я по собственной воле совершать величественные деяния, доньше вершившиеся лишь волею Бога?» И те, кто поддерживал его, согласились с ним и провозгласили: «Мы желаем воздвигнуть престол господина нашего на Севере, против Всевышнего»¹⁰³. Взирая на свое сияние, первый ангел преисполнился гордыни и в тщеславии своем забыл об источнике этого сияния. И сказал он себе: «Я желаю быть господином, нет никого надо мною». Но величие ускользнуло и покинуло его, и стал он Князем тьмы¹⁰⁴.

Мэтью: Люцифер — первое Божье создание, он наделен великой красотой и великим светом. Но, будучи разумным существом, он должен был принять решение. Перед ним стоял выбор — возносить или не возносить хвалу. Хильдегарда объясняет, что высокомерие первого ангела родилось из его тщеславия: он возгордился своим сиянием. Он забыл об источнике своего света и красоты.

По словам Хильдегарды, выбор Люцифера, его грех, заключался в отказе возносить хвалу, в отказе видеть и осознавать, каков источник его красоты. Вот потому-то я и предпочитаю вместо гордости говорить о высокомерии. Гордость нужна — она позволяет разглядеть красоту в себе самом. А высокомерие — это отказ видеть источник и причину этой красоты. Высокомерие — это как бы отмена, аннулирование источника собственного существования, света и красоты. Это, конечно, нелепость, особенно в эволюционирующей Вселенной: ведь все мы представляем собой продукт того, что было до нас.

Грех Люцифера, на мой взгляд, лежит в основе человеческой извращенности наших дней. Наше решительное нежелание строить мирные, радостные и справедливые отношения с другими людьми и остальными созданиями во многом проистекает из отказа признать, что у всех нас — общий источник.

Все это подчеркивает исключительную важность истории творения. Здесь — истоки нашей нравственности. Отказ Люцифера взглянуть на историю своего сотворения превращает его здоровую гордость в греховное высокомерие. Мы должны извлечь из этого урок. Мы должны знать, почитать и восхвалять свои истоки, а иначе наша здоровая гордость тоже обратится в греховное высокомерие.

Руперт: Часть всегда зависит от целого, от источника и окружения. Всякая тварь связана отношениями с Источником творения и остальными тварями.

Наши экологические проблемы — еще одно следствие пренебрежительного отношения к целому, к окружающей среде, от которой мы все зависим. Чистое высокомерие — полагать, что мы можем распоряжаться и пользоваться тем, что дает нам Земля, совершенно не заботясь об источнике нашего существования и о живой среде, в которой мы обитаем.

Падение Люцифера произошло в самом начале творения, задолго до сотворения всей остальной Вселенной. Разделение возникло с самого начала. Может быть, это в природе вещей. Ведь создание света подразумевало и создание тьмы, — а создание разума и свободной воли должно быть, влечет за собой возможность свободно отречься от истока. Только когда выбор сделан, становится реальной полярность выбора.

Исток сотворенного Богом сознания находится в сознании Люцифера, первого и блистательнейшего из ангелов. Акт свободной воли, заключающийся в провозглашении автономии и отказе признать источник, совершается тут же, при самом зарождении сознания. Это, вероятно, и есть первичная полярность в сознании: вознести хвалу источнику или же

отречься от него.

Согласно Книге Бытия, эта первичная полярность была присуща первым актам творения. Прежде всего, это полярность света и тьмы. По Хильдегарде (а также по Дионисию и Аквинату), вместе со светом было создано сознание ангелов. Сразу же после этого Люцифер сделал свой выбор и внутри сознания возникла полярность высокомерия и хвалы — то есть полярность нравственных света и тьмы.

Мэтью: Очень похоже на историю Адама и Евы и символ древа познания добра и зла. В человеческое сознание при сотворении был заложен выбор, и первые люди, подобно Люциферу, приняли решение пренебречь источником. Но, в отличие от Люцифера, человеку приходится выбирать постоянно. Мы учимся на ошибках и испытаниях.

Я думаю, что как в свете, первом Божьем творении, содержатся волны тьмы, так же и в нашем стремлении к добру, собственному благу и блаженству заложена возможность впасть в нравственную тьму. И эта полярность, судя по всему, неизбежна — так же, как Вселенной света внутренне присуща тьма.

Руперт: Хильдегарда говорит, что Люцифер «отринул божественную любовь и обратился к тьме, в коей стал вопрошать себя». Этим уходом во тьму был спровоцирован раскол сознания, внутренний диалог. А внутренний диалог вызвал к жизни гордыню и зависть.

Тьма уже существует. Уход Люцифера во тьму — это первый шаг. Затем начинается внутренний диалог.

Мэтью: И начало этому диалогу положено фразой «Я желаю быть господином, нет никого надо мною». В космологических терминах, о которых мы говорили выше, он отрезал себя от того, что ты называешь «иерархией вложенных уровней», от взаимозависимости с Богом и остальным творением. И снова перед нами как нельзя более актуальная для современного человечества проблема. Декарт пообещал людям, что они станут повелителями природы. Наше «падение» совершилось в условиях сознательного отказа от участия в отношениях взаимозависимости с остальным творением. Томас Берри называет наш разговор с самими собой «аутизмом XX века» — добровольной изоляцией и обрывом связей. Наши отношения с остальной природой — это отношения хозяев и рабов. Наши чувства, разум, тело зажаты и скованы — и все это вместо того, чтобы довериться чудесам взаимоотношений, красоте космоса и Творения. Это очень напоминает солипсизм и аутизм Люцифера.

ЗАВИСТЬ

«Все творение Божье сияет, — возопил он завистливо, — и это сияние никогда не будет моим!»¹⁰⁵

Руперт: Хильдегарда пытается представить себе, с какими мыслями Люцифер взглянул из тьмы на остальное творение. Теперь, когда он отделился от источника в игру вступает зависть, а затем разворачивается и

вся вереница смертных грехов. Первым идет высокомерие вслед за ним мгновенно возникает зависть.

Мэтью: Высокомерие — это отношение к себе самому, а зависть — реакция на других. Они тесно связаны между собой, потому что тот, кто больше не чувствует взаимозависимости и взаимосвязи с более крупной общностью, хочет отнять у других то, чем они обладают, — разрушить отношения естественного обмена, свойственные общине, где все любят друг друга.

«Возлюби ближнего твоего, как самого себя», — говорит Иисус. Люцифер же фактически говорит: «Питай ненависть и зависть к ближнему твоему из-за того, что не можешь возлюбить самого себя». Вот что такое высокомерие — нелюбовь, искаженная любовь.

О творчестве здесь нет и речи. Люцифер не говорит «Может быть, я сумею разделить с другими существами их красоту» или «Может быть, вместе мы сумеем создать новые условия, в которых никто не будет ни в чем нуждаться». Этот путь ему заказан. Ангелы, в отличие от людей, не могут выбрать творчество. В этом смысле нельзя говорить об эволюции ангела. Ангелу дано выбирать лишь однажды. Все остальные существа вовлечены в постоянный процесс приспособления, изменения, творчества.

БЕЗДНА

Поскольку Люцифер и его приспешники в гордыне своей отреклись от Бога, сверкающее сияние, коим украсил его Господь, погибло в нем. Он сам разрушил свою красоту, которая дана была ему во благо. Алчность увлекла его ко злу, зло же ввергло в бездну. Вечное величие угасло для него, и он сорвался в пропасть — вечное тление и порчу. Соблазненные им звезды также почернели, как погасшие уголья, и утратили свое сияние. Погибель затмила их, лишила блаженного света, искра потухла в них.

И тотчас же вихрь увлек их и гнал от Юга до Севера, вослед тому, кто восседал на престоле. Они канули в бездну, и больше их не увидишь.

Вихрь, невеста безбожия, высоко вознес злых ангелов, ибо они в гордыне своей пожелали возвыситься над Богом и принизить Его. Вихрь вверг их в горечь и черноту тления. Он оторвал их от Юга и блага и отбросил назад, в прошлое. Для Бога-Вседержителя их больше не существует¹⁰⁶.

Руперт: Удивительный пассаж о вихре, который увлек падших ангелов во тьму. Особенно любопытно читать о том, как почернели звезды, ангелы-приспешники Сатаны: из них ушел свет, а сами они не могли его излучать. И тогда они погрузились в темную бездну.

Космологические параллели прямо-таки напрашиваются. Тут можно говорить о двух видах тьмы. Во-первых, это тьма самого космоса — ледяной мрак межзвездного пространства. Затеряться в этом унылом месте — поистине ужасная судьба. Там ничего не происходит.

Во-вторых, это тьма черных дыр. Черные дыры — это останки коллапсировавших звезд. Сила их притяжения настолько велика, что покинуть черную дыру не может даже свет. Черные дыры — современная метафора состояния полной сосредоточенности на себе, поглощенности собой до такой степени, что вырваться наружу не может уже ничто. Черные дыры засасывают, втягивают все в себя словно вселенские водосточные трубы, ничего не выпуская обратно. Насколько нам известно, того, что в них попало, больше не существует. Это куда более наглядный образ гибели, абсолютной утраты, нежели все адские видения. Кому захочется попасть в бездну черной дыры?

Мэтью: Верно. Там нет места творчеству и жизни. Вот почему для Бога падших ангелов больше не существует — ведь Бог всегда там, где жизнь. Свет блаженства погас. Нет больше ни единой искорки.

Космология Хильдегарды проникнута нравственными понятиями. Ветер оторвал падших ангелов от Юга и блага и отбросил их назад, в прошлое. Это апокалиптический язык: космологические события обладают психологическим и нравственным измерениями. Хильдегарда сводит воедино психическое и космическое.

Современная космология черных дыр, подобно космологии ледяных черных пространств у Хильдегарды, — яркая метафора не только нравственного, но и психического состояния. Мы можем погружаться в черные дыры бесплодия, отчаяния, депрессии, одиночества, отчуждения, безумия.

С этой точки зрения, ад — это не то, что случается после смерти. Нас затягивает туда в течение жизни, на нашем духовном пути. Это представление перекликается с космологией полностью отчужденных пространств, куда даже Бог не может заглянуть. Мы говорим здесь о трех уровнях: космологии, нравственности и психологии, *via negativa* души.

ЛЮДИ ЗАНЯЛИ МЕСТО ПАДШИХ АНГЕЛОВ

Тогда Бог создал иную форму жизни и поместил ее в телесную оболочку, и это были люди. И вот Бог дает им место и честь падших ангелов, дабы люди участвовали в хвале, которую злые ангелы не пожелали возносить. Те, кто из рода человеческого, посвящают миру свои телесные труды, но духом всечасно служат Богу. Невзирая на мирские заботы, они не пренебрегают духовным служением Господу. И ликом они обращены к Востоку. Там источник святого преображения и полноты души¹⁰⁷.

На вершине блаженства человечеству надлежит вместе с небесными духами воспевать на все лады хвалу. Небесные духи со всем пылом и преданностью неустанно прославляют Бога. Человечество, присоединившись к ним, должно завершить и привести к совершенству то, что в своем высокомерии разрушили падшие ангелы. Стало быть, люди — это подлинный «десятый чин», властью Божьей завершающий творение¹⁰⁸. [Бог сказал:] «Сверкание, коего лишился первый ангел, Я отдал людям —

Адаму и его роду»¹⁰⁹.

Мэтью: В представлении Хильдегарды, человечество было наделено сверканием, блеском. Это слово соединяет в себе образы, с помощью которых она описывала красоту и славу ангелов: *doxa*, слава, сияние, свет.

Она говорит о том, что сверкание, которое осталось после Люцифера и его приспешников, когда они погрузились во тьму, Бог передал людям. Это знак не только глубинной красоты, но ответственности: мы не должны повторять ошибки падших ангелов. Я с большим интересом и удивлением обнаружил у нее — у других авторов такого мне не попадалось — упоминание о том, что человечество принадлежит к «десятому чину». Существует девять ангельских чинов, а люди образуют десятый. В другом месте она называет десятку «золотым числом». Так что у Хильдегарды — весьма возвышенные представления о силе, благодати и красоте человека. Люди получили «место и честь падших ангелов».

Хильдегарда говорит о востоке, «источнике святого преображения». На востоке всходит солнце, нарождается новый день. И снова она связывает психологию с космологией. Как и в традициях многих коренных народов, в космологии Хильдегарды человеческая душа не отделяется от космоса. Безмерность одного соотносится с безмерностью другого. Одна безмерность вложена в другую. Вместо психологии интроспективного сознания Хильдегарда предлагает психологию микро- и макрокосма.

Утверждая, что нам достались сверкание, сила и свет злых ангелов, она имеет в виду, что мы можем поступить так же, как они. Или же принять другое решение. Она подчеркивает моральную ответственность человека.

ОБЩЕНИЕ С АНГЕЛАМИ

Бог вдохнул в людей дух жизни, и они стали плотью и кровью. Затем Бог даровал людям содружество ангелов, которые хвалят Господа и служат Ему¹¹⁰. Бог наделил человека телом и душой. В теле Он запечатлел всю телесную природу, а в душе запечатлел ангельский дух¹¹¹.

Мэтью: По словам Хильдегарды, человек связан не только со всеми живыми существами на Земле («плотью и кровью»), но и с общиной ангелов. Кроме того, она говорит, что по воле Бога в человеке заключена вся остальная природа: иными словами, человек — это микрокосм макрокосма и находится в отношениях взаимозависимости с остальными созданиями. Они нужны ему. Люди связаны не только с видимыми, но и невидимыми существами, с ангелами. В нашей душе, полагает Хильдегарда, запечатлен дух ангелов.

Все это еще раз подчеркивает, как высоко Хильдегарда ценит силу, сияние и ответственность человека.

*Марк Шагал. «Сотворение человека».
Иллюстрации к Библии (ил. I, т. I, ф. 10).
Париж, Teriade Editeur, 1956.*

Руперт: Согласно традиционным представлениям, ангелам во всем творении принадлежит роль посредников и правителей. Но коль скоро мы, как считает Хильдегарда, связаны с ангельским содружеством, это подразумевает сознательное взаимодействие людей с ангелами.

Конечно, Хильдегарда в своих рассуждениях отталкивалась от библейской истории творения. Но и с позиций теории эволюции возникновение человеческого сознания стало одним из величайших и самых таинственных событий в эволюционном процессе. Мы не знаем, когда и как это произошло. У нас нет ключа. Мы даже не слишком-то хорошо представляем себе, что это такое, человеческое сознание, несмотря на все исследования в области нейрофизиологии.

До нас дошли окаменелые останки человеческих или почти человеческих скелетов и черепов, насчитывающие один, два миллиона лет, иногда даже больше. Но умели ли эти люди говорить? Мы не знаем. Одни думают, что язык возник всего лишь 50 тысяч лет назад, другие — что у него гораздо более древнее происхождение. Чем занимались наши далекие предки, о чем думали, к чему стремились? У нас нет ключа.

Но кое-что действительно произошло — творческий прорыв. В традиционных обществах этот прорыв связывается с общением людей и духов. Все традиционные общества охотников и собирателей верили, что люди, в особенности шаманы, могут вступать в общение с предками, духами животных и множеством других духовных существ, в том числе летающих. Такого рода верования мы находим во всех культурах мира.

Разве не могло быть так, что творческий скачок в человеческом сознании произошел благодаря сознательному контакту людей с духами? Возможно, тогда действительно состоялась встреча людей с миром ангелов.

Может быть, именно эта встреча и запустила процесс развития человеческого сознания.

В каждой культуре есть мифы творения, в которых изобретение или открытие различных областей человеческой деятельности — использование огня и инструментов, песня, танец, язык, культура — приписываются богам, героям или духам. Все мифы рассказывают о всплеске, взрыве творческой силы, пришедшей из другого измерения, из мира духов. Сегодня эти мифы иногда толкуют в слишком буквальном смысле — нами руководят пришельцы, НЛО и так далее. Но присутствие в мифах существ со сверхчеловеческими возможностями — факт настолько универсальный, что это наводит на мысль о том, что в процессе развития человеческого сознания действительно имел место ряд творческих скачков, произошедших благодаря контактам с ангелами.

Мой друг Теренс Маккенна страстно интересуется ролью психоделиков в шаманизме. Он считает, что зачастую психоделический опыт включает в себя встречу с духами, с нечеловеческим разумом, задача которых — передать какую-то информацию. В своей книге «Пища богов» он доказывает, что психоделический опыт, который расширяет сознание и делает возможным контакт с другими разумными существами, — ключ к пониманию истоков и развития человеческого сознания.

Не каждый отважится присоединиться к утверждениям моего друга, но нет никаких сомнений в том, что психоделики используются во многих культурах. Однако визионерами становятся не только с их помощью.

На мой взгляд, то, о чем пишет Хильдегарда, звучит сегодня очень убедительно. Связь между людьми и ангелами — вполне правдоподобная гипотеза, и притом по-лучше многих иных.

Мэтью: Общество, общение, содружество — эти слова подразумевают определенного рода равенство. Хильдегарда учит, что люди и ангелы общаются на равных. Если, как ты говоришь, такое бывало в прошлом, когда происходили прорывы в сознании, языке, культуре и искусстве, то почему бы этому не случиться и сегодня? Сегодня мы нуждаемся в общении с духами больше, чем когда бы то ни было.

Что же касается психоделиков, то я согласен с тобой в том, что есть и другие способы получить визионерский опыт — например, пост, песнопения, медитации, индейский обряд парной бани, танец, богослужение (по крайней мере, богослужение должно вести к приобретению визионерского опыта), — все это доступно каждому.

Руперт: Хильдегарда учит, что люди занимают совершенно особое положение среди других земных существ благодаря сознательному общению с ангелами. Поэтому им принадлежит роль посредников между царством духов и биологическим царством Земли.

АНГЕЛЫ ДИВЯТСЯ ЛЮДЯМ

Все ангелы дивятся людям, коих облакает невыразимо прекрасное одеяние их святых дел¹¹². Ибо ангелы, коим неведом плотский труд, суть

только хвала; люди же, с их телесными трудами, суть прославление: посему ангелы восхваляют труды человеческие¹¹³.

Мэтью: Это один из самых ошеломительных пассажей во всей ангелологии Хильдегарды. Большинство из нас если и думает когда-нибудь об ангелах, то представляет их себе как нечто далеко превосходящее человека и заслуживающее изумления с его стороны, — но не наоборот.

Но Хильдегарда говорит, что это ангелы дивятся нам, людям. Нам есть чем гордиться! И почему же они дивятся нам? Из-за наших «святых дел». Ангелы совершают один-единственный выбор. Но мы с нашей творческой силой, будучи частью эволюционирующей Вселенной и постоянно развиваясь вместе с ней, тем не менее очень часто поступаем свободно, по собственному выбору. Наши дела и наши решения изумляют ангелов. Это чудесно!

И затем она говорит, что ангел — это хвала, а человек — прославление. Вот почему ангелы «восхваляют труды человеческие». Хильдегарда снова воздает здесь почести материи, плоти. Она говорит, что жизнь ангелов в сравнении с нашей гораздо скучнее. Она предсказуема, это всегда хвала; а наша жизнь — это непрерывное творчество, внесение нового в мир.

Мы — очень необычный вид. Как часто мы видим теневую сторону своего существования! Мы — мост между материальным и духовным мирами, и этот мост нас подвел. Мы потерпели неудачу с обоими мирами. Но Хильдегарда превозносит нас как уникальный эксперимент, который затеял Бог, наделив нас духом и телом. Мы — это нечто потрясающее, завораживающее, достойное восхваления со стороны ангелов. Над этим стоит как следует задуматься. Это поможет нам обрести утраченное достоинство. И тогда у нас все получится.

АНГЕЛЫ ВОСХВАЛЯЮТ БЛАГИЕ ДЕЯНИЯ ЛЮДЕЙ

Ангелы возвышают голоса свои, восхваляя перед Богом благие деяния людские. Они неустанно восхваляют всечасно совершающиеся благие деяния рода человеческого. Они восходят на золотой жертвенник, что стоит пред Лицом Господним, и поют новую песнь во славу этих деяний¹¹⁴.

Мэтью: Мне кажется, Хильдегарда хочет сказать, что человечество — новая песнь в мироздании, что ангелы будучи необычайно чуткими и музыкальными созданиями, воспринимают нас как новую мелодию. Мы вдохновили их на новую мелодию приветствия и прославления

Руперт: А это, в свою очередь, означает, что с помощью этой мелодии мы изменяем небесное сознание. Эволюция человечества изменяет сознание Бога и всей Вселенной. Обычно мы думаем о развитии человечества на Земле как о совершенно незначительном событии. Мы можем высадиться на Луне, послать ракеты на Марс, Венеру и другие планеты, но мы не в состоянии вырваться за пределы Солнечной системы. Ничего из того, что мы создали — за исключением разве что очень слабых

радиоволн, — физически не может выйти за пределы Солнечной системы. С точки зрения современной космологии влияние человеческих трудов на Вселенную весьма ограничено.

Но Хильдегарда смотрит на вещи иначе. «Все ангелы дивятся людям». Они поют перед лицом Бога новую мелодию, на создание которой их вдохновили люди. Это значит, что человечество оказывает воздействие на космос. То, чем люди заняты на Земле, имеет большое значение для разумных духов повсюду во Вселенной. Здесь и впрямь есть над чем поразмыслить.

Мэтью: Эта мысль внушает оптимизм, надежду и гордость. Она расширяет сознание. Как говорит Аквинат: «Когда разум расширяется, приходит радость». Эта весть сможет восстановить угасшие за последнее столетие силы нашей культуры. Если бы люди понимали, какие прекрасные, добрые и могущественные существа взирают на них, это, наверное, заставило бы их распрямиться и стать красивее. Мы бы постарались вести жизнь, достойную нашего предназначения.

ЯЗЫК АНГЕЛОВ

Всемогущий Господь беседовал с Адамом на языке ангелов, ибо Адам хорошо знал этот язык и понимал его. Посредством данного ему Богом разума и благодаря дару пророчества Адам овладел всеми языками, которые впоследствии были изобретены людьми¹¹⁵.

Руперт: Здесь речь идет о том, что Бог и Адам общались на языке ангелов. До грехопадения Адам находился в полноте общения с миром ангелов, которое прервалось с грехопадением.

Первый человек не просто общался с ангелами на их языке — само это общение сыграло ключевую роль в изобретении человеческого языка. Адам говорил на праязыке, от которого произошли все языки на свете. Согласно Книге Бытия, Бог повелел Адаму дать имена всем живым существам, что и было сделано. В истоке первого человеческого языка лежало совершенное владение языком ангелов и совершенное понимание того, что этот язык включает в себе все остальные.

Науке неизвестно, как возник или как развивался язык. Это одна из величайших загадок. Нельзя ведь откопать окаменелые останки праязыка. Обычно откапывают нечто более вещественное, вроде каменных наконечников или костей. Мы ничего не знаем о том, какие звуки были произнесены людьми, когда появился первый язык. Нам также неизвестно, лежит ли в основе происхождения человеческих языков одно-единственное творческое событие или же существовало несколько источников.

Некоторые лингвисты — например Ноэм Хомский, — считают, что все человеческие языки можно свести к архетипической, всеобщей, грамматике. У всех человеческих языков существует общая основа, а это подразумевает общее их происхождение.

Все эти вопросы, обозначенные у Хильдегарды в короткой реплике,

по-прежнему остаются для нас очень серьезными.

Мэтью: Когда ты упомянул о том, как Адам давал имена всему живому, я вспомнил о пещерах, недавно открытых на юге Франции. Двадцать пять тысяч лет назад люди давали имена лошадям, антилопам, львам — рисуя их. Называние имеет отношение к классификации, выделению семейств. Способность различать и тем самым называть родственные группы присуща, по-видимому, только человеческому роду. Конечно же, она подверглась искажению, когда мы стали сбиваться в племена и кланы. И все же это самый настоящий духовный прорыв — способность видеть различие и сходство вещей.

Язык — это еще и рисование, резьба, создание образов. Это то, что Юнг называет «коллективным бессознательным и архетипами, общими символами и метафорами», следы которых уходят в глубь веков. Пожалуй, этим можно объяснить, почему во всех духовных традициях так много схожих метафор. Метафоры света, огня и тьмы лежат в основе общего языка и общего глубинного опыта.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ЯЗЫК

Ангелы, будучи духами, не могут говорить на внятном языке. Посему язык — особое призвание человека ¹¹⁶.

Мэтью: Похоже, Хильдегарда здесь проводит различие между общением на земном языке и духовным общением с помощью вибраций. Она восхваляет нашу способность говорить на «внятном языке» и называет ее «особым призванием» человека. Она еще раз подчеркивает, что это связано с двойной природой человека, духовной и плотской. В языке обе эти природы слиты. Любое животное на Земле способно выражать себя и общаться, но человеческое общение гораздо богаче. На нас лежит святая обязанность чтить слово и придавать ему истинность и внятность.

Ангелы подготовили нас, открыли нам тот уровень сознания, который включал в себя язык, но с этого момента мы могли действовать только самостоятельно. Ангелы — духи, их язык более универсален, чем наш.

Руперт: Он универсальнее нашего в том смысле, что ангелы поют. Но наш язык выигрывает с точки зрения общения. Внятный язык — основа человеческой культуры. А культура развивается. Вероятно, ангелы, в отличие от нас, не погружены в культуру, а заняты, прежде всего, благозвучным вознесением хвалы. Вот еще повод для ангелов дивиться тому, что делают люди.

АНГЕЛЫ-ХРАНИТЕЛИ

Поскольку Господь предназначил ангелам оказывать людям помощь и покровительство, Он сделал их частью человеческого сообщества¹¹⁷. От Всемогущего Бога исходят многообразные, могущественные, сверкающие божественным сиянием силы. Эти силы приходят, чтобы помогать тем, кто

боится Бога, поддерживать нищих духом, любящих Его, окружать их мягким сиянием и теплом¹¹⁸.

Руперт: Хильдегарда говорила о том, что ангелы хвалят Бога, а люди принимают вместе с ними участие в хвале. Теперь же она говорит о том, что ангелы-хранители защищают и поддерживают людей. Но есть одно условие: ангелы помогают лишь тем, кто боится Бога и открыт божественному. По всей видимости, они не могут или не хотят оберегать тех, кто закрыт для Божьей любви.

Мэтью: Да, люди и духи связаны отношениями обмена. Люди не могут только брать. Может быть, именно поэтому Хильдегарда говорит, что, предназначив ангелам оберегать нас, Бог «сделал их частью человеческого сообщества», а сообщество основано на равенстве и обмене. По-видимому, именно этим объясняется, почему жизнь некоторых людей совершенно не затронута ангельским вмешательством.

Руперт: Возможно, она затронута злыми ангелами. В иудейской, христианской и исламской традициях издревле существует представление о том, что у каждого из нас есть два ангела — один добрый, другой злой. У ангелов-хранителей есть тени. Те, кто не открывается навстречу Богу и ангелу-хранителю, подпадают под влияние ангелов тьмы. Тут вряд ли приходится говорить о неуязвимости для ангельского влияния — скорее уж это, наоборот, повышенная уязвимость для влияния демонов.

Мэтью: Они оказываются в одной компании с падшими силами и началами. Но меня очень удивил тот факт, что в иудейской и исламской традициях мы находим двух ангелов — ангела-хранителя и демона, стоящих у человека за плечами, а у Хильдегарды, насколько мне известно, — нет.

АНГЕЛЫ ПОМОГАЮТ ТЕМ, КТО ПРИЗЫВАЕТ БОГА

Человеку стоит лишь прошептать имя своего Отца, как Бог снова возвращает его к надлежащему поведению, и ангелы немедленно устремляются ему на подмогу, и человек опять неуязвим для своих врагов¹¹⁹.

Мэтью: Хильдегарда говорит, что человеку стоит просто произнести имя Божье, и ангелы тут же устремляются ему на помощь. Но если они к нему устремляются, это значит, что они не стояли все это время у него за плечами. Но, может быть, это несущественный момент. Все дело в молитве и нашем обращении к Богу — тогда ангелы получают приглашение войти в сферу нашей жизни и сыграть, таким образом, роль хранителей и защитников.

Руперт: Интересно, что Хильдегарда говорит об ангелах во множественном числе. Она не упоминает напрямую об ангеле-хранителе.

Мне не совсем ясно, о какого рода ангельской помощи здесь идет речь.

Что она имеет в виду под «врагами» человека — злых ангелов, нравственную опасность или врагов во плоти и крови? Например, может ли ангел спасти человека от врага во время боя?

Мэтью: Она говорит: «Бог возвращает человека к надлежащему поведению». По-видимому, она все-таки имеет в виду нравственную борьбу.

СОВЕСТЬ

Добрая совесть указывает на воинские силы ангелов, которые возносят хвалу Господу и служат Ему. Но нечистая совесть являет Божью силу. Ибо она нападает на Бога, за что первые люди были изгнаны из Рая. Вот в чем состоит выбор человека. Те, кто принимает решение и действует в согласии с доброй совестью, обнаруживают доброту Божью. Но те, кто действует в соответствии с нечистой совестью, испытывают силу Божью¹²⁰.

Руперт: Различие здесь проводится между доброй и нечистой совестью. Нечистая совесть открывает человека влиянию злых ангелов. Совесть — это не просто аспект индивидуального сознания. Она открыта влиянию ангельских сил — добрых и злых. Совесть — это поле боя, часть космического поля битвы, на котором добрые ангелы сражаются со злыми.

Мэтью: Хильдегарда подводит нас к теме принятия решений, теме выбора, который связан с нашей способностью к творчеству. Мы можем использовать свою творческую силу в союзе как с добрыми, так и со злыми ангелами.

Аквинат понимает под совестью способность к разумному принятию решений. В Новое время с его акцентом на индивидуализме совесть для большинства людей стала чем-то вроде «духа из машины», который нашептывает человеку правильное решение. Иначе говоря, совесть рассматривается как исключительно субъективное явление. Но в наши дни человечество сталкивается с проблемой совести на каждом шагу: пристрастия в еде; отношение к будущим поколениям, к почве, лесам, воде; отношения северных и южных народов, бедных и богатых. Это все, что угодно, только не индивидуализм и не субъективизм. Такого рода проблемы связаны с выживанием общины, общества и всей планеты. Нам нужно перестроить свои представления о совести. Процесс принятия решений должен сосредоточиться вокруг общего блага. А общество, по Хильдегарде, включает в себя еще и ангельские силы. Наши решения не могут быть частными или личными — они имеют отношение к космической битве добра со злом.

Джерри Гарсиа. «Харрингтон-стрит» Деталь. 1995.

Руперт: Хильдегарду интересуют, прежде всего, моральные вопросы. Ее рассуждения об ангелах-хранителях далеки от всех этих современных историй об ангелах, которые оказывают людям практическую помощь в случае острой необходимости или опасности, как правило, представляя перед ними в человеческом облике.

Мэтью: Согласен. Обычно в этих историях речь идет о физической защите, а Хильдегарду гораздо больше заботит вопрос защиты нравственной. Должно быть, все дело здесь в известном нарциссизме нашей культуры: мы не можем себе представить ничего хуже смерти или физического ущерба. Но традиция говорит, что нет ничего хуже нравственной смерти и духовного разложения. Хильдегарда побуждает нас мыслить с позиций общего блага, общества, которое нуждается в моральной поддержке, мужестве и мудрости. Это и есть те самые вопросы нравственного выживания, которые заботят ангелов куда больше, чем просто физическое выживание отдельного человека.

*"Душа получает подкрепление в пути".
Заставка 17 из книги Хильдегарды Бингенской «Wisse die Wege
Scivias». 1151*

Руперт: Явление ангелов в минуту физической опасности может пробудить людей, открыть им существование иного, скрытого, измерения жизни. Физическое спасение указывает и на возможность спасения нравственного, духовного.

Общество, в котором жила Хильдегарда, не было обществом обмирщенным, управляемым атеистической и светской философией. Она жила в эпоху великой веры, когда повсюду в Европе возводились величественные готические соборы. Незримое могущество Бога, ангелов и святых было частью общепринятой реальности. Не всякий открывался влиянию духовного мира, но само существование этого мира не подвергалось сомнению.

В наши дни само существование духовного измерения под большим вопросом. Может быть, именно поэтому ангелам приходится являться во плоти и помогать нам на физическом уровне, чтобы пробудить в нас восприятие сверхчеловеческой реальности.

ЛЮДИ НЕ МОГУТ ВИДЕТЬ АНГЕЛОВ В ИХ ИСТИННОМ ОБЛИКЕ

Три ангела, представшие перед Авраамом, когда он сидел при входе в шатер, явились ему в облике человеческом, ибо невозможно людям узреть ангелов в их истинном обличье. Ибо человеческий облик подвержен изменениям, и потому люди не могут видеть не подверженных изменению духов¹²¹.

Мэтью: Утверждение Хильдегарды звучит весьма категорично:

«...невозможно людям узреть ангелов в их истинном обличье». Разглядывая все эти чудесные изображения ангелов — например Благовещение или Рождество, — невольно задумываешься, какой же облик они принимали.

На совместной молитве с индейцами я ощущал присутствие духов, приходивших, как свет, дуновение ветра или звук. Ведь Хильдегарда не говорит, что ангелы должны являться обязательно в человеческом облике — просто они никогда не приходят к нам в своем истинном виде. Иначе они были бы недоступны нашему восприятию. Мне кажется, все дело в том, чтобы наше сознание было открыто.

*Марк Шагал. "Авраам и три ангела"
Иллюстрации к Библии (ил. 7, т. I, ф. 22). Париж, Teriade Editeur,
1956.*

Руперт: Тут есть параллели с литературой, посвященной встречам с НЛО и космическими пришельцами. Обычно такого рода события описываются в духе научной фантастики. Можно, конечно, допустить, что на самом деле это встречи с ангелами, которые полагают, что под видом НЛО им будет легче достучаться до людей. Но наука, правящие круги и церковь либо опровергают сообщения об НЛО, либо находят им разумные объяснения. Должен сознаться, я разделяю предубеждения против НЛО и пришельцев.

Мэтью: Среди современных молодых американцев больше тех, кто верит в НЛО, чем тех, кто уверен, что система социальной безопасности не развалится к моменту их выхода на пенсию. Может быть, ангелам и впрямь пришлось прибегнуть к помощи космических кораблей, чтобы, как ты говоришь, привлечь к себе внимание — как «Гринпис» воспользовался с той же целью надувными лодками. Очень трудно привлечь внимание современных людей, если ты ангел.

У меня тоже к этому непростое отношение, Я думаю, на всё нашлись бы ответы, если бы наша военная элита не тяготела так сильно к секретности. Недавно один человек битый час втолковывал мне, что военные уже давным-давно нашли способ связаться с инопланетянами, научились с их помощью строить космические корабли нового образца и теперь занимаются их секретной сборкой в горах Юты или еще где-то. Я был очень смущен, потому что этот парень до сих пор казался вполне нормальным.

Руперт: Традиционные представления о борьбе добрых ангелов со злыми, об апокалиптической войне в небесах, несомненно, нашли свое продолжение в научной фантастике— взять хотя бы «Звездные войны».

Это глубинные архетипы. В современном мире они проявляются преимущественно в области научной фантастики, поэтому наш опыт столкновения с чем-то иным часто облекается в научно-фантастические образы. В этом, на мой взгляд, и состоит отчасти загадка НЛО. В Средние века научной фантастики не было, зато была хорошо разработанная ангелология.

С упадком веры в ангелов и обмирщением космоса эти архетипы никуда не исчезли — они просто приняли другую форму: полеты с помощью космических кораблей, а не крыльев.

Мэтью: Архетипы механизировались.

Руперт: Да, архетипы механизировались, наши представления о космосе и ангелах — тоже. Вместо перемещений со скоростью мысли, о которых пишет Хильдегарда, научная фантастика предлагает искривления во времени.

Мэтью: Наверное, это еще и стремление найти новую образность, новый язык. Ведь благодаря научным открытиям пространственные и временные границы нашей Вселенной невероятно раздвинулись, мы внезапно осознали, насколько она сложна и таинственна. Разумеется, нам потребовалось заново осмыслить свои отношения с мирозданием. Во всех историях, связанных с НЛО, даже если они касаются похищений или связей Пентагона с Марсом, речь идет, прежде всего, об отношениях.

Ты говорил об архетипах. Я думаю, что в конце концов все сводится к архетипу наших отношений со Вселенной. Что такое Вселенная, дружелюбна ли она нам? Что такое невидимые силы? Вот о чем вся наша беседа об ангелах.

Нашему воображению брошен вызов. Перед нашими художниками и рассказчиками поставлена задача: уловить и отразить природу той вселенской общины, к которой мы на самом деле принадлежим. И, быть может, НЛО — это просто первая попытка, пусть и неуклюжая.

Руперт: А может, и временная мера, своего рода затычка, нужная до тех пор, пока мы не сумеем связать свой опыт с присущими каждой культуре древними представлениями об ангелах и духах. Обретя новое понимание жизни природы, мы сумеем выйти за пределы этих довольно примитивных и грубых механистических метафор на широкие просторы воображения.

Мэтью: И тогда НЛО окажется последней машиной, изобретенной в Новое время. Следующая остановка — ангелы. Наше воображение воссоединится с духовной традицией.

КАК АНГЕЛЫ ПРИНИМАЮТ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОБЛИК

По природе своей ангелы незримы, но они берут себе тела из окружения и являются в человеческом облике тем, к кому они посланы. Они также усваивают и человеческие привычки. Они говорят не ангельскими языками, но внятыми человеку словами. Они едят, как люди, но их пища испаряется, подобно росе, выпадающей на траву и мгновенно высыхающей при лучах солнца. Злые духи тоже могут принимать облик любого существа с тем, чтобы обольщать людей¹²².

Руперт: Хильдегарда здесь рассуждает о способности ангелов к перевоплощению. Они могут принимать любое обличье в зависимости от ситуации. При необходимости они могут говорить на человеческих языках и даже есть, как люди (считалось, что по этому критерию можно отличить существо из плоти и крови от духа). Они присутствуют во всей полноте телесности — Хильдегарда описывает даже физиологию пищеварения ангелов: пища, которую они поглощают, попросту испаряется, как роса!

По ее словам, злые духи тоже могут принимать облик любого существа «с тем, чтобы обольщать людей». Ангелам и демонам это нужно, чтобы вступать в общение или отношения с людьми. Но поскольку этот облик — лишь видимость, он, по-видимому, недолговечен.

Мэтью: Надеюсь, Хильдегарда не имела в виду открыть ящик Пандоры и выпустить наружу погромы, охоту на ведьм и все в таком роде. Духи-оборотни, вселяющиеся в людей, принимающие облик родственников, друзей, домашних животных... Слишком уж пугающие выводы можно сделать из этой фразы.

Руперт: В тексте Хильдегарды речь не идет об одержимости. Ангелы и демоны не вселяются в кого-то, а принимают вид — человеческий или еще какой-нибудь. Это совсем другое дело. Но я согласен с тобой — тут, конечно, может возникнуть повод для паранойи.

Мэтью: Теперь понятно, почему победила Вселенная-машина.

Руперт: Это куда более гигиеничное место, без затей.

Мэтью: И куда более скучное.

Руперт: Наверное, люди XVII века, оказавшись в очищенной от злых духов Вселенной-машине, испытали огромное облегчение после стольких лет охоты на ведьм повсюду в Европе, да и в Новой Англии. Но вместе с тем из Вселенной ушли и ангелы.

Мэтью: Стерильное место, напоминающее современную больницу. Но это было необходимо из-за того, что я называю «избыточным развитием правого полушария».

Руперт: Да, Вселенную простерилизовали, чтобы очистить ее от духов.

Оборотная сторона всякой веры — признание существования демонов.

Всякая религия или духовная практика, признающая существование добрых духов, тем самым признает и существование злых.

Поэтому возрождению духовности сопутствует и возрождение веры в могущество злых духов. Мне кажется, это неизбежное следствие духовной веры и духовного мировоззрения. Вот еще почему светские гуманисты и рационалисты так противятся религии в любой форме. Вернутся не только добрые ангелы, но и злые, а вместе с ними объявятся всевозможные чары и суеверия, кошмары колдовства, которое, казалось бы, навсегда было изгнано из рациональной механистической Вселенной.

Из текстов Хильдегарды, Дионисия, Аквината, да и самой Библии, явствует, что падшие ангелы — часть сделки. Добрых ангелов без злых не бывает. То что нам предлагается, не имеет ничего общего с безмятежными нью-эйджевскими видениями, в которых добрые ангелы пронизаны нежными, спокойными вибрациями (совсем как музыка в стиле нью-эйдж), а злые силы навсегда устранены из уютной Вселенной.

Мэтью: Так что у нас не получится просто взять да и поместить добрых ангелов в стерильный, механизированный, гигиеничный мир: вместе с ними вернутся и тени.

Руперт: Об этом говорит нам духовная традиция.

Мэтью: Самое время назвать своими именами злых духов нашей эпохи: Расизм, Сексизм, Колониализм, Антропоцентризм, Несправедливость и так далее. Это «Вельзевулы» нашей цивилизации.

ИИСУС И АНГЕЛЫ

Когда Сын Божий родился у Своей Матери на земле, на небесах Он явился в Отце, и ангелы тотчас же вострепетали и запели ликующую сладкозвучную песнь хвалы. И небесные литавры, цитры и все музыкальные инструменты издавали звуки неописуемой красоты и гармонии; ибо человечество, лежавшее во зле, вознеслось к блаженству. Но Отец показал небесным хорам открытые раны воскресшего Сына: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный!» Безмерная радость, превосходящая всякое человеческое разумение, пробудилась в ангелах. Ибо так побеждено и повержено было прежнее зло, прошлое, в коем Бог оставался неузнанным. Человеческий рассудок, который был поработен дьяволом вознесся к знанию о Боге. Благословение свыше открыло людям путь истины, вывело их из смерти и вернуло к жизни¹²³.

Мэтью: Хильдегарда прославляет восстановление отношений между человечеством и Богом, людьми и ангелами. Вот в чем смысл Воплощения. Пришествие Бога в лице Иисуса — поворотный момент в ангелологии. Оно пробуждает ангелов. Хильдегарда говорит, что они «вострепетали и запели ликующую сладкозвучную песнь хвалы». Ангелы у нее играют на цитрах и литаврах, выражая свой восторг в музыке и радуясь новым возможностям, открывающимся в их работе.

Руперт: Как ты думаешь, что она имеет в виду, когда говорит: «На

небесах Он явился в Отце»?

Мэтью: Вероятно, это значит, что теперь, когда на земле родился Сын, Логос по-новому отразился в Боге. Возникло новое измерение божественного отцовства. Космический Христос охватил Собой весь мир.

Руперт: Изменения произошли и в ангельских иерархиях, и в Святой Троице, что подразумевает эволюцию не только мира ангелов, но и божественной природы.

Мэтью: Именно так, Экхарт недвусмысленно говорит об этом: «В творении происходит становление Бога»¹²⁴. А как же иначе? Происходит эволюция, природа развивается, в том числе и человеческая природа, которая теперь включает в себе Логос, — и это должно отражаться на божестве.

В основе догмата Троичности — утверждение уязвимости Бога. Сугубо еврейское представление. Это эллинистическая традиция считала Бога неподвижным двигателем, устойчивой точкой в небесах — но не евреи. Ребе Гешель говорит о том, что божество зависит от человеческой эволюции, от того, как проявляются в людях справедливость и сострадание.

Наши догматы вмонтированы в статичную космологию, и нам нужно «выломать» их из нее, потому что они утратили свою энергию и заржавели. В контексте новой космологии все догматы вновь обретут огромную жизненную силу и неиссякаемую энергию. У таких мистиков, как Экхарт и Хильдегарда, были глубокие прозрения на этот счет — о том, что божество развивается вместе с мирозданием. И, конечно же, история Христа — часть этого развития, развертывания.

Руперт: Это согласуется и с утверждением Хильдегарды о том, что ангелы дивятся человеческим трудам. Ангелы отвечают и реагируют на все, что происходит на Земле. Им приходится — ведь они взаимодействуют со всеми космическими событиями и с развивающимся человечеством. Но Хильдегарда идет еще дальше — она говорит об изменениях в божественной природе. Она отказывается от платоновской концепции не подверженных изменениям бесстрастных форм вне времени и пространства.

Мэтью: Ангелы испытывают восторг и восхищение, следя за развитием истории Иисуса. Согласно традиции, они присутствуют во всех ключевых моментах жизни Иисуса: Благовещение, Зачатие, Рождество, Крещение; искушение в пустыне и в Гефсиманском саду (они оказывают Ему поддержку, когда Он борется с демонами); Воскресение и Вознесение. Ангелы не просто зрители, они участники. Они причастны к истории Космического Христа, разворачивающейся в жизни Иисуса. Космические силы, как бы они ни назывались, причастны к жизненной истории любого существа, особенно человека.

БОГ СТАЛ ЧЕЛОВЕКОМ, А НЕ АНГЕЛОМ

Сколь велика радость, что Бог стал человеком! Среди ангелов Бог

существует как божество, но среди людей — как человек!¹²⁵

Мэтью: Хильдегарда ликует при мысли, что в отношениях с божеством люди продвинулись дальше, чем ангелы. Среди ангелов Бог остается Богом. Он не стал ангелом, но стал человеком. Она радуется тому, что она человек. Воплощение для нее — это ликующее утверждение человеческого достоинства.

Руперт: На некоторых изображениях Христос предстает как царь ангелов. Это устойчивая традиция?

Мэтью: Да, несомненно. Все раннехристианские гимны Космическому Христу наделяют Его властью над ангелами, чтобы показать, что нам незачем страшиться незримых сил Вселенной, ведь Христос направляет их мощь во благо людям.

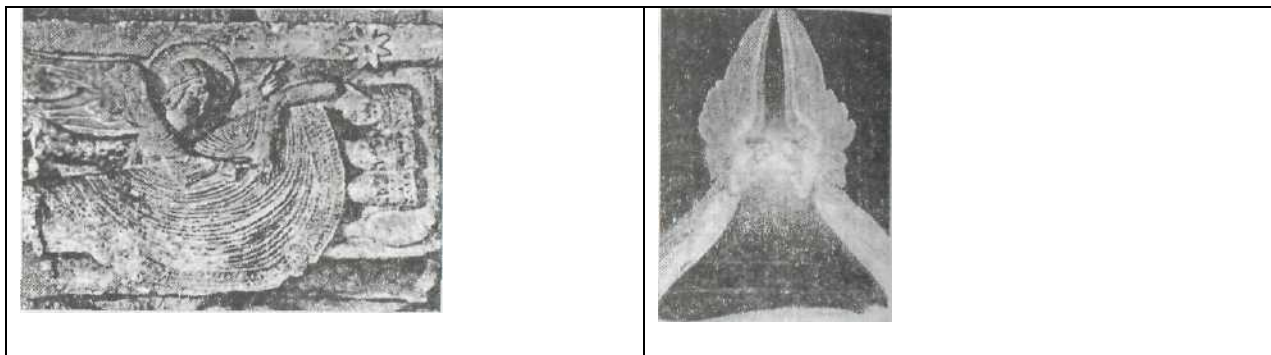
Руперт: Пресвятая Дева Мария, Царица ангелов, — это, наверное, дальнейшее развитие все той же темы. Или же это возвращение к еще более древнему архетипу богини, небесной царицы, к материнскому аспекту космоса?

Мэтью: Думаю, что и то и другое. Мария, Царица ангелов, — это снова ликующее утверждение человеческой красоты: еще один человек, помимо Христа, правит ангелами на небесах, и это богиня, женский аспект. Хильдегарда описывает, как Мария дирижирует симфониями небесных сфер, управляет музыкой земной и небесной.

АНГЕЛЫ ПРИСУТСТВУЮТ ПРИ СМЕРТИ ЛЮДЕЙ

[В момент смерти] присутствуют добрые и злые ангелы, свидетели всех деяний, совершенных человеком во время земной жизни. Они ждут, чтобы забрать человека с собой после его кончины¹²⁶.

Мэтью: Древние предания гласят, что ангелы присутствуют при смерти человека. В наши дни интерес к этим преданиям возродился благодаря рассказам людей, переживших клиническую смерть. Ангелы присутствуют не только при жизни человека — они были здесь еще до нашего прихода в мир и ожидают дальнейшего развития событий, вплоть до смерти, когда они заберут человека с собой в мир иной.

Гильберт. "Сон волхвов». Деталь.
Собор в Отене, Франция. Ок. 1130.

Уильям Блейк. «Христос во гробе,
охраняемый ангелами». Ок. 1806.

Руперт: «Кончина» — это значит телесная кончина?

Мэтью: Думаю, что да.

Руперт: Представления о крылатых существах-психопомпах (то есть тех, проводниках души) существовали издревле. Египтяне, например, изображали крылатых духов, парящих над мумиями. Греки считали, что психопомп проводит душу по небесным сферам. Та же идея нашла свое отражение и в викторианских надгробиях — статуи ангелов на могилах.

Люди, пережившие клиническую смерть, много рассказывают о сияющих существах, но почти ничего — о злых ангелах. Видимо, злые ангелы не просто наблюдают за действиями добрых, у них должна быть какая-то своя роль. Что же это за роль?

«Душа-ба над Ани». Деталь.
«Папирус Ани». Египет, XIX
династия. Ок. 1293—1185 гг. до
н.э.

«Сон и Смерть выносят тело
погибшего воина с поля битвы под
Троей». Деталь. Кратер, V век до
н.э.

Мэтью: Могу предположить, что вхождение в смерть не слишком отличается от вхождения в творческие, переломные моменты жизни. Злые и добрые ангелы ожидают нашего решения, а решения можно принимать и на смертном одре. Например, мы можем выбрать отчаяние, горечь, обвинения и сожаления. Все эти состояния души воплощены в искушающих нас злых ангелах. А добрые ангелы побуждают нас ответить на это великодушием, доверием, уступкой — ведь святой смерти присущи все те же свойства, что и святой жизни. Смерть — это творческий акт человека, в каком-то смысле нравственный акт. Нам дано выбирать, как к нему отнестись и как к нему подойти. Поэтому в момент смерти присутствуют и добрые, и злые ангелы.

Изваяние ангела на кладбище в Белфасте, Мейн, ок. 1810.

«Архангел Михаил оберегает обнаженную душу от подстерегающего ее демона и взвешивает ее добрые и дурные дела». Буржский собор, Франция. Ок. 1220.

Руперт: Любопытно было бы узнать, что происходит с теми, кого забирают злые ангелы. Как ты это себе представляешь?

Мэтью: Об этом тебе лучше спросить у Данте. Но вообще-то эта тема отсылает нас к учению Хильдегарды о Страшном суде. Она пишет о том, что человек принимает творческие решения в течение всей своей жизни: каждый творческий акт — это Страшный суд, потому что потом уже ничего не переделаешь. Это выбор раз и навсегда. Она отменяет дуализм земной жизни и последующей, противопоставление неба и ада земле. Она говорит о том, что наш выбор приводит к аду или раю на земле.

АНГЕЛЫ НА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ

Когда священнослужитель, облаченный в святыя одежды, вступил в алтарь для совершения таинства, с небес внезапно обрушилось сверкающее сияние света. Ангелы спустились вниз, и свет затопил алтарь. И так продолжалось, пока священник не вышел из алтаря поел приношения святых даров. И после того как прочли Бла говестие мира и дары были возложены на алтарь для освящения, священник возгласил хвалу Всемогущему Богу: «Свят, свят, свят, Господь Бог Саваоф!» — и начал свершать неизреченное таинство. В этот миг раскрылись небеса, и огненная вспышка неописуемо яркого света обрушилась на дары и пронизала их, подобно лучам солнца, своим великолепием... Ангелы нисходят, и свет заливает алтарь... Небесные духи склоняются пред таинством святого богослужения¹²⁷.

Мэтью: В этом отрывке из своей первой книги «Scivias» («Познай пути») Хильдегарда описывает свой духовный опыт во время божественной литургии. В этом опыте отразились восходящие к иудейской традиции древние представления об участии ангелов в богослужении. Фрагмент западной литургии, который она приводит в своем тексте, — еврейский по происхождению и касается ангелов: «Свят, свят, свят, Господь Саваоф! вся земля полна славы Его, осанна в вышних».

Марк Шагал. «Пасхальный седер». Иллюстрации к Библии (ил. 32, т. I, ф. 72). Париж, Teriade Editeur, 1956.

Клаус ван Верве. Ангел. «Колодец Моисея». Деталь. Шартрез-де-Шаммоль, Дижон, Франция. 1395—1406.

Этот ангельский возглас звучит в кульминационный момент западной литургии. Вместо богословской теории Хильдегарда предлагает нам свой собственный опыт. Это очень сильное и глубокое мистическое переживание, которого так не хватает нам сегодня. Хвала — важная часть работы ангелов, но она также и важная часть духовной жизни человечества. Как говорит ребе Гешель, «хвала предваряет веру». Нам нужна вера, прорыв за пределы разума к опыту. А что здесь может быть лучше совместной молитвы в общине, собравшейся, чтобы вознести хвалу Богу и воззвать ко всем созданиям во Вселенной, и к ангелам в том числе?

Коренные народы Америки учат, что центр Вселенной — в центре молитвенного круга. Еврейское учение говорит о том же: центр Вселенной — храм. Мы должны открыть для себя, что центр Вселенной — всюду, где высок уровень энергии; он там, где совершается богослужение. Этому учит нас Хильдегарда. Она говорит, что алтарь — центр Вселенной. Ангелы устремляются туда, потому что они всегда там, где действует божество.

Богослужение открывает каналы общения между ангелом и человеком. Духи и люди вместе восхваляют и прославляют Бога. Нам нужно воссоздать заново такие формы богочитания, которые позволили бы ангелам принять участие в богослужении, а людям — раскрыть свое сердце для хвалы. Нам нужно открыть в себе все чакры, чтобы дать доступ всей энергии Вселенной, объединить микро- и макрокосм.

Руперт: Да, действительно, она говорит об этом с позиций опыта, а не теории, и это очень интересно. Мне было бы очень любопытно провести опрос среди тех, кто посещает церковные службы, чтобы выяснить, в какие моменты они испытывали наиболее глубокие переживания, У меня самого во время литургии не раз возникало ощущение божественного и ангельского присутствия. Я думаю, такое чувство возникает у многих, но современные люди очень стесняются о нем говорить, как стесняются они говорить вообще о любом мистическом переживании.

Мэтью: Точно. В наши дни мистический опыт относят целиком на счет «субъективного» восприятия. Он стал чем-то вроде частной собственности, которую хранят в тайне, как хранят в тайне банковские вклады.

У Хильдегарды, судя по всему, был именно такой мистический опыт, когда она видела, как ангелы спускаются вниз, а свет заливал алтарь, и у этого света нет никакого внешнего источника. Тот факт, что многие сегодня озабочены поисками внешних источников, таких, как психоделики, свидетельствует о том, что существующие формы богослужения не справляются со своими функциями. Если мы хотим возродить религию, чтобы она занималась своим непосредственным делом — пробуждала умы и сердца людей, помогала им увидеть свое место во Вселенной и связь с другими созданиями, — нам нужны новые формы богочитания, позволяющие пережить этот опыт.

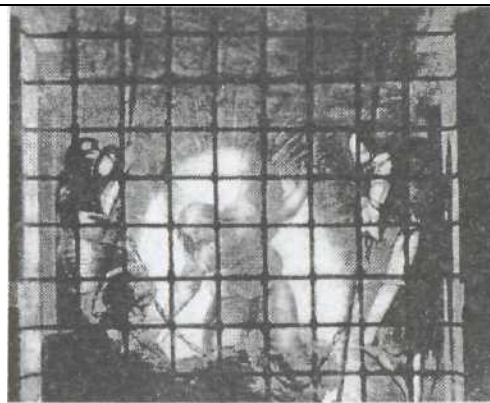
ДРУЖБА С ДОБРЫМИ АНГЕЛАМИ

Я, Христос, говорю сынам человеческим: вступайте в дружбу с добрыми ангелами и с людьми по справедливости и истине. Ибо если вы будете блюсти истину и справедливость, ангелы возрадуются вашим благим деяниям и введут вас однажды в обитель вечную¹²⁸.

Мэтью: Хильдегарда часто выступает от имени Бога-Отца или Христа, как если бы ее устами говорило само божество. Так она помечает наиболее значимые места в тексте. Здесь она от лица Христа говорит, что мы «должны вступать в дружбу с добрыми ангелами». И этими ее словами о том, что люди должны стать друзьями истины и справедливости, чтобы стать друзьями ангелам, как нельзя более удачно завершается наш анализ учения Хильдегарды об ангелах.

«Херувимы над крышкой Ковчега завета». Заставка из еврейской Библии, изданной на севере Франции. Ок. 1280

Рафаэль (1483—1520). «Чудесное изведение апостола Петра из темницы».

Механистическое мировоззрение Нового времени не дружило с мистиками и ангелами. Но Хильдегарда, жившая до Нового времени, в эпоху «премодерна», обращается к нам, живущим в эпоху постмодернизма, чтобы привлечь наше внимание к этим отношениям, и указывает, что к общению и дружбе с ангелами нас приведет духовное переживание истины и справедливости. Ее учение о справедливости соответствует учению Аквината об отношениях между ангелами и пророками.

Руперт: Как ты думаешь, существует ли какой-то практический способ завязать дружбу с ангелами? В иудейских обрядах, например, принято призывать ангелов-хранителей четырех сторон света: Михаила, Уриила, Рафаила и Гавриила. А католикам предоставляется прекрасная возможность подружиться с ангелами на празднике Святого Михаила и Всех Ангелов, который отмечается 29 сентября. Чтобы призвать ангелов, нужно распахнуть душу навстречу Богу, духу истины и справедливости. Но можно ли сделать еще что-то помимо этого?

Мэтью: Да, в церковной традиции есть такие обряды и призывы; некоторые из них утрачены, и их нужно возродить. И нам необходимы новые обряды призывания ангелов. Я думаю, они появятся, когда мы лучше узнаем живую Вселенную. Наука и техника могут помочь нам встретиться с ангелами — у нас уже есть чудесные фотографии, на которых запечатлены новорожденные звезды и спиральные галактики. Но нельзя недооценивать и путь борьбы за справедливость и истину. Здесь речь идет о внутренней работе (по крайней мере, в том, что касается истины). Хильдегарда говорит, что внутренняя работа открывает возможность общения с ангелами.

Это верно и в отношении борьбы за справедливость. Вспомним, ведь ангелы часто навещали узников. Ангел освободил из темницы апостола Петра. Иногда я думаю, что Ганди, Мартин Лютер Кинг и другие подвижники, будучи в тюрьме, тоже получали от ангелов поддержку и утешение.

Так что борьба за справедливость — вовсе не абстракция. Она учит нас открывать свое сердце. Я знаком с одной католической монахиней, замечательной и святой женщиной, которая рассказала мне, что свой самый глубокий мистический опыт она пережила в полицейском фургоне: ее забрали за акцию протеста на военных базах и заводах по изготовлению термоядерного оружия. Тогда она особенно сильно чувствовала присутствие духов и ангелов.

Борьба за справедливость позволяет нам впустить в свое сердце ангелов. Интенсивная борьба за чистоту окружающей среды тоже может стать своего рода ритуалом, который, несомненно, привлечет внимание ангелов.

Руперт: Какой замечательный проект! Мы боремся за справедливость и новые отношения с окружающей средой плечом к плечу с ангелами. Эта идея очень вдохновляет. А иначе получается, что против мировой экономической и политической элиты сражается лишь жалкая горстка людей. Нам необходима любая помощь.

Мэтью: Экологический кризис, должно быть, особенно беспокоит ангелов-хранителей детей. Будущее наших детей зависит от того, сумеем ли мы сохранить здоровье планеты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

АНГЕЛЫ В НОВОМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ

Возрождение интереса к ангелам в наши дни далеко не случайно. Новая космология ставит новые вопросы. Разрастаются масштабы деятельности ангелов во Вселенной. Нам необходимо осознать роль сверхчеловеческого разума в мироздании. Мы должны пересмотреть старую ангелологию и установить новые отношения с миром ангелов.

Чему учит нас обширная ангелологическая традиция? Что могут поведать нам об ангелах Дионисий Ареопагит, Хильдегарда Бингенская и Фома Аквинский? Мы вынесли из своих размышлений следующие уроки:

- Ангелы весьма многочисленны; их количество измеряется поистине астрономическими числами. Помимо человеческого сознания, в космосе существует множество других видов разума.

- Ангелы существовали с момента возникновения Вселенной.

- Они образуют иерархии вложенных уровней.

- Они — разумные существа, управляющие природой.

- У ангелов особые отношения со светом, огнем, пламенем и фотонами. Между учением Аквината о природе ангелов и учением Эйнштейна о фотонах наблюдаются поразительные параллели: ангелы и фотоны схожи по способу передвижения; и те и другие не стареют и не

имеют массы.

- Ангелы от природы музыкальны и трудятся в гармонии друг с другом.
- Ангелы, как правило, дружелюбны. Христос обладает властью над ангелами.
- У ангелов особые отношения с человеческим сознанием. Люди — мост между земным миром и космическим разумом.
- Ангелы, по-видимому, сыграли особую роль в происхождении языка.
- Ангелы вдохновляют пророков, пробуждают воображение и интуицию и потому особенно дружелюбны творческим людям.
- Ангелы дивятся нам. Люди своими действиями могут влиять на весь космос, и посредниками им служат ангелы.
- Их главное занятие — хвала.
- В отношениях с людьми ангелы выполняют самые разнообразные функции: они вдохновляют, приносят вести, защищают и направляют.
- Они присутствуют на богослужении.
- Добрые и злые ангелы влияют на решения, которые мы принимаем.
- Ангелы не обладают материальным телом, но могут на время принимать телесный облик для того, чтобы вступить в общение с людьми и приходить им на помощь.
- Они сопровождают людей на пути из земной жизни в последующую.

ВОПРОСЫ НА БУДУЩЕЕ

Такое время, как наше, не может удовлетвориться традиционными религиозными учениями и традиционной ангелологией. Новая космология и новое состояние планеты требуют более творческого подхода со стороны приверженцев религиозных традиций. Поэтому свои размышления об отношениях между ангелами и людьми мы завершаем не изречениями, позаимствованными из сокровищницы вековой премудрости, а вопросами, обращенными к нам из будущего.

- Как нам постичь сознание планет, звезд и галактик?
- Как в свете современной космологии и традиционных представлений о небесных умах объясняется свойство самоорганизации, присущее планетам, звездам и галактикам?
- Имеют ли ангелы отношение к принципу самоорганизации, существующему в микроскопическом мире?
- Появляются ли на свет, в условиях эволюционирующей и расширяющейся Вселенной, новые виды ангелов?
- Какая роль отведена ангелам в управлении эволюционными процессами?
- Эволюционируют ли ангелы?
- С какой скоростью они перемещаются и общаются между собой и с другими созданиями в бескрайних просторах Вселенной?
- Распространяется ли дурное влияние падших ангелов на разумных

обитателей других галактик и планет?

- Как нам подружиться с добрыми ангелами?
- Может ли разделяемая всеми религиями вера в ангелов способствовать развитию глубинного экуменизма?
- Могут ли ангелы оказать людям помощь в преодолении социальных и экологических проблем, несущих угрозу не только нам, но и будущим поколениям?
- Как нам с помощью ангелов возродить утраченные формы богопочитания, чтобы истинная хвала вдохновляла пророков и праведников?
- Может ли наше общение с ангелами способствовать единению всего творения? Какова роль ангелов в возвращении священного смысла искусству? Как нам с помощью ангелов вернуть священный смысл мирозданию?

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ранние тексты Ветхого Завета редко упоминают об ангелах, потому что израильтяне, распространявшие единобожие среди политеистических народов, особенно заботились о том, чтобы искоренить прежние представления о духах и божественных посланниках. Ветхий Завет называет по имени лишь трех ангелов — Гавриила, Михаила и Рафаила, а книги пророков и вовсе почти никогда не упоминают об ангелах. В книгах, написанных позже, ангелы появляются чаще, особенно в апокалиптических текстах (например, в Книге пророка Даниила), где им отводится важная роль. К тому времени монотеизм столь прочно укрепился в сознании евреев, что им не приходило в голову страшиться ангелов и поклоняться им. Но Израиль испытывал влияние и других традиций — таких, как персидская зороастрийская религия, особо почитавшая духов.

В Писании ангелы называются «посланниками», «сынами Божьими», «воинством небесным», «воинством Господним», «святыми».

Ангелов очень много в Новом Завете, особенно в рассказах о детстве Иисуса, о призвании Христа, и в Книге Откровения. Ангелы здесь — космические силы: под началом Иисуса они служат на благо людям. Павел упоминает девять чинов ангелов или небесных духов, но, прежде всего, подчеркивает власть Христа над ангелами и всеми духовными существами. С недоверием космическим силам покончено. Вселенная всецело благоволит нам. Злые духи посрамлены силой любви Христовой.

В Книге Откровения ангелам отводится несколько ролей. Они славят Бога, посылают откровения пророкам, помогают управлять миром, исполняют божественные повеления и оберегают семь церквей в Азии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ "Angels Among Us". Time.27.12.1993.

² Summa Theologiae (ST).g.63.

³ Гешель, Авраам Иегошуа (1907-1972) - еврейский религиозный философ, писатель и богослов.

⁴ Мэтью Фокс. "Чистая радость: Беседы с Фомой Аквинским о духовности Творения"
1992.,стр.161

⁵ Подробнее см.: Руперт Шелдрейк. «Новая наука жизни: Гипотеза формообразующей причинности» (Rupert Sheldrake. A New Science of Life: The Hypothesis of Formative Causation. Tarcher: Los Angeles, 1982); Руперт Шелдрейк. «Присутствие прошлого: Морфологический резонанс и привычки природы» (Rupert Sheldrake. The Presence of the Past: Morphic Resonance and the Habits of Nature. Times Books: New York, 1988). Обе книги вышли также в издательстве «Park Street Press», Rochester, Vermont, 1995.

⁶ См.,например: Тимоти Феррис. «Небо сознания: Человеческий разум в контексте космоса» (Timothy Ferris. The Mind's Sky: Human Intelligence in a Cosmic Context. New York: Bantam, 1992).

⁷ Тимоти Феррис. «Небо сознания: Человеческий разум в контексте космоса» (Timothy Ferris. The Mind's Sky: Human Intelligence in a Cosmic Context. New York: Bantam, 1992, p. 31).

⁸ Alfred Russel Wallace. The World of Life: A Manifestation of Creative Power,...London.1911.

⁹ Matthew Fox. The Coming of the Cosmic Christ. San Francisco. 1988.

¹⁰ Дионисий Ареопагит. «О небесной иерархии», глава XIV.

¹¹ Дионисий Ареопагит. «О небесной иерархии», глава III.

¹² Фуллер, Ричард Бакминстер (1895—1983)— американский архитектор, изобретатель, инженер и философ, автор нескольких книг, в т.ч. "Синергетика: исследования геометрии мышления" (1974). — Прим. ред.

¹³ Кестлер Артур (1905-1983) - английский писатель и философ, автор ряда романов и философских трудов, посвященных научному и художественному творчеству, проблемам религии и биологии. - Прим. ред.

- ¹⁴ Дионисий Ареопагит. «О небесной иерархии», глава IV.
- ¹⁵ Дионисий Ареопагит. «О небесной иерархии», глава VII.
- ¹⁶ Там же, глава XIII
- ¹⁷ Там же, глава VIII.
- ¹⁸ Дионисий Ареопагит. «О небесной иерархии», глава IX.
- ¹⁹ Янч (Jantsch), Эрик — современный австрийский философ, исследователь теории систем, сторонник теории эволюции как неотъемлемого аспекта динамики самоорганизации. Трактует историю природы, общества и человеческого сознания в гуманитарно осмысленных понятиях нелинейной неравновесной термодинамики И. Пригожина. Цитата из книги «Самоорганизующаяся вселенная* (1980; рус. пер. 1999). — Прим. ред.
- ²⁰ Дионисий Ареопагит. «О небесной иерархии», глава XIII.
- ²¹ Дионисий Ареопагит. «О небесной иерархии», глава XV.
- ²² Там же, глава XV.
- ²³ Санскр.«Царь танца». — Прим. ред.
- ²⁴ Дионисий Ареопагит. «О небесной иерархии», глава XII.
- ²⁵ Дионисий Ареопагит. «О божественных именах», глава VIII--6 Там же, глава XV.
- ²⁷ Дионисий Ареопагит. «О божественных именах», глава XV.
- ²⁸ ST,I,q. 63, а. 7.
- ²⁹ ST,I q. 61, а. 3.
- ³⁰ ST,I q. 62, а. 9, ad. 2.
- ³¹ ST,I q. 58, а3.
- ³² Цит по: Fox, Sheer Joy, 185.
- ³³ ST,I q. 58, а3.
- ³⁴ ST,I q. 58, а4.

- ³⁵ Цит. по: Fox, Sheer Joy, 201.
- ³⁶ Там же, 21.
- ³⁷ ST,I q. 50, a1.
- ³⁸ От греч. soma — «тело». - Прим. ред. ,q. 50, а. 2. ST\,а. 51, а. 1.
- ³⁹ ST,I q. 50, a2.
- ⁴⁰ ST,I q. 51, a1.
- ⁴¹ ST,I q. 50, a4.
- ⁴² ST,I q. 51, a2.
- ⁴³ ST II, q. 172 (цит. по: Fox, Sheer Joy, 407—471)
- ⁴⁴ ST, а. 2.
- ⁴⁵ ST, ad. 1.
- ⁴⁶ ST, ad. 3.
- ⁴⁷ Цит. по: Fox, Sheer Joy, 466.
- ⁴⁸ Цит. по: Fox, Sheer Joy, 216—217.
- ⁴⁹ Швейкарт, Рассел Луис (род.1935) - космонавт США, магистр наук.
- ⁵⁰ Цит. по: Fox, Sheer Joy, 161.
- ⁵¹ Quaestiones Quodtibetales (Quod.), 1, 4.
- ⁵² STI, q. 52, а. 2.
- ⁵³ STI, q. 52, а. 2.
- ⁵⁴ STI, q. 52, а. 2.
- ⁵⁵ STI q. 60, а. 5.
- ⁵⁶ Англ. «fo fall in love» — букв, «упасть в любовь». — Прим. ред.
- ⁵⁷ STI, q. 52, а. 3.

⁵⁸ STI, q. 53, a. 1.

⁵⁹ STI, q. 53, a. 2.

⁶⁰ STI, q. 53, a. 2.

⁶¹ STI, q. 53, a. 3.

⁶² Quod. XI, 4.

⁶³ STI, q. 54, a. 4.

⁶⁴ STI, q. 57, a. 2.

⁶⁵ STI, q. 57, a. 4.

⁶⁶ STI, q. 57, a. 3.

⁶⁷ STI, q. 61, a. 3.

⁶⁸ STI, q. 62, a. 4.

⁶⁹ STI, q. 62, a. 1.

⁷⁰ STI, q. 62, a. 2.

⁷¹ STI, q. 62, a. 3.

⁷² Цит. по: Fox, Sheer Joy, 119.

⁷³ Там же, 515.

⁷⁴ STI, q. 62, a. 3.

⁷⁵ STI, q. 62, a. 5.

⁷⁶ STI, q. 63, a. 2.

⁷⁷ STI, q. 63, a. 3.

⁷⁸ STI, q. 63, a. 6.

⁷⁹ Мёртон, Томас (1915—1968) — монах-траппист, священник, один из самых известных монахов-писателей XX в., зачинатель межрелигиозного и межкультурного диалога. Автор книг «Семена созерцания», «Человек— не

остров», «Одинокие думы», автобиографии «Семиярусная гора» и др. — Прим. ред.

⁸⁰ Шехтер-Шаломи, Залман — современный еврейский вероучитель и выдающийся деятель межрелигиозного диалога, заслуженный профессор еврейской мистики и психологии религии, основатель «Института духовного старения». — Прим. ред.

⁸¹ STI, q. 63, a. 7.

⁸² 57I, q. 63, a. 9.

⁸³ STI, q. 63, a. 7.

⁸⁴ STI, q. 63, a. 8.

⁸⁵ STI, q. 64, a. 4.

⁸⁶ Хильдегарда Бингенская, *Liber Vitae Meritorum* (Pitra, 1882), 24.

⁸⁷ Хильдегарда Бингенская, *Wisse die Wege Scivias* III, 4.

⁸⁸ Хильдегарда Бингенская, J. P. Migne, ed. *Patrologia Latina* (PL) (Paris: Migne, 1844—1891), 197, 229 C

⁸⁹ PL 197, 262D.

⁹⁰ PL 197, 889A.

⁹¹ PL 197, 917B.

⁹² *Liber Vitae Meritorum*, 444.

⁹³ PL 197,917B

⁹⁴ PL 197,746C.

⁹⁵ *Liber Vitae Meritorum*, 157.

⁹⁶ PL 197,442A.

⁹⁷ *Liber Vitae Meritorum*, 352.

⁹⁸ *Liber Vitae Meritorum*, 217.

⁹⁹ *Liber Vitae Meritorum*, 75.

¹⁰⁰ PA 197, 960D-961A.

¹⁰¹ PL 197,812B.

¹⁰² PL 197, 812B.

¹⁰³ PL 197,812B.

¹⁰⁴ PL 197, 170A.

¹⁰⁵ Liber Vitae Meritorum, 361.

¹⁰⁶ Scivias III, 1.

¹⁰⁷ PL 197, 747C.

¹⁰⁸ Scivias II, 2.

¹⁰⁹ Scivias III, 1.

¹¹⁰ PL 197, 272D.

¹¹¹ PL 197, 945C.

¹¹² PL 197.865D.

¹¹³ PL 197, 1061C.

¹¹⁴ PL 197, 236C

¹¹⁵ PL 197, 1041C.

¹¹⁶ PL 197, 1045A.

¹¹⁷ Хильдегарда Бингенская, *Causae et Curae* (Leipzig: P. Kaiser, 1903), 26, 53. ¹¹⁸ Scivias I, 1.

¹¹⁸ Scivias I, 1.

¹¹⁹ PL 197, 898B.

¹²⁰ PL 197, 898D.

¹²¹ PL 197, 1043A.

¹²² PL 197, 1043C.

¹²³ Scivias II, 1.

¹²⁴ Цит. по: Фокс М. «Прорыв». (Matthew Fox. Breakthrou
Meister Eckhart's Creation Spirituality in New Translation
York: Doubleday, 1980,77).

¹²⁵ PL 197, 946B.

¹²⁶ Scivias I, 4.

¹²⁷ Scivlas II, 6.

¹²⁸ Liber Vitae Meritorum, 320.

Из коллекции сайта «РазныеРазности»

<http://hotmix.narod.ru>

(OCR - Michail)